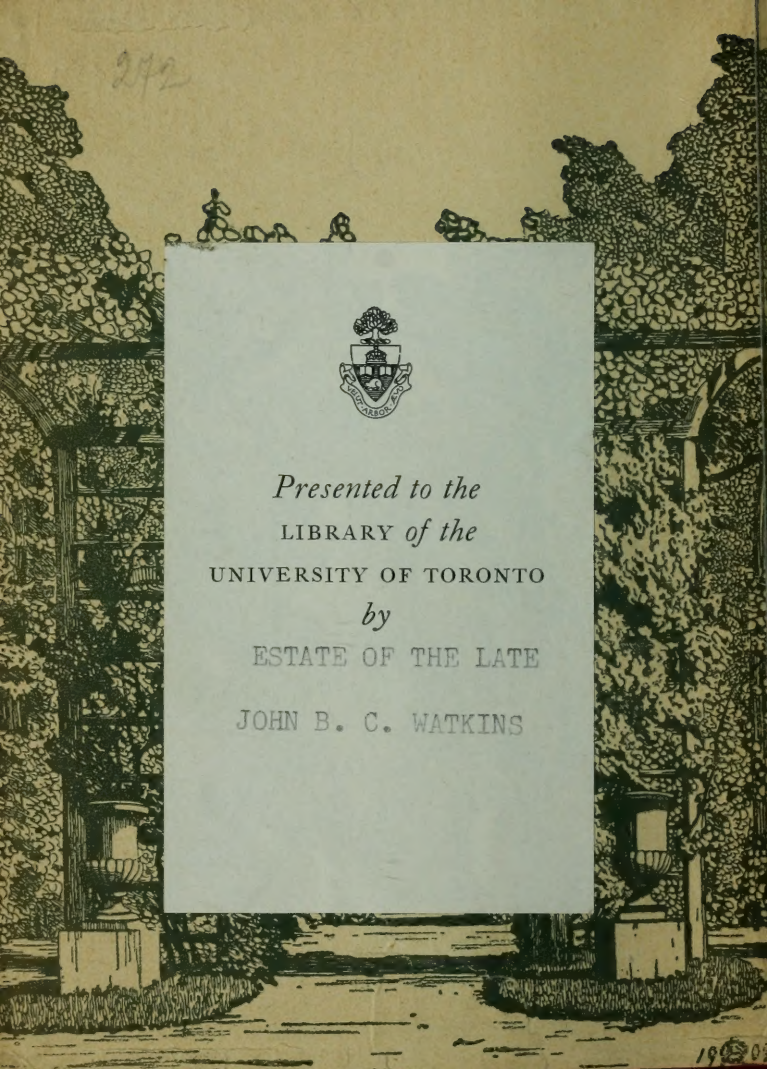
3 1761 07140260 6

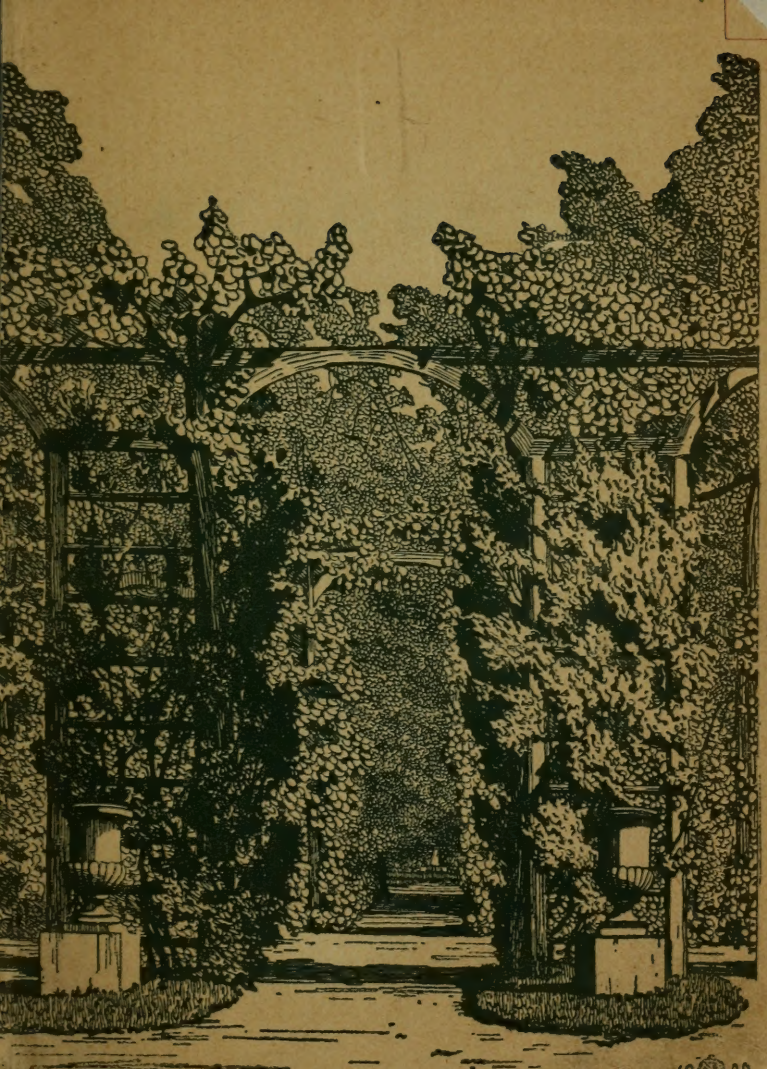
В. КУРБАТОВЪ.

ПАВЛОВСКЪ

272



Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by
ESTATE OF THE LATE
JOHN B. C. WATKINS



ПАВЛОВСКЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
:: ОЧЕРКЪ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ. ::

В. КУРБАТОВЪ.

:: II-е изданіе. ::

Изданіе Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста.

DK
651
P23 K8
1911

LIBRARY
NOV 1 1965
UNIVERSITY OF TORONTO

1018559

Императрица Марія Ѳеодоровна.
Портретъ работы Рослена.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Краткій обзоръ художественныхъ достостопримѣчательностей Павловска посвящается любителямъ искусства. Авторъ въ немъ отнюдь не старался дать полный историческій очеркъ Павловска или художественной культуры конца XVIII вѣка, еще менѣе стремился къ достиженію документальной точности. Задачею было помочь любителямъ прекраснаго разобраться въ томъ, что близко, но что ускользаетъ отъ вниманія потому, что въ силу историческихъ условій, мы смотримъ на многое предубѣжденными глазами. Привыкнувъ считать прекраснымъ многое лишь за то, что оно соотвѣтствуетъ

нѣкоторой условной мѣркѣ, мы не замѣчаемъ того, что, можетъ быть, еще прекраснѣе, но подъ эту мѣрку не подходитъ.

Такъ потеряли русскіе любовь къ скульптурѣ и садовому искусству. И сколь многое погибло и погибаетъ, благодаря этому равнодушію.

Задача книги выяснить художественное, главнымъ образомъ, а также и историческое значеніе достопримѣчательностей Павловска. Для этого, кромѣ краткой внѣшней исторіи дворца, парка и города, приведено краткое изложеніе исторіи искусства отъ середины XVIII до 30-хъ годовъ XIX вѣка. Затѣмъ дано описаніе парадныхъ залъ дворца и подробное, въ видѣ путеводителя, описаніе парка. Послѣднее сдѣлано для туристовъ и того, кто имѣетъ мало времени, но хочетъ познакомиться съ паркомъ.

Павловскій дворецъ вообще недоступенъ для посѣтителей, но, обыкновенно, можно получить разрѣшеніе на осмотръ изъ Павловскаго Городского Управленія. Нѣтъ сомнѣнія, что когда число желающихъ возрастетъ, то просвѣщенные владѣльцы сдѣлаютъ парадныя комнаты дворца доступными для осмотра публики. Тѣмъ болѣе, что какъ современный Августѣйшій Владѣлецъ Павловска, такъ и его предшественники въ высшей степени любовно и бережно относились къ наслѣдію Императрицы Маріи Ѳеодоровны и съумѣли на рѣдкость сохранить этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ искусства.

Замѣтимъ, что существуетъ подробное, но, къ сожалѣнію, распроданное описаніе Павловска: «Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе. 1777—1877 г.—

составлено по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича». Эта цѣнная книга заключаетъ много историческихъ свѣдѣній. Они имѣются также въ статьяхъ А. П. Успенскаго: «Большой Павловскій Дворецъ», въ III томѣ «Художественныхъ Сокровищъ Россіи». Тамъ же помѣщено много снимковъ внутренняго убранства дворца. Въ слѣдующихъ годахъ того же журнала имѣются описанія остальныхъ построекъ Павловска: «Матеріалы для описанія художественныхъ сокровищъ Павловска» А. П. Успенскаго. Къ сожалѣнію, въ этой статьѣ замѣчается нѣкоторая путаница, а приложенныя фотографіи парка мало удовлетворительны.

Отмѣтимъ еще выпуски роскошнаго изданія Великаго Князя Константина Константиновича «Павловскъ». Въ немъ среди воспроизведеній очень цѣнны сдѣланныя въ краскахъ. Къ сожалѣнію, вышло лишь немного выпусковъ этого изданія.

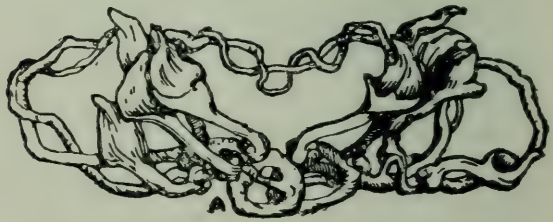
Упомянемъ еще объ открытыхъ письмахъ Общины Св. Евгеніи, которыя легко получить и соотвѣтственные №№ коихъ будутъ упомянуты.

Прогулки по Павловскому парку чрезвычайно пріятны, благодаря затѣйливости дорожекъ, красотѣ пейзажей и тѣнистымъ аллеямъ. Лучшее время для прогулокъ—лѣтніе мѣсяцы.

Для тѣхъ туристовъ, которые располагаютъ однимъ лишь днемъ для осмотра, можно посовѣтовать маршрутъ, согласно которому описанъ паркъ.

Для сокращенія можно начать отъ Каменнаго моста, пройти какъ указано, долину Славянки, Но-

вую Сильвію, посмотрѣть мавзолей Павла I и пройти въ Розовый Павильонъ, гдѣ у сторожей можно получить чай и молоко для завтрака. Осмотрѣвъ Старую Сильвію и пройдя мимо дворца, можно вернутся на вокзалъ и начать новую прогулку отъ Круглаго Зала къ Фермѣ и Бѣлой Березѣ. Тѣмъ же, кто дорожитъ временемъ, лучше отъ Розоваго Павильона пройти по Константиновской Аллеѣ къ Бѣлой Березѣ и оттуда на ферму.



ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Успѣхъ перваго изданія «Павловска» побудилъ Общину Св. Евгеніи предпринять новое изданіе, въ значительной степени переработанное и расширенное. Оно дополнено, какъ на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ изысканій по исторіи Павловска, такъ и изслѣдованій по общей исторіи русскаго искусства. Павловскъ не только мѣсто прогулки, не только хранилище удивительныхъ художественныхъ богатствъ, сосредоточенныхъ въ немъ, но и мѣсто, гдѣ они создавались и

гдѣ подъ вліяніемъ накопленныхъ уже красотъ образовались новые и новые таланты.

Изученіе или, по крайней мѣрѣ, знакомство съ Павловскомъ важно не только для удовлетворенія любопытства путешественника, но и для наслажденія однимъ изъ весьма немногихъ наслѣдій великихъ художественныхъ эпохъ. Къ тому же среди другихъ загородныхъ резиденцій Павловскъ выдѣляется, какъ удивительною цѣльностью стиля, такъ и исключительною сохранностью. Напр. парадныя комнаты дворца до послѣднихъ мелочей сохраняютъ то же убранство, какъ и во время Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Садовые павильоны, особенно, деревянные нѣсколько пострадали отъ времени, но въ общемъ даютъ полное представленіе о быломъ видѣ. Паркъ теперь густо разросся, но главныя перспективы, устроенныя геніальнымъ Гонзаго, сохранились, и теперь именно слѣдуетъ ими любоваться.

Чтобы облегчить изученіе сокровищъ Павловска къ настоящему, второму изданію прибавленъ рядъ снимковъ. Эти фотографіи даютъ понятіе какъ о павильонахъ парка, такъ и воспроизводятъ убранство дворца, въ которомъ, конечно, трудно замѣтить всѣ детали при осмотрѣ. Наконецъ, часть снимковъ воспроизводитъ оригинальные чертежи мастеровъ, работавшихъ въ Павловскѣ. Большинство изъ нихъ до сихъ поръ не было опубликовано. Часть проектовъ не была выполнена, но сохранились, повидимому, почти всѣ, и мы имѣемъ въ Павловскѣ исключительный примѣръ, гдѣ не только цѣло все убранство

парковъ и дворцовъ, но можно прослѣдить всю исторію созданія ихъ.

Для составленія книги пришлось произвести подробное изслѣдованіе дворца, архива и библіотеки. Авторъ книги приноситъ искреннюю признательность за рядъ цѣнныхъ указаній относительно дворца и парка, а также за помощь во время изученія и фотографированія ихъ управляющему городомъ Эдуарду Эдуардовичу Герингу, а за помощь при изученіи архива Городского Управленія помощнику управляющаго городомъ Петру Васильевичу Елисѣеву.

Колоннада Аполлона, построенная Камерономъ.

ИСТОРІЯ ПАВЛОВСКА.

Павловскъ основанъ 12-го декабря 1777 года, когда Императрица Екатерина II подарила мѣстность по теченію рѣки Славянки Великому Князю Павлу Петровичу и его супругѣ—по случаю рожденія Александра Павловича, будущаго Императора. До этого времени мѣстность была покрыта сосновымъ боромъ и въ немъ находились два домика, «Кракъ» и «Крикъ», куда Цесаревичъ Павелъ Петровичъ пріѣзжалъ не разъ, чтобы отдохнуть вдали отъ шумнаго Двора Императрицы. Мѣстность видимо нрави-

лась Великому Князю и Его Супругѣ, такъ какъ они тотчасъ принялись за постройку двухъ небольшихъ дворцовъ: «Паульлуста» «Павлова Утѣха»», недалеко отъ современнаго дворца, и «Маріенталя» «Маріиной долины»» въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь крѣпость; и тотъ, и другой домики были построены Ч. Камерономъ. Для перваго было выбрано то мѣсто, гдѣ «Славянка» образовывала нѣсколько островов. Наверху откоса— приблизительно, на мѣстѣ нынѣшней библіотеки дворца, былъ построенъ небольшой двухъэтажный домикъ со стѣнами, прорѣзанными пилястрами и невысокимъ, но широкимъ куполомъ, окруженнымъ небольшою верандою. Дворъ Паульлуста, расположенный тамъ же, гдѣ и дворъ нынѣшняго дворца, былъ почти замкнутъ двумя изогнутыми флигелями, за коими находился еще одинъ флигель, расположенный покоемъ. Таковъ былъ скромный Паульлустъ, прообразъ центральнаго флигеля Дворца. Къ домику прилегалъ довольно большой балконъ.

Маріенталь находился тамъ, гдѣ теперь крѣпость Бипъ. Это была также двухъэтажная построечка съ мезониномъ и плоскимъ куполомъ. Фасадъ, обращенный къ рѣкѣ, былъ украшенъ колоннадою, а противоположный былъ обращенъ къ прилегающему холму и соединенъ съ нимъ подъемнымъ мостомъ (тамъ, гдѣ теперь ворота и мостъ крѣпости). Старыя шведскія укрѣпленія были приведены въ порядокъ, на нихъ стояли пушки, но въ противоположность этому воинственному виду зданіе назначалось для сельскаго хозяйства и было окружено цвѣтниками. Выше Маріенталя, приблизительно тамъ, гдѣ дача Брюллова, была

расположена деревня Липна, а тамъ, гдѣ теперь госпиталь, деревня Кузнецы или Рысь-Кабачекъ.

Въ тоже самое время, вдоль по теченію «Славянки», была начата разбивка парка нѣсколько меньшаго по площади, чѣмъ современный. Его граница отъ Чугунныхъ воротъ проходила къ Старому Шале, оттуда къ мосту у Крика -и, охватывая мѣсто, гдѣ памятникъ «Любезнымъ родителямъ», вдоль проѣзжей аллеи (Театральной подходила къ Садовой улицѣ.

Семенъ Щедринъ. Маріенталь.

Паркъ былъ разбитъ по модному тогда англійскому образцу, что очень легко было сдѣлать, пользуясь красивыми склонами рѣки, тогда еще не урегулированной и потому имѣвшей видъ ручья. Въ паркѣ былъ устроенъ рядъ павильоновъ, изъ коихъ не всѣ сохранились до нашего времени. Несомнѣнно, что одними изъ первыхъ были: «Хижина монаха» (1778 г.),

трельяжъ и бесѣдка въ китайскомъ стилѣ, находившаяся на берегу, противъ дворца. Затѣмъ была бесѣдка въ стилѣ Людовика XVI, большая руина въ видѣ полуразвалившейся башни, нѣсколькихъ арокъ и хижина угольщика, т. е. двускатная деревянная палатка. Руина находилась тамъ, гдѣ теперь большая каменная лѣстница, а хижина (или Шарбоньеръ) недалеко отъ нынѣшней Турецкой бесѣдки. На островкахъ подъ дворцомъ были устроены цвѣтники, а между островами каскады.

Какъ сказано выше, Паульлустъ и Маріенталь выстроены Ч. Камерономъ, кромѣ коего на строительную дѣятельность оказывалъ вліяніе и Гваренги, производившій въ 1781 году постройку церкви и госпиталя.

Неизвѣстно, кто былъ устроителемъ парка, но можно думать, что на это дѣло оказалъ очень большое вліяніе Камеронъ, проектировавшій большинство построекъ. Изъ писемъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны къ первому Директору Павловска Карлу Ивановичу Кюхельбекеру (1780—1789) видно, что Камеронъ давалъ указанія объ устройствѣ просѣкъ и что эти указанія придали много красоты парку. Уходъ за деревьями парка былъ въ рукахъ садовника Визлера.

Не успѣли кончить Паульлустъ, какъ онъ сталъ тѣсенъ, и было необходимо строить дворецъ большаго размѣра.

Чарльзъ Камеронъ пріѣхалъ изъ Англіи въ эпоху увлеченія садами англійскаго типа, античными постройками и только что привезенными въ Европу

китайскими и японскими издѣліями. Неизвѣстно, подъ вліяніемъ ли желанія Великой Княгини или считаясь съ ограниченностью средствъ, онъ задумалъ дворецъ—сравнительно, скромныхъ размѣровъ.

Въ 1782 г. уже по отъѣздѣ Великаго Князя и Княгини за границу былъ заложенъ Большой дворецъ. Одновременно начата постройка Колоннады Аполлона, Храма Дружбы, Большого Каскада, Молочни, Дворцовой Бани, Вольера и перестройка трельяжа. Все по проектамъ Ч. Камерона, которому помогалъ смотритель надъ строеніями Г. Пильниковъ. Закладка была произведена 25-го мая 1782 года, очень скромно, въ присутствіи директора Павловска Кюхельбекера, Камерона и нѣсколькихъ друзей послѣдняго. Священника ка-

Большой Каскадъ по проэкту Камерона.

меньщики привезли изъ Славянки; для рабочихъ было устроено очень скромное угощеніе. На другой день пріѣзжали великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи: еще дѣти, они забавлялись работою по кладкѣ фундамента. Директоръ Павловска К. И. Кюхельбекеръ непрерывно доносилъ Великой Княгинѣ о ходѣ работъ, которыя нѣсколько замедлялись, вслѣдствіе недостатка рабочихъ.

Чертежи Камерона пересылались за границу Великой Княгинѣ и, согласно ея желанію, пришлось измѣнить нѣкоторыя детали. Камеронъ не могъ относиться къ этому равнодушно, но, особенно, огорчался отъ тѣхъ измѣненій въ конструкціи, которыя происходили отъ недостатка средствъ у Великаго Князя. Такъ Камеронъ жаловался, что кладутъ слишкомъ длинныя балки, а Великая Княгиня безпокоилась, въ свою очередь, что слишкомъ дорого обойдется перекрытіе подвала на сводахъ. Камеронъ, прошедшій строительную школу въ Англіи, не могъ не заботиться о прочности зданія, и дворецъ, дѣйствительно, до сихъ поръ отлично сохранился.

Ходомъ постройки интересовалась и Императрица, какъ видно изъ письма ея отъ 3-го мая 1782 года въ Италію къ сыну и невѣсткѣ:

«Третьяго дня я прокатилась въ Павловскъ, гдѣ нашла по обѣимъ сторонамъ дороги много снѣгу. Подъѣхавши къ калиткѣ садика, я вышла изъ кареты и взошла на гору по тропинкѣ. Подошедши къ дому (Паульлустъ), я вошла и нашла комнаты и мебель очень чистыми и весьма хорошо содержимыми. На дворѣ выкапываютъ фундаментъ новаго дома

и флигеля съ лѣвой стороны. Изъ дома мы отправились къ Рушнѣ по дорогѣ, ведущей вдоль горы, а отсюда по дорогѣ, только что проведенной и сдѣланной нами удобною, сошли съ горы очень близко Храма, строимаго Камерономъ. Эта постройка почти окончена, и внѣшній видъ ея очень красивъ. Внутренность-же была заставлена лѣсами, которые придавали ей весьма мрачный видъ. Вода въ рѣкѣ очень низка, потому что опасенія по случаю таянія снѣговъ мѣшали закрыть шлюзы. Оттуда мы черезъ мостъ, проходя мимо каскада не спущеннаго, отправились въ Шале, которое нашли чистымъ и хорошо содержимымъ. Тамъ я сѣла и нашла видъ оттуда очень пріятнымъ; замѣтьте, что лужайки еще не зелены, и что нѣтъ еще ни листочка. Отъ Шале мы пошли по дорогѣ, проходящей по опушкѣ лѣса, и осматривали колоннаду, которую уже начали работать. Оттуда пошли къ колоннѣ, на которую поставятъ Флору. Эта послѣдняя—единственная вещь, которую я позволила себѣ критиковать, потому что нашла у нея подозрительное сходство съ Мадонной на большой дорогѣ. Но эта ошибка, конечно, не ошибка, потому что и послѣдняя, безъ сомнѣнія, весьма достопочтенна. У новыхъ воротъ, которыя стоятъ при выходѣ съ лужайки на большую дорогу, мы прошли межъ матеріаловъ и сѣли въ кареты, побродивъ порядочныхъ два часа, полазивши по всѣмъ покатостямъ, крутымъ и некрутымъ, и уставши до смерти. Мы сказали: жалко, что нѣтъ хозяевъ, они бы заставили насъ побольше побѣгать и показали бы намъ вещи въ болѣе пріятномъ видѣ, а те-

перь, какъ ихъ нѣтъ, все глядитъ такъ печально и пусто, что у меня сердце сжалось. Возвращайтесь же скорѣе, хотя бы для того, чтобы снять съ Павловска этотъ грустный видъ. Дѣти ваши здоровы и бѣгаютъ такъ быстро, что никто не можетъ слѣдовать за ними. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю Васъ».

Великая Княгиня такъ же не переставала интересоваться Павловскомъ. Такъ, въ 1781 году, она писала Кюхельбекеру: «Да, добрый мой Кюхельбекеръ,— свой домашній уголокъ, Колоннада, Храмъ въ Павловскомъ — доставляютъ мнѣ больше удовольствія, нежели всѣ красоты Италіи». Нѣсколько позже она вспоминаетъ про молочную и пишетъ изъ Турина: «Особенно препоручаю вамъ, любезный Кюхельбекеръ, Молочню, которая мнѣ весьма близка по сердцу, ибо мой садъ чрезвычайно интересуетъ меня, и я думаю, что это украшеніе ничѣмъ ему не повредитъ». 25-го октября того же года она безпокоится о ходѣ построекъ: «Что дѣлаетъ Молочня? Будетъ ли она подъ крышей?». Еще болѣе безпокоилась она о постройкѣ дворца и въ письмахъ торопила Кюхельбекера. Какъ ни старался Кюхельбекеръ спѣшить, но не могъ въ 1782 году подвести зданіе подъ крышу и лишь въ 1783 году оно было закончено вчерне и начата внутренняя отдѣлка. Тогда же были получены изъ за границы подарки, поднесенные Цесаревичу, въ томъ числѣ цѣнный севрскій сервизъ. Въ 1785 году начали устройство колоннъ въ залахъ, и прибыли живописцы Скотти, Руфини, Ламонн, Даниловъ, Козловъ, Марковъ, Се-

меновъ, нѣсколько живописцевъ канцеляріи отъ строеній и театральныхъ, рѣзчикъ фарфороваго завода И. Нестеровъ и формовщикъ Г. Васильевъ. Въ то же время прибывала цѣнная мебель отъ Рентгена, тульскія стальныя издѣлія (подушечка для мотанія шелка и туалетъ), нѣсколько издѣлій Императорскаго фарфороваго завода (въ томъ числѣ столъ съ видами Павловска). Изъ заграницы были доставлены бронзовыя издѣлія, фарфоръ, въ изобиліи закупленный Августѣйшею четою за границей, и знаменитый севрскій сервизъ.

Окончательно дворецъ былъ отдѣланъ къ лѣту 1785 года. Въ 1789 году были произведены небольшія передѣлки уже подъ руководствомъ В. Бренна и привезены цѣнные гобелены. Въ это время дворецъ состоялъ изъ центральнаго зданія, соединеннаго низкими крытыми переходами (нижній этажъ нынѣшнихъ галлерей) съ боковыми одноэтажными флигелями. Внутреннее расположеніе комнатъ мало отличалось отъ современнаго намъ.

Маркизъ Де-ля-Траверсэ. Службы стараго Шале въ XVIII вѣкѣ.

Въ то же время передѣлывался паркъ. Славянка была

запружена, часть островов уничтожена и устроены обширные пруды. Паульлустъ былъ мало по малу разобранъ. Липовая аллея была устроена и въ концѣ ея расположена вѣерообразная площадка съ мраморною колонною, что теперь въ Новой Сильвіи. Пространство парка увеличивается мало по малу. Сначала присоединяютъ пространство вокругъ Круглаго зала, но, проложивъ въ немъ аллеи, не устраиваютъ окончательно. Затѣмъ присоединяется Старая Сильвія, и границею парка дѣлается мыльня у Пиль Башни. Позже прибавляютъ Новую Сильвію и, далѣе, паркъ увеличивается такъ, что въ 1794 году достигъ своего настоящаго объема, хотя во многихъ частяхъ еще не былъ отдѣланъ. Около 1793 года только что приглашенный въ Петербургъ знаменитый декораторъ Гонзаго вызывается въ Павловскъ и принимаетъ дѣятельное участіе, какъ въ росписи дворца, такъ и убранствѣ парка. Работы по отдѣлкѣ зданій продолжались съ нѣкоторыми затрудненіями въ виду того, что Великій Князь нерѣдко не имѣлъ достаточнаго количества денегъ, такъ что ему неоднократно приходилось производить займы. Съ большою готовностью ему ссужалъ деньги, закладывая часто свои деревни для этого, кн. Александръ Борисовичъ Куракинъ—товарищъ Цесаревича съ самаго юнаго возраста.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I и миновaніемъ нужды въ деньгахъ, происходившей оттого, что Императрица Екатерина II очень скупо отпускала деньги сыну и невѣсткѣ, въ Павловскѣ началась усиленная дѣятельность. Однако

Ѳ. Шубинъ. Императоръ Павелъ I.

характеръ построекъ измѣнился. Главное мѣсто занимаетъ Бренна, значеніе Камерона умаляется. Ко дворцу пристроили боковые флигеля, тронное зало и церковный флигель въ стилѣ, нѣсколько отличающемся отъ центральнаго зданія. Предполагалось даже совершенно замкнуть строеніями площадь передъ дворцомъ, но это не было исполнено.

Еще въ 1788 г., будучи Великимъ Княземъ, Императоръ подарилъ Павловскъ Супругѣ, и съ 1796 года дворецъ считается принадлежащимъ по преимуществу Императрицѣ, а Императоръ беретъ себѣ Маріенталь. Изящная построечка Ч. Камерона въ это время замѣнена довольно несуразнымъ произведеніемъ В. Бренна—крѣпостью «Бипъ».

Въ то же время «Славянка» ниже крѣпости была запружена и, вообще, все теченіе рѣки урегулировано, образованы обширные пруды и, чтобы не было недостатка въ водѣ, устроенъ подземный водопроводъ изъ рѣки Ижоры въ «Славянку».

Хотя Императоръ и бывалъ въ Павловскѣ и сосредоточилъ тамъ довольно много войскъ, но все-таки предпочиталъ Гатчину, въ Павловскъ же пріѣзжалъ не надолго и обыкновенно ранней весной или осенью. Записки современниковъ не вполнѣ согласно описываютъ жизнь Двора. Повидимому, характеръ Императора Павла сказывался очень сильно. Вечернія собранія во дворцѣ, гдѣ собиралась вся семья Императора и придворные, были утомительны и скучны, тѣмъ болѣе, что придворные не могли принимать участія въ разговорахъ. Днемъ постоянно происходили смотры мелкимъ отрядамъ войскъ и вахтпарады. Строгій и исключительно требовательный Государь замѣчалъ малѣйшіе недочеты и провинившихся офицеровъ отправлялъ подъ арестъ въ крѣпость Бипъ.

Не мудрено, что въ войскахъ назрѣвало раздраженіе и нервность. Вечеромъ 2-го августа 1798 года произошла, по неизвѣстной причинѣ, тревога, и всѣ

войска спѣшно собрались ко дворцу. Это повторилось на другой день, возбудило подозрѣніе мнительнаго Императора и безпокойство въ Его Супругѣ. Понятно, что жизнь была очень нервной и разсѣивалась только прогулками, пикниками, а вечеромъ концертами и театральными представленіями, которыя очень любилъ Императоръ. 23-го іюня 1798 года въ Павловскѣ было совершено торжество возженія костровъ по уставу Мальтійскаго Ордена, послѣднимъ Гросмейстеромъ коего былъ Павелъ I. Для этого изъ Петербурга были перевезены регаліи Мальтійскаго ордена и помѣщены на особомъ поставцѣ во вновь отстроенномъ тронномъ залѣ. На площадь передъ дворцомъ къ 6 часамъ вечера собрались всѣ жившіе въ Петербургѣ мальтійскіе рыцари и тамъ же были выстроены гвардейскіе полки въ парадныхъ мундирахъ. Особенно красива была форма

Бренна. Проэктъ палатки.

гусаръ, посившихъ черезъ плечо барсовыя шкуры, подбитыя краснымъ сукномъ съ серебряною застежкою — вензелемъ Павла I. Этой застежкою прихватывалась одна изъ лапъ шкуры къ хвосту такъ, что сама застежка приходилась на груди. Рыцари были въ красныхъ супервестахъ и черныхъ мантіяхъ и имѣли на головѣ береты съ перьями. Императоръ черезъ всѣ парадныя комнаты прошелъ вмѣстѣ съ Императрицею въ тронную залу, возложилъ на себя корону и занялъ мѣсто на тронѣ. Туда вошла процессія рыцарей, и великій сенекалъ поднесъ Императору на золотомъ блюдѣ факелъ, а рыцарямъ таковые же были поднесены пажами. Затѣмъ вся процессія вышла изъ дворца, причемъ впереди шли младшіе кавалеры съ зажженными факелами, а затѣмъ старшіе, въ томъ числѣ и архіепископъ Амвросій—«призритель бѣдныхъ». Въ концѣ липовой аллеи, тамъ, гдѣ теперь за кустами жасмина по дорогѣ къ Розовопавильонному пруду простирается лугъ, былъ плацъ, такъ называемое «парадное мѣсто». На немъ были сложены 9 костровъ, убранныхъ гирляндами изъ ельника и усыпанныхъ сверху цвѣтами. Поодаль была раскинута палатка изъ полотна съ черными, бѣлыми и красными полосами. Императоръ шелъ въ концѣ процессіи, имѣя рядомъ оруженосцевъ: графа Кутайсова и князя В. П. Долгорукова—шефа Кавалергардскаго полка. Императрица, Августѣйшее семейство и придворныя дамы подошли къ палаткѣ. Процессія обошла три раза жертвенники—такъ рыцари называли костры. Императоръ, Великій князь Александръ Павловичъ и князь Салтыковъ зажгли

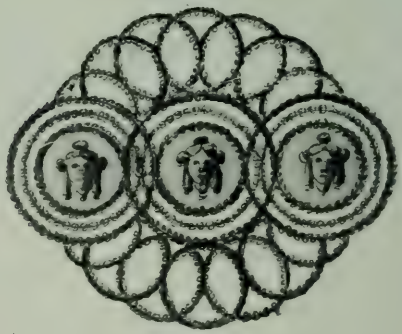
Крѣпость Бипъ, Никольскія ворота по проэкту Бренна.

свои факелы отъ факеловъ младшихъ кавалеровъ и подожгли костры. Сначала показались клубы чернаго дыма, затѣмъ костры начали горѣть яркимъ пламенемъ. Въ полномъ молчаніи стояли рыцари, пока костры не рухнули, и только тогда процессія вернулась во дворецъ. На другой день, 24-го, былъ парадъ войскамъ.

Въ 1799 году въ крѣпости Бипъ была устроена капелла ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Лѣтомъ 1799-го и 1800-го Дворъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Павловскѣ. Въ царствованіе Императора Павла въ паркѣ былъ выстроенъ мостъ у

Крика по проекту В. Бренна и театръ на той площадкѣ, гдѣ недавно еще была «сѣтка», Круглое Зало и Елизаветинскій Павильонъ. Городъ къ этому времени значительно разросся, какъ вслѣдствіе постройки казармъ, такъ и планировки второй части города— около церкви. Жители деревень Кузнецы и Линна были переведены во вновь выстроенныя Глазово и Новую Вѣсь.



Гонзаго. Проэктъ стѣнной росписи для Розоваго Павильона.

Мартосъ. Монументъ въ мавзолеѣ Павла I.

Послѣ скоропостижной кончины Императора Павла († въ ночь 11-12 марта 1801 г.) Императрица Марія Θеодоровна переселилась въ Павловскъ ранней весною. Туда она перевезла много вещей изъ Михайловскаго Замка, въ томъ числѣ обстановку комнаты, въ коей скончался ея Супругъ (теперь эта обстановка въ Гатчинѣ) и всю мебель его кабинета, между прочимъ двѣ его любимыхъ картины: «Архангелъ Михаилъ» и «Богоматерь» Гвидо Рени.

Въ 1803 году пожаръ опустошилъ внутри дворецъ и хотя удалось спасти часть мебели, гобеленъ и фарфора, тѣмъ не менѣе погибли многія картины (Гюберъ Робера и Верне). За возстановленіе дворца

принялись очень усердно, на это отпущено было Кабинетомъ Его Величества около 230000 р. Архитектурною стороною возобновленія руководилъ, вѣроятно, Воронихинъ, изъ художниковъ работалъ Скотти и, конечно, Гонзаго, кромѣ того М. Александровъ, мраморщикъ Трискорни и другіе.

Одновременно устраивали паркъ, парадное мѣсто было уничтожено и вмѣсто него былъ устроенъ красивый лугъ. Въ 1802—1805 устраиваютъ «Ферму» уже за предѣлами парка. Въ 1806 г. былъ поставленъ памятникъ скончавшейся Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и начата постройка великолѣпнаго памятника-храма Императору Павлу I — «Супругу Благодѣтелю». Около этого времени паркъ разросся до его современныхъ предѣловъ и въ 1811—12 году Императрица создаетъ для себя новый уютный уголокъ— Розовый Павильонъ, который для Павловска то же, что Малый Тріанонъ для Версаля. Тамъ она проводитъ свои досуги и собираетъ вокругъ себя выдающихся людей того времени: И. Крылова, И. Гнѣдича, Ореста Кипренскаго и т. д.

Въ это время придворная жизнь, вслѣдствіе отъѣзда Императора въ армію, пріостановилась. Императрица Марія Ѳеодоровна вела въ Павловскѣ жизнь помѣщицы. Уже въ 6 утра была на ногахъ и обходила въ сопровожденіи дочери своей Анны Павловны паркъ, замѣчая всѣ измѣненія и недостатки. Каждый день въ церкви было богослуженіе съ молебствіемъ о благополучномъ возвращеіи Императора. Въ два часа къ обѣду и въ 8 вечера всѣ придворные

собирались во дворецъ, причемъ настроеніе было непринужденное и веселое. Иногда по вечерамъ устраивались прогулки въ Розовый Павильонъ, на ферму и въ Шале. Отъ 10 до 11 ужинъ заканчивалъ день. Такимъ образомъ жизнь носила характеръ помѣщичій, но отличалась вмѣстѣ съ тѣмъ обиліемъ художественныхъ интересовъ. Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ и въ Павловскѣ, воздвигали различные монументы, однако, лишь въ Павловскѣ это носило строго выдержанный характеръ. Вокругъ Императрицы была собрана группа художниковъ и архитекторовъ: Гонзаго, Мартосъ, Скотти, Воронихинъ и Томонъ. Въ Павловскъ пріѣзжали поэты, напр. Крыловъ, Гнѣдичъ. Императрица радушно принимала ихъ въ Розовомъ Павильонѣ и тамъ на память сохранялись въ альбомахъ стихи Крылова и рисунки Кипренскаго. Матеріи для покрытія мебели въ Павильонѣ были вышиты Принцессами Вюртембергскими и придворными дамами.

Розовый павильонъ. Боковой фасадъ по проэкту Воронихина.

На фермѣ и старомъ Шале жизнь была еще проще. Въ скромномъ павильонѣ фермы Императрица вела свои замѣтки и занималась молочнымъ хозяйствомъ. Тамъ по утрамъ она приказывала разли-

вать свѣжее молоко въ фарфоровыя и хрустальныя чаши и вмѣстѣ съ хлѣбомъ и сыромъ разносить гуляющимъ въ паркѣ. А по окончаніи полевыхъ работъ во дворѣ фермы накрывали столы и за нихъ въ присутствіи Императрицы усаживались рабочіе. До заключенія Парижскаго мира жизнь была, конечно, полна тревогъ и безпокойства длящейся войны. Празднества, если и были, то весьма скромныя. Такъ весною 1811 года гр. П. Г. Головинъ устроилъ неожиданно для Императрицы воздушный театръ. Въ немъ стѣны и кулисы были устроены изъ зеленыхъ трельяжей, обсаженныхъ зеленью, и небольшого амфитеатра для зрителей. По пріѣздѣ въ Павловскъ 25-го мая Императрица была приглашена въ театръ. Тамъ дѣти придворныхъ сначала разыграли французскую пьесу, а затѣмъ исполнили небольшой балетъ. Въ видѣ апофеоза они, держа въ рукахъ вѣнки и гирлянды, окружили бюстъ Императрицы, стоявшій въ глубинѣ сцены на пьедесталѣ, окруженномъ зеленью. Послѣ спектакля въ Турецкой бесѣдкѣ для маленькихъ актеровъ былъ устроенъ завтракъ.

По заключеніи мира настроеніе измѣнилось, и съ 1814 года начался рядъ торжествъ. Первое изъ нихъ состоялось въ честь В. Кн. Константина Павловича, пріѣхавшаго 9-го іюня 1814 года съ извѣстіемъ о заключеніи Парижскаго мира. (18-го мая). Въ воздушномъ театрѣ была исполнена оперетка «Казакъ Стихотворецъ» (текстъ Князя Шаховскаго, музыка Кавоса) и балетный дивертиссементъ, подъ конецъ коего былъ исполненъ общій танецъ съ гирляндами, которыя образовали вензель Великаго Князя. Въ

апофеозѣ явилась фигура Славы съ государственнымъ гербомъ и вензелемъ Великаго Князя въ рукахъ. Послѣ спектакля въ Розовомъ Павильонѣ состоялся балъ.

Пріѣздъ Императора Александра I былъ особенно торжественно отпразднованъ грандіознымъ спектаклемъ. Это было одно изъ послѣднихъ театральныхъ празднествъ, гдѣ зрители и участники сливались въ общую картину. Такія празднества были нерѣдки до XIX вѣка (Версальскіе балеты при людо-

Гонзаго. Большое зало Розоваго Павильона для праздника 27 іюля 1814 года.

викѣ XIV, празднества въ Шантильи во время посѣщенія Маріей Антуанеттой и т. д. и т. д.), но въ XIX вѣкѣ онѣ мало по малу вывелись и замѣнены торжественными представленіями въ театрахъ. Мало того, описываемое торжество было устроено кружкомъ художниковъ, уже объединенныхъ до извѣстной степени, и, конечно, могло вылиться въ строгую по стилю картину, что съ такимъ трудомъ давалось въ болѣе позднее время.

Для этого празднества къ Розовому Павильону спѣшно (въ двѣ съ половиной недѣли) пристроили большой залъ для танцевъ, окруженный невысокимъ помостомъ. (Къ великому сожалѣнію не такъ давно этотъ помостъ былъ уничтоженъ). Залъ былъ покрытъ бумажною крышею. Люстры и канделябры были очень эффектно, хотя и чисто бутафорски, сдѣланы изъ раскрашенной жести. Къ потолку были подвѣшены гирлянды искусственныхъ розъ. Онѣ сохранились до сихъ поръ и представляютъ изумительную по красотѣ и оригинальности декорацію. Фронтоны и фризы на стѣнахъ павильона были росписаны Гонзаго и Бруни.

Представленіе происходило съ четырехъ сторонъ павильона и главное съ той стороны, гдѣ теперь качели. Въ глубинѣ этой естественной сцены была поставлена грандіозная декорація, написанная И. Гонзаго съ изумительнымъ совершенствомъ. Она не сохранилась, но нѣкоторое понятіе о ней даютъ описанія современниковъ (см. ниже).

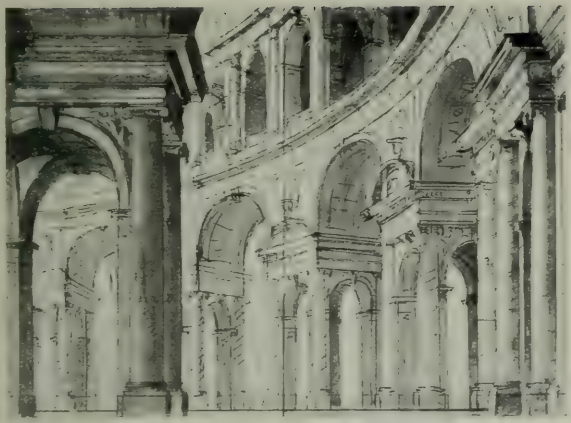
Приготовленія къ празднеству начались еще съ

Павильонъ Трехъ Грацій по проэкту Камерона.

іюня и Императора ожидали со дня на день. Наконецъ 12-го іюля онъ прибылъ въ Царское Село. По дорогѣ оттуда были разставлены конные казаки. Вся дорога (т. е. Садовая улица) была полна жителей. Императрица же съ нетерпѣніемъ ожидала сына въ своемъ садикѣ около павильона Трехъ Грацій. Послѣ долгаго ожиданія жители Павловска увидали вѣстового и слѣдомъ за нимъ открытую коляску Императора. Императрица съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Павловичами и Княжною Анною Павловною встрѣтила Его у входа въ собственный садикъ, и торжественная встрѣча произошла при благоговѣйномъ молчаніи присутствующихъ.

Празднество было предположено на 26 іюля, но, вслѣдствіе дождя, оно было отложено и за-

мѣнено небольшимъ баломъ въ греческомъ залѣ дворца. 27-го Императоръ съ Императрицею Маріей Ѳеодоровной отправились изъ дворца въ Розовый Павильонъ. По пути были воздвигнуты тріумфальныя ворота съ надписью: «Тебя, грядущаго къ намъ съ бою, врата побѣды не вмѣстятъ» (Стихи А. Буниной). Около нихъ Императоръ былъ встрѣченъ хоромъ въ русскихъ костюмахъ, исполнившимъ гимнъ: «Гряди, гряди Благословенный» (музыка Нелединскаго). У входа въ садикъ павильона другой хоръ пропѣлъ стихи кн. П. Вяземскаго «О, твердый въ бранѣхъ мужъ и кроткій побѣдитель!» Затѣмъ съ четырехъ сторонъ павильона была исполнена интермедія артистами оперы Зловымъ, Самойловымъ, Семеновою, Прево и Спиридоновою и воспитанниками и воспитанницами театральнаго училища. Въ первой сценѣ дѣти пляскою и пѣніемъ выражали радость по поводу возвращенія Императора и родныхъ, во второй юноши занимались различными работами, плоды коихъ собирались поднести Императору, въ третьей жены воиновъ спѣшили на встрѣчу мужей и Императора, даровавшаго миръ Европѣ, и въ четвертой при возвращеніи войскъ престарѣлые родители возносили молитвы за Монарха. Возвращеніе войскъ было представлено гвардейскими отрядами, проходившими съ музыкой и пѣснями сквозь село, изображенное на декораціи Гонзаго. Подъ конецъ Самойловъ исполнилъ кантату Державина: «Ты возвратился благодатный...» (музыка Антоолини). Затѣмъ въ залѣ состоялся балъ, во время коего былъ сожженъ великолѣпный фейер-



П. Гонзонъ. Проэктъ Театральной декораціи.

веркъ. Весь паркъ, особенно долина Славянки, былъ иллюминованъ, и гулянье продолжалось до утра.

6-го іюня 1816 года было устроено подобное же празднество въ честь новобрачныхъ: В. Кн. Анны Павловны и Вильгельма, принца Оранскаго. Декорація села была замѣнена новою, исполненною тѣмъ же Гонзаго и изображавшей швейцарскую деревню на фонѣ горъ. Передъ декораціей были разбиты палатки, изображавшія станъ союзныхъ войскъ. Тамъ находились гвардейскіе полки, только что вернувшіеся изъ похода. Въ 8 часовъ начался праздникъ. Извѣстныя пѣвицы Сандунова и Семенова пѣли русскія пѣсни, а Самойловъ куплеты, написанные для этого случая. Когда стемнѣло, въ лагерѣ зажгли костры,

запѣли хоры пѣсенниковъ и загремѣли оркестры. Затѣмъ они разошлись по всему парку, который былъ иллюминованъ. Тихая теплая ночь придавала празднеству необычайную прелесть.

Въ память того же событія на островѣ княгини Ливенъ была сооружена бесѣдка.

Въ слѣдующемъ году въ Павловскъ пріѣхала принцесса прусская Шарлотта, впослѣдствіи Великая Княгиня и будущая Императрица Александра Ѳеодоровна. Послѣ свадьбы Великій князь Николай Павловичъ съ супругою поселились въ Павловскѣ. Жизнь во дворцѣ не отличалась особеннымъ блескомъ и прерывалась небольшими семейными празднествами.

Такъ 5-го сентября 1818 года Великій Князь устроилъ небольшой спектакль, для коего была устроена спеціальная сцена. Была представлена музыкальная картина «Родригъ и Химена».

До самой своей смерти Императрица не переставала заботиться о Павловскѣ. Лѣтомъ каждое утро она обходила или чаще объѣзжала паркъ, слѣдила за всѣми измѣненіями, разспрашивала инвалидовъ, бывшихъ сторожами при павильонахъ, одаривала ихъ деньгами. Улучшенія въ убранствѣ парка продолжалось непрерывно. Въ 1815 году былъ сооруженъ памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ, въ 1816 году Храмъ Любви на островѣ Кн. Ливенъ. Росси, производившій въ это время большинство работъ, представилъ цѣлый рядъ проэктовъ новыхъ построекъ.

Не все, что задумывала Императрица, удалось

выполнить. Такъ въ Библіотекѣ Дворца хранятся проэкты бесѣдки и памятника 12-го года работы Жилярди, бельведера руки Гонзаго; цѣльій рядъ проэктовъ бесѣдокъ Росси и Воронихина находится въ Архивѣ, но выполнены не были.

Въ 1822 году Росси выстроилъ дворцовую библіотеку, Гонзаго росписалъ галлерею подъ нею.

Императрица позаботилась и о будущности своего любимаго имѣнія, составивъ обстоятельное завѣщаніе, въ которомъ предусмотрѣла и будущее дворца и парка и тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, что были созданы Ею въ Павловскѣ. Въ 1828 г. Императрица скончалась; въ часъ Ея кончины остановлены навсегда часы на сѣверномъ флигелѣ дворца.

Томонъ. Рисунокъ для скульптурнаго украшенія въ Мавзолеѣ.

Согласно шестому пункту завѣщанія Императрицы Павловскъ перешелъ во владѣніе Великаго

Князя Михаила Павловича, который, живя обыкновенно въ Константиновскомъ дворцѣ, старался сохранить всѣ постройки Павловска неприкосновенными; такъ, напримѣръ, онъ запретилъ разрушить домикъ «Крикъ».

Въ 1849 году Павловскъ перешелъ во владѣніе Великаго Князя Константина Николаевича и, по его кончинѣ, во владѣніе Великой Княгини Александры Іосифовны. Со смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны Павловскъ измѣнился немного. Въ паркѣ прибавлены памятники Государю Наслѣднику Николаю Александровичу, Великому Князю Вячеславу Константиновичу, Императору Вильгельму I. Проложены: Еленинская дорожка въ 1830—1831 году еще при жизни И. Гонзаго, а въ 1873 году Константиновская аллея.

Дворцовая жизнь уже со времени В. К. Михаила Павловича сдѣлалась довольно скромною, но еще при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ въ театрѣ давались спектакли. Въ 1856 году театръ былъ разобранъ и на мѣстѣ его устроено гимнастическое упражненіе—мачта съ «сѣткой». Въ 1872 году была устроена картинная галлерея дворца. 27 октября 1836 года была открыта первая въ Россіи Царскосельская желѣзная дорога, прорѣзавшая часть парка, называемую Звѣздою и расположенную вокругъ круглаго зала. Вокзалъ былъ построенъ вблизи пруда и недалеко отъ Шалэ и Храма Аполлона. Вліяніе желѣзной дороги сказалось на томъ кускѣ парка, который былъ отрѣзанъ линіей. Объ немъ публика стала мало-по-малу забывать, и эта часть

парка пришла въ запущеніе. По мысли строителя дороги Гертнера конечный пунктъ долженъ былъ образовать увеселительное заведеніе, подобное лондонскому Wauxhall. Уже съ 1838 года въ спеціальномъ зданіи игралъ оркестръ и пѣли цыгане. Позже за пюпитромъ побывали всѣ знаменитости танцовальной музыки въ томъ числѣ Іоаннъ, Эдуардъ и Іосифъ Штраусы. За послѣднее время въ опредѣленные дни происходятъ симфоническіе концерты, познакомившіе петербуржцевъ со многими новостями серьезной музыки.

Скульптурное панно въ уборной Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Гонзаго. Проэктъ очарованнаго острова.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПАВЛОВСКА.

Любовное отношеніе къ произведеніямъ искусства естественно приводитъ къ желанію знать не только внѣшнюю исторію ихъ возникновенія, но и соотношеніе съ тѣми созданіями, которыя появились раньше ихъ и послужили образцами или подготовили почву для возникновенія изучаемыхъ. Какъ видно изъ краткаго историческаго очерка, художественныя богатства Павловска созданы и собраны за сравнительно малый промежутокъ времени, съ 1777 по 1828 годъ, подъ вліяніемъ вкуса одного лица—Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Не мудрено поэтому, что на нихъ лежитъ общій отпечатокъ, который можно было бы назвать Павловскимъ стилемъ. По общепринятому же опредѣленію стилей Павловскъ создался во времена господствованія стилей Людовика XVI и Ампиръ.

Начиная со времени Ренессанса (XIII—XIV вѣка въ Италіи), архитекторы и декораторы Европы стремились къ выработкѣ формъ, по возможности соотвѣтствующихъ цѣли постройки. Завершеніемъ ряда такихъ усилій была постройка Римскаго «Петра» величайшимъ зодчимъ — Микель-Анджело. Однако полное соотвѣтстіе формъ назначенію не придавало постройкѣ лишняго блеска. А таковой былъ несомнѣнно желателенъ тѣмъ, кто не располагалъ такими средствами, какъ римскіе папы. Вотъ почему уже въ XVI вѣкѣ въ томъ же Римѣ, а особенно на сѣверѣ, въ Германіи, зарождается стиль барокко. Отличительные признаки послѣдняго—изобиліе украшеній, прикрытіе ими основныхъ линій постройки и созданіе чисто декоративныхъ, т. е. не имѣющихъ конструктивнаго значенія, деталей. Завершеніемъ этого художественнаго направленія былъ стиль рококо, который старался по возможности избавиться отъ симметріи не только въ декорированіи, но и въ основныхъ линіяхъ постройки. Конечно, стиль рококо оказался пригоднымъ лишь для театральныхъ декорацій и эфемерныхъ садовыхъ построекъ. Зато декораторы этой эпохи достигли высокой степени совершенства какъ въ проектированіи, такъ и въ техникѣ выполненія. Они создали цѣлыя школы

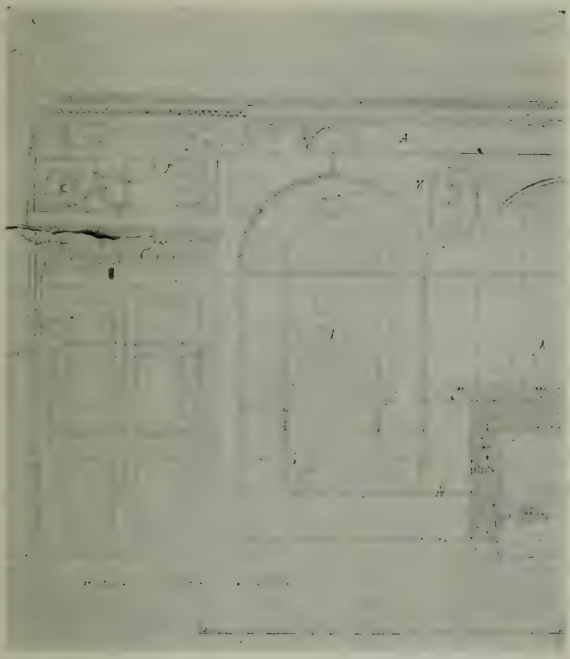
великолѣпныхъ рѣзчиковъ, граверовъ, бронзовщиковъ, ювелировъ и т. д.

Можно различать два теченія этого стиля. Одно, характерное для южно-германскихъ странъ—пышно, полно блестящихъ украшеній; оно и есть собственно завершеніе стиля барокко. Петербуржцу легко ознакомиться съ нимъ, стоитъ посмотрѣть созданія геніальнаго архитектора В. Растрелли: Смольный монастырь, Большой дворецъ въ Царскомъ, Петергофскій дворецъ и т. д. Особенно характеренъ по плану и внутренней декораціи Царскосельскій Эрмитажъ.

По декораціи залъ Петергофскаго и Царскосельскихъ дворцовъ замѣтно, какъ стремились въ то время ко внѣшнему блеску, причемъ иногда даже лѣпку замѣняли вырѣзанными изъ жести и раскрашенными украшеніями. Во Франціи такому тяжелому стилю соотвѣтствуетъ короткая эпоха Регентства. Мастера же времени настоящаго Рококо стремились не только ко внѣшнему эффекту, но хотѣли добиться полной нео-

Камеронъ. Проэктъ сторожевой будки для парка.

Парадная постель
Императрицы Маріи Өеодоровны.



Камеронъ. Проэктъ убранства комнаты въ нижнемъ этажѣ дворца (рисунокъ Н. Рогачева, ученика Камерона).

жиданности основныхъ линій произведенія. Вотъ откуда появились изогнутыя, капризныя линіи мебели, сохранявшіяся до послѣдняго времени. По рисункамъ лучшихъ художниковъ той эпохи Мейсонье, Лажу и Оппенора (ихъ много въ Музеѣ

Штиглица) можно ознакомиться съ этимъ удивительнымъ стилемъ. Нѣкоторыя ювелирныя издѣлія, напр.: зеркало, поднесенное турецкимъ султаномъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и сохраняющееся въ Галлереѣ Драгоцѣнностей Эрмитажа, и манерныя фарфоровыя фигурки Мейссена, Нимфенбурга и Гехста характерны для этого времени.

Однако этотъ капризный, всегда ассимметричный, а потому доступный лишь геніальному мастеру, стиль былъ непригоденъ для большихъ построекъ, да и въ декораціи онъ скоро пріѣлся надоѣдливостью и безпокойностью формъ. Тогда-то и создался изящнѣйшій и изысканнѣйшій типъ Рококо, требовавшій немногочисленныхъ, но зато чрезвычайно тонко выбранныхъ украшеній. Золото почти исчезло изъ декораціи и замѣнилось нѣжными расцвѣтками. Изящно искривленныхъ орнаментовъ очень мало, и они лишь намѣчаютъ главныя линіи декораціи. Въ Россіи отблескомъ этого изящнѣйшаго стиля являются декораціи Ринальди во внутренности Ораніенбаумской Катальной Горки; отзвуки его замѣтны въ ассиметріи украшеній на одномъ изъ проэктовъ Камерона (см. стр. 33).

Разъ появилось такое теченіе, выдвигавшее на смѣну блестящей внѣшней декораціи красоту основныхъ линій и формъ, то неизбѣжно должны были вспомнить про искусство древнихъ, которые достигли наивысшаго совершенства и раціональности въ своихъ издѣліяхъ.

Изученіе античнаго искусства началось еще во времена ренессанса, и тогда еще теоретики зодчіе

Уголъ зала мира и знаменитый бронзовый фонарь.

Б. Виньола и А. Палладіо хотѣли подражать древнимъ, но свобода творческаго духа того времени заставляла ихъ находить новыя и новыя сочетанія формъ. При всемъ блескѣ барокко развитіе архитектурныхъ формъ совершалось медленно. Погоня за блескомъ декораціи заставляла забывать о цѣльности впечатлѣнія. Чаще и чаще начинали пользоваться уже готовыми образцами и повторять въ постройкахъ чертежи архитектурныхъ трактатовъ Палладіо и Серліо. Когда во второй половинѣ XVIII вѣка начинается реакція противъ пышности барокко и изысканности рококо, то естественно вспоминаютъ о строгой красотѣ храмовъ Италіи и Греціи. Изучаютъ все усерднѣе и усерднѣе эти постройки. Дж. Б. Пиранези въ безчисленныхъ мастерскихъ гравюрахъ издаетъ изображенія всѣхъ древностей Рима. Начинаются раскопки Римскаго форума, Геркуланума и Помпеи. Въ то же время въ сѣверной Италіи развивается школа архитекторовъ, образовавшаяся на изученіи построекъ геніальнаго продолжателя древнихъ А. Палладіо. Имъ хотѣлось, конечно, примѣнить принципы древнихъ на практикѣ, что фактически и сдѣлали, перейдя къ тому стилю, который называется неоклассическимъ.

Первые образцы его: Малый Тріанонъ Версаля, Монетный дворъ Парижа, Мраморный дворецъ въ Петербургѣ имѣютъ очень мало общаго съ постройками древнихъ, но рѣзко отличаются отъ построекъ предыдущей эпохи простотою своего плана и отсутствіемъ изогнутыхъ линій въ декораціяхъ. Когда раскопки римскаго форума, Геркуланума и Помпеи

дали значительные результаты, то стремленіе къ античности вспыхнуло съ новой силой. Не только начали подражать фрескамъ, формамъ утвари и т. п., но и захотѣли имѣть у себя копіи Пантеона и Пестума. Легче всего могли это сдѣлать архитекторы Сѣверной Италіи и Англіи, гдѣ уже со временъ Инниго Джонса (1572 — 1652) очень многія постройки возводятъ въ классическомъ стилѣ.

Императрица Екатерина II выписала изъ Сѣверной Италіи Д. Гваренги. Весьма возможно, что не одно лишь общее увлеченіе классицизмомъ, но и условія страны, не могшей доставить достаточнаго числа умѣлыхъ мастеровъ-декораторовъ, заставили Гваренги отъ мягкаго стиля Ринальди перейти къ строгости античныхъ построекъ. Вотъ почему его постройки: Академія Наукъ, Государственный Банкъ, Смольный Институтъ, Маріинская Боль-

Гваренги. Абсида церкви придворнаго госпиталя.

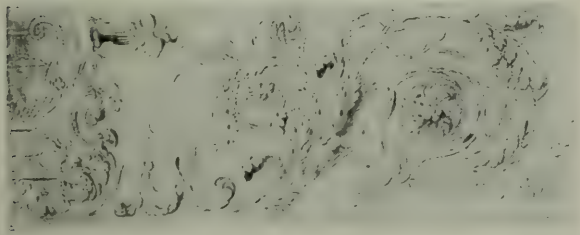
пица, Александровскій дворецъ въ Царскомъ, Англійскій дворецъ въ Петергофѣ имѣютъ такъ мало украшеній и часто даже на окнахъ нѣтъ наличниковъ. Зато настроеніе великой эпохи выразилось въ величественныхъ, свободно стоящихъ колоннадахъ, напр.: Александровскаго дворца, Англійскаго дворца, Маріинской больницы и Шереметевскаго странноприимнаго дома въ Москвѣ.

Другой архитекторъ Екатерининскаго времени Ч. Камеронъ—родомъ шотландецъ, годы рожденія и біографія его мало извѣстны. Пріѣхалъ онъ въ Россію по приглашенію Императрицы, будучи уже восторженнымъ поклонникомъ какъ неоклассическаго стиля, обильно примѣненнаго въ Лондонѣ Кр. Рэномъ и В. Чемберсомъ, такъ и моднаго въ то время увлеченія китайскими постройками. Стиль Камерона сильно отличается отъ Гваренгіевскаго большею мягкостью и уютностью, а также изящною роскошью отдѣлки.

Снаружи Камеронъ чаще всего употребляетъ іоническія колонны, иногда довольно произвольно раздвигая ихъ (Камеронова Галлерея Царскаго Села), а иногда соединяя попарно (Павловскій дворецъ). Наконецъ, въ противоположность строгой, почти бѣдной декораціи Гваренги, Камеронъ допускаетъ самыя неожиданныя и богатыя сочетанія матеріаловъ. Комнаты Екатерины II въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ онъ отдѣлалъ фарфоровыми медальонами и легкими колоннами изъ цвѣтного стекла. Агатовыя комнаты Холодной Бани (тамъ же) выдержаны въ густыхъ темныхъ тонахъ натуральнаго

агата, и для контраста Камеронъ поставилъ въ нихъ мраморныя статуи—свѣтильники. Какъ упомянуто выше, Ч. Камеронъ въ Павловскѣ построилъ Большой Дворецъ и чуть не всѣ парковые павильоны, не говоря уже объ исчезнувшихъ Паульлустѣ и Маріентали. Нѣтъ сомнѣнія, что и первоначальная разбивка парка не обошлась безъ его вліянія. Всѣ эти постройки въ высшей степени характерны для него и совершенно понятно его неудовольствіе, когда приходилось измѣнять проэкты согласно желанію Великой Княгини.

Хотя Великій Князь съ Супругою располагали весьма незначительными средствами, однако Камерону удалось создать для нихъ постройки, не похожія ни на одну изъ предшествующихъ и по прелести затмѣвающія многое изъ сдѣланнаго въ XVIII вѣкѣ. Дворецъ задуманъ очень просто и состоитъ изъ четырехугольнаго почти кубическаго средняго фли-



Ч. Камеронъ. Рисунокъ фриза для кабинета Вел. Кн. Константина Константиновича.

геля, къ которому первоначально были присоединены при помощи легкихъ галлерей два боковыхъ павильона. Эти галлереи были расположены полукругомъ. Такое расположеніе впервые было примѣнено А. Палладіо для виллы Меледо около Виченцы. Такія же полукруглыя галлереи были пристроены къ Виллѣ Чизикъ, построенной И. Джонсомъ около Лондона. Легкія одноэтажныя галлереи Камерона при Императорѣ Павлѣ были надстроены, а боковые флигеля очень значительно увеличены. Форма полукружной постройки сильно привелась на Руси (усадьба Марьино и многія постройки на Петергофской дорогѣ). Говоря о Камеронѣ слѣдуетъ помнить, что имъ построена была лишь средняя часть дворца и низъ полукружныхъ галлерей. Нижній этажъ дворца служитъ какъ бы цоколемъ. Средняя часть дворцоваго фасада (ризалитъ), украшенная восемью коринѳскими колоннами, немного выдвинута изъ тѣла зданія. Парковый фасадъ отличается тѣмъ, что средніе изъ колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ, не имѣютъ парныхъ. Такое нарушеніе принципа классической однообразной колоннады придаетъ зданію легкость и радостный видъ. На крышѣ зданія куполъ, деревянная конструкція котораго хорошо выражена массой поддерживающихъ его колонокъ. Онъ служитъ для освѣщенія Итальянской залы. Благодаря тому, что эта зала отдѣлена отъ всего дворца корридорами, ее окружающими, она мало пострадала отъ огня во время пожара 1803 года и сохранила то убранство, которое придалъ ей Камеронъ. Въ ней онъ какъ бы

Ч. Камеронъ. Главный флигель Большого дворца
В. Бренна. Боковой флигель.

вспоминалъ о центральныхъ двусвѣтныхъ залахъ итальянскихъ палаццо и такъ же, какъ въ остальныхъ комнатахъ, помѣстилъ немного, зато первоклассныхъ, украшеній. Вездѣ, гдѣ возможно, онъ примѣнялъ искусственный мраморъ, и лишь спѣшное возстановленіе послѣ пожара 1803 года заставило замѣнить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эту благородную отдѣлку крашенной штукатуркой. Большая заслуга Камерона и въ томъ, что онъ чрезвычайно разнообразилъ форму комнатъ, дѣлая ихъ овальными, полуовальными, круглыми или помѣщая внутри ихъ колоннады (Греческое зало).

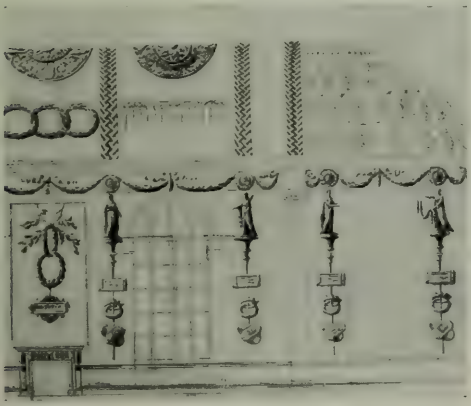
На холмѣ противъ дворца онъ поставилъ колоннаду Аполлона. Эта постройка—чисто декоративная—не похожа ни на одну постройку древности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря удивительной простотѣ и благородству формъ, проникнута античнымъ духомъ больше, чѣмъ самыя ученыя реставраціи всего

XIX вѣка. Нужно удивляться весьма остроумной и простой конструкціи архитрава и удачнѣйшему выбору матеріала—крупнозернистаго, раковистаго известняка.

Храмъ Дружбы задуманъ опять-таки непохоже на зданія этой эпохи. Размѣры его настолько велики, что скрываютъ неизбѣжную грубость штукатурной работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстоположеніе такъ удачно и такъ красивы пропорціи, что эту постройку можно считать лучшимъ образцомъ неогреческаго стиля. Удивительно придумана окраска: тѣло зданія окрашено охрой, медальоны, колонны и карнизы—бѣлые, крыша—зеленая. Въ двухъ шагахъ Большой Каскадъ съ его превосходной, хотя и грубоватой, балюстрадой. Многочисленные эскизы и чертежи, сохраняющіеся въ Павловскѣ, даютъ представленіе о томъ, какъ онъ внимательно относился къ работамъ. Кромѣ того что сохранилось изъ его работъ во дворцѣ приводимъ изумительную по тонкости декорацію залы легчайшими золоченными тягами и медальонами (Веджвудъ) и декорацію стѣнъ лѣпными фигурами. Любопытно, что Камеронъ на нѣкоторыхъ чертежахъ изображаетъ мѣтко типы крестьянъ, буточниковъ и т. п. Припомнивъ Китайскую Деревню, Холодную Баню и Колоннаду Царскаго, Павильонъ Трехъ Грацій и Трельяжъ (тоже, вѣроятно, работа Камерона) Павловска, мы должны признать этого архитектора однимъ изъ крупнѣйшихъ художниковъ своего времени. А между тѣмъ его біографія весьма мало извѣстна и не сохранилось его портрета. Неизвѣстно даже, что строилъ онъ въ бытность архи-

текторомъ Адмиралтейства. (Можетъ быть, «Новую Голландію»?). Неизвѣстны и его работы въ царствованіе Императора Павла, хотя и извѣстно, что ему было поручено составить проэктъ Казанскаго собора.

Послѣднюю постройку произвелъ не онъ, но зодчій слѣдующаго поколѣнія—Андрей Никифоровичъ Воронихинъ (1759—1804 г.). Этотъ послѣдній происходилъ изъ крѣпостныхъ графа Строганова. Его способности къ рисованію были замѣчены рано и, благодаря этому, онъ попалъ въ Академію Художествъ ученикомъ Чевакинскаго и В. Баженова. Онъ воспитывался въ Петербургѣ съ сыномъ графа и вмѣстѣ



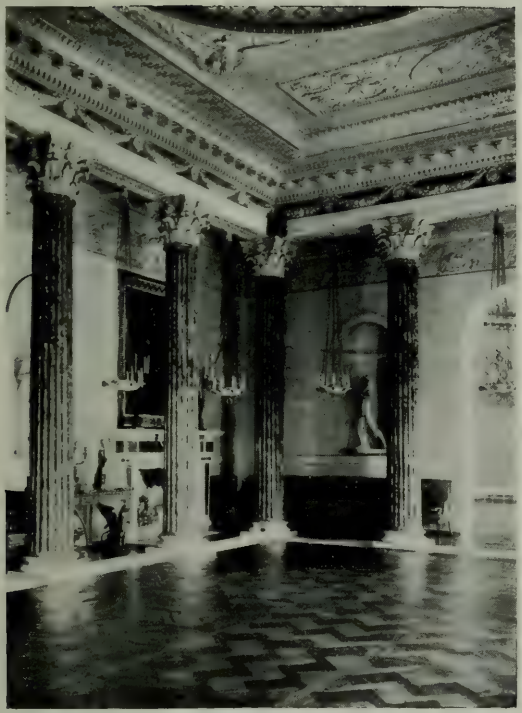
Ч. Камеронъ. Проэктъ убранства залъ нижняго этажа лѣпкою.

съ послѣднимъ путешествовалъ по Европѣ. Удивительно, какъ изъ крестьянскаго мальчишки (села Новаго Усолья Пермской губерніи) Воронихинъ обратился въ европейски образованнаго архитектора и, мало того, съумѣлъ познакомиться съ Англіей — страною классической архитектуры. Онъ чувствовалъ себя въ Англіи настолько своимъ человѣкомъ, что женился на англичанкѣ — дочери пастора. Воронихинъ изучалъ живопись и особенно перспективу. (Собственноручный портретъ его сохраняется въ залѣ Совѣта А. Х., а видъ выстроенной имъ Строгановой дачи на Черной рѣчкѣ въ музеѣ Александра III *).

Воронихинъ. Проэктъ зеркала въ ложно-египетскомъ стилѣ.

Весьма вѣроятно, что Воронихинъ помогалъ Камерону еще до своего путешествія заграницу. Въ 1803 онъ уже работалъ въ Павловскѣ, въ 1807 году перестраивалъ тамъ библіотеку, а въ 1814 реставрировалъ Константиновскій Дворецъ и кромѣ того строилъ

*) Находилась за Строгановымъ мостомъ на Черной рѣчкѣ. Въ 1908 г. потомкомъ знаменитаго мецената гр. Строгановымъ перестроена подъ гостинницу—ресторанъ.



Уголъ Греческой залы. Все убранство по проэкту Камерона.

дачи кн. Голицыной (около Розоваго Павильона) и Ивановой и устраивалъ пристань у трельяжа. Едва ли можно допустить, чтобы столь значительный мастеръ занимался лишь передѣлками и перестройками, а такъ же неясно, кто былъ архитекторомъ послѣ отъѣзда Бренна за границу. Сходство стиля Воронихина со стилемъ Камерона наводитъ на мысль, что онъ былъ, хотя бы нѣкоторое время, помощникомъ строителя Павловскаго дворца. Онъ несомнѣнно работалъ мебель для дворца (Египетское зеркало), а также проэктировалъ ворота и бесѣдки. Нѣкоторыя произведенія Воронихина, какъ напр. Строганова Дача, поразительно напоминаютъ постройки Камерона (напр. Камеронову Галлерею Царскаго Села), часто отличаются нѣсколько большею строгостью и величіемъ (напр. Горный Институтъ) и въ нихъ часто встрѣчаются невысокіе полушаровидные купола. Около 1810 года была построена дача Кн. Багратіона, превращенная впослѣдствіи въ Розовый Павильонъ. Ее строилъ Воронихинъ, равно какъ и сосѣднюю временную постройку—Павильонъ Мира. Завершеніемъ дѣятельности Воронихина и стиля, принесеннаго къ намъ Камерономъ, явилось созданіе Казанскаго собора. Эта постройка, заказанная художнику по образцу Римскаго Петра, исполнена имъ лишь съ чисто внѣшнимъ сходствомъ. Воронихинъ придумалъ и новую форму купола, и изящную полукруглую колоннаду, и великолѣпный мотивъ внутренней колоннады.

Во времена Екатерины II Ринальди, Камеронъ и Гваренги создали настоящую архитектурную школу,

Воронихинъ. Розовый Павильонъ.

и, однако, съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла и Камеронъ, и Гваренги потеряли первенствующее значеніе, а на первое мѣсто выдвинулись В. Бренна и В. И. Баженовъ. Истинное значеніе и того и другого пока еще очень мало выяснено. Винцентъ Францевичъ Бренна былъ приглашенъ на службу Великой Княгиней Маріей Ѳеодоровной въ 1780 году и, весьма вѣроятно, въ качествѣ не столь архитектора, какъ декоратора, потому что въ Библіотекѣ Павловскаго дворца сохранилось очень много его проэктовъ для стѣнной росписи въ помпейскомъ стилѣ. Эти проэкты исполнены имъ вмѣстѣ со Смуглевичемъ. Извѣстно, что Бренна участвовалъ во внутренней отдѣлкѣ Павловскаго Дворца еще во время окончанія Камероновой постройки.

До восшествія на престолъ Императора Павла I онъ былъ всего лишь помощникомъ Ч. Камерона, но вступленіи на престолъ Императоръ пожаловалъ ему званіе перваго архитектора и поручилъ постройку Михайловскаго Замка. Это зданіе, какъ и флигеля, стоящіе на Инженерной улицѣ, заставляютъ

Бренна. Проэктъ лѣпного надвернаго украшенія въ тронный залъ.

причислить Бренна къ выдающимся архитекторамъ того времени, хотя кое-что, напр. размѣры залъ Замка и сдавленность церкви, показываютъ неумѣніе распредѣлять помѣщеніе. Зато другія достовѣрныя постройки Бренна, напр. боковые и церковный флигеля Павловскаго дворца, крѣпость Бипъ, домъ бывшій Кутайсова на церковной площади въ Павловскѣ не заключаютъ значительныхъ архитектурныхъ достоинствъ. Одно время казалось даже, что Бренна скорѣе декораторъ и исполнитель чужихъ проэктовъ, чѣмъ самостоятельный архитекторъ. Однако подписной проэктъ декораціи зала съ колоннами

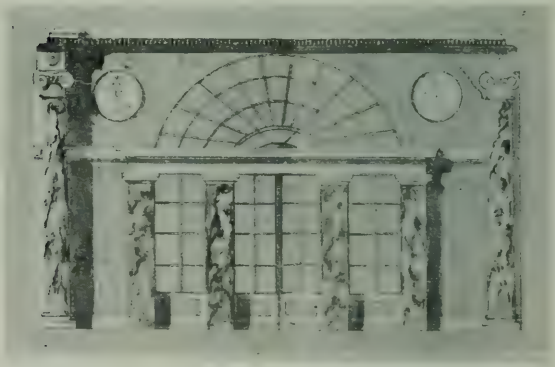
(Круглаго зала), а также декоративный мостъ у Крика и Румянцевская колонна показываютъ, что это былъ большой мастеръ, хотя, все таки, больше декораторъ, чѣмъ архитекторъ. Въ Павловскѣ онъ съ несомнѣнностью строилъ боковые флигеля дворца и церковь, декорировалъ тронное зало, строилъ

Бренна. Проэктъ внутренней декораціи Круглаго Зала.

театръ и ворота у театра, Круглое Зало и Елизаветинскій павильонъ.

Возможно, что нѣкоторое вліяніе на строительную дѣятельность въ Павловскѣ могъ оказать и В. И. Баженовъ (1737—1801), который былъ очень близокъ къ Императору Павлу. Для него характерны очень грандіозные замыслы вродѣ перестройки Московскаго Кремля и увлеченіе русскимъ и романтическимъ стилями.

Что касается псевдороманской крѣпости Бипъ, то она—память объ исканіяхъ новыхъ путей, которые замѣчаются въ концѣ XVIII вѣка. Неудовлетворенные безумною роскошью барокко, предчувствуя близкое измѣненіе условій жизни, зодчіе ищутъ указаній у всѣхъ странъ и народовъ. Положительные англичане изучаютъ китайскія постройки,



Бренна. Внутреннее убранство Елизаветинскаго павильона.

памятью о чемъ остается «Китайская Деревня», проэктированная Ч. Камерономъ для Царскаго Села. Строгій классикъ Гваренги сооружаетъ для Екатерины II «Турецкій Кіоскъ». Пытаются примѣнить даже Египетскій стиль (Передняя Павловскаго дворца, Гауптвахта у Петербургскихъ воротъ въ Кронштадтѣ, Кіоскъ въ Лазенкахъ). Императоръ Павелъ I поже-

лалъ имѣть въ Павловскѣ средневѣковую крѣпость, и вотъ Бренна строитъ ему зданіе съ остроконечными башнями, съ донжономъ, т. е. главною башнею съ зубцами, доступною только съ крыши, но все это выходитъ ничуть не страшнымъ, а слегка комичнымъ.

Въ 1801 году послѣ кончины Императора Брен-

Гонзаго. Проэктъ декораціи съ крѣпостью.

на вышелъ тотчасъ въ отставку и уѣхалъ за границу. Гваренги снова получилъ значеніе и началъ постройку Маріинской больницы, Воронихинъ продолжалъ постройку Казанскаго собора. Даже Казанскій соборъ, несмотря на то, что въ сочетаніи линій его замѣтна еще грація Камерона, уже близокъ къ стро-

гости римской постройки. Гваренги въ своихъ послѣднихъ постройкахъ—Смольномъ Институтѣ и, особенно, проектѣ Большого театра и Воронихинъ въ портикѣ Горнаго Института достигаютъ истинно римской красоты и лаконичности. Искусство Гваренги было естественнымъ завершеніемъ стремленія къ классичности, начало коему положилъ Палладіо.

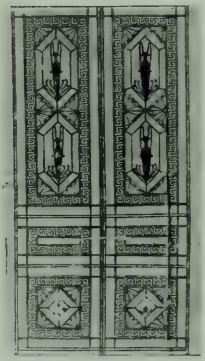
Томонъ. Проэктъ скульптурнаго украшенія для мавзолея Павла I.

Во Франціи подражаніе античности было болѣе формальнымъ, выросшимъ на почвѣ археологическихъ изысканій. Къ началу XIX вѣка Персье и Фонтэнъ издали свое описаніе римскихъ домовъ и виллъ, Наполеонъ заказалъ цѣлый рядъ построекъ, то настоящихъ подражаній античности, какъ парижская Арка Карусели, то проникнутыхъ античными настроеніями. Въ отличіе отъ классицизма итальянскихъ зодчихъ, выроставшихъ на почвѣ, усѣянной обломками античнаго міра, и отъ англичанъ въ те-

Томонъ. Внутренность мавзолея Павла I.

ченіе двухъ съ половиной вѣковъ послѣ готики стремившихся съ идеаломъ классицизма, французскій классицизмъ былъ временнымъ явленіемъ, возникшимъ подъ вліяніемъ успѣховъ археологіи. Увлекались не только античностью, но и Египтомъ послѣ похода Наполеона.

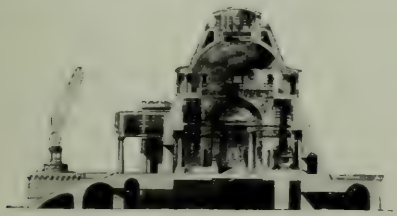
Это теченіе заносится и въ Россію и послѣ Освободительной Войны въ моментъ наивысшаго блеска и славы Русской Имперіи достигаетъ наивысшаго расцвѣта. Достойнаго послѣдователя Персье и Фонтэна Россія имѣла въ лицѣ пріѣхавшаго въ 1798 году французскаго архитектора Т. де-Томона. Это былъ превосходный рисовальщикъ: пейзажи, офорты и небольшіе декораціонные проекты его нерѣдки въ собраніяхъ петербургскихъ коллекціонеровъ. Въ нѣкоторыхъ постройкахъ Томонъ достигаетъ строгости Пестума или Селинунта. Лучшее его произведеніе храмъ мавзолей Павлу I—«Супругу Благодѣтелю». Въ этой постройкѣ нѣтъ ни одной лишней черты и, тѣмъ не менѣе, она поражаетъ необычайнымъ богатствомъ своего фриза съ трагическими масками, розеттъ и скульптурныхъ украшеній внутри. Томонъ примѣнилъ въ этомъ храмѣ имъ же выду-



Томонъ. Дверь мавзолея Павла I.

манный типъ колоннъ, въ которыхъ капители уже стержня.

Для этой постройки былъ устроенъ конкурсъ. Между прочими архитекторами участвовалъ и А. Захаровъ — строитель Петербургскаго Адмиралтейства, одной изъ самыхъ торжественныхъ построекъ Ампира. Проэкты его для мавзолея главнымъ образомъ пирамидальной формы украшены внутри монументомъ «Любезнымъ Родителямъ». Повидимому, Императрица желала въ общемъ мавзолѣ соединить памятники всѣмъ почившимъ родственникамъ.



А. Захаровъ. Проэктъ мавзолея для Павловска.

Все это развитіе стиля было завершено постройками одного изъ величайшихъ архитекторовъ начала XIX вѣка Карла Ивановича Росси. Сынъ итальянки балерины, родившійся и воспитанный въ Россіи, ученикъ Гваренги и Бренна, К. Росси побывалъ въ Италіи, работалъ нѣкоторое время въ Москвѣ и, наконецъ, послѣ 1812 года въ Петербургѣ. Это было время высшаго внѣшняго бле-

Росси. Ротонда у оранжереи (не существуетъ).

ска и славы Русской Имперіи — побѣдительницы Наполеона. Для украшенія столицы требовались постройки, достойныя новаго — третьяго Рима. Росси съумѣлъ отвѣтить этому требованію при сооруженіи Сената, Михайловскаго дворца, Александринскаго театра и Театральной улицы и, особенно, Арки Главнаго Штаба. Это послѣднее зданіе, какъ по своимъ грандіознымъ размѣрамъ, такъ и по отсутствію какой бы то ни было романтичности и подражанія предыдущимъ эпохамъ, по строгости величественной орнаментики — совершеннѣйшее созданіе всего стиля Ампиръ.

Классическая простота не могла удовлетворить слѣдующей, сравнительно мелкой по своимъ интересамъ, эпохѣ. Декоративная грандіозность, проявлявшаяся у мастеровъ начала вѣка, въ дальнѣйшемъ превращается въ декорацію почти театральную. Таковъ великолѣпный фасадъ коннаго двора въ Кузьминкахъ подъ Москвою. Эта грандіозная постройка по формѣ, соотвѣтствующая каменному строительству, исполнена изъ дерева и не имѣетъ иного назначе-

нія, какъ служить фономъ для пейзажа. Многія изъ садовыхъ сооруженій Д. Жилярди отличаются также нѣсколько бутафорскимъ характеромъ (храмъ Амура въ саду Найденова), но всегда поражаютъ изяществомъ линій и формъ. Для Павловска Жилярди сдѣлалъ проэктъ небольшой каменной бесѣдки, но этотъ проэктъ къ сожалѣнію не былъ исполненъ. Возможно, что нѣкоторыя постройки Павловска были исполнены по проэкту Гонзаго, такъ какъ въ Библіотекѣ дворца хранятся нѣсколько чертежей возвышенной бесѣдки, можетъ быть, предназначавшейся для бельведера на краю парка. Въ декораціяхъ Гонзаго достигалъ почти непревзойденныхъ по смѣлости архитектурныхъ построеній, но реальныя постройки ему не удавались такъ же, какъ и его геніальному предшественнику Дж. Б. Пиранези.

Впрочемъ, для эфемернаго «очарованнаго острова» Гонзаго сочинилъ декорацію изъ легкихъ деревянныхъ аркадъ, украшенныхъ зеленью и красивыми лампіонами. Въ ней онъ достигъ удивительной плавности линій, доступной лишь первоклассныхъ зодчимъ.

По сравненію съ упомянутыми корифеями меркнутъ имена менѣе значительныхъ зодчихъ, какъ Адамини, Квадри и т. д. Первый изъ нихъ строилъ дѣловыя постройки вродѣ оранжереи, школы, домика доктора при госпиталѣ и т. п. Квадри перестраивалъ внутри крѣпость для помѣщенія тамъ школы глухонѣмыхъ и составилъ нѣсколько строгихъ проэктовъ убранства въ стилѣ ампиръ. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о Шретерѣ, помощникѣ Ка-

мерона и Бренна. Его проэкты Павильона Трехъ Грацій, тщательно вычерченные, сохраняются въ Павловскѣ. Архитекторы Байковъ и Антоновъ составляли проэкты крестьянскихъ избъ въ русскомъ стилѣ для Федоровскаго посада и другихъ деревень, принадлежавшихъ Павловску. Этотъ русскій стиль появляется впервые въ грандіозномъ проэктѣ Росси для застройки деревни Глазово, а впослѣдствіи былъ доведенъ до уродства архитекторами 80-хъ годовъ. Григорій Пильниковъ былъ, видимо, постояннымъ архитекторомъ: онъ помогалъ и Камерону, и Бренна, и Росси. Наконецъ, «каменнаго дѣла» мастеръ Висконти былъ

Гонзаго. Проэктъ архитектурной росписи плафона.

какъ бы подрядчикомъ и имя его сохранено въ наименованіи «Висконтіеваго моста». Остается упомянуть о загадочныхъ чертежахъ для неисполненнаго павильона, подписанныхъ инициалами «А. Р. 1788», сохраняемыхъ въ архивѣ.

За совершенствомъ Александрова времени началось, и не могло не начаться, паденіе. Классическая строгость была недоступна слѣдующей замѣтно буржуазной по своимъ интересамъ эпохѣ. Уже работы Ал. Брюллова и Монферрана гораздо мельче работъ Росси. Какъ разъ послѣднее великое имя Росси и заканчиваетъ списокъ строителей, работавшихъ при созданіи дворца и парка.

Остается лишь упомянуть, что и въ болѣе позднѣе время въ Павловскъ привлекались крупные мастера вродѣ Александра Брюллова, выстроившаго тамъ себѣ дачу, и Штакеншнейдера, строившаго вокзалъ и производившаго разбивку части города между Солдатской улицей и крѣпостью.

Оба эти архитектора участвовали въ конкурсѣ по составленію проэкта памятника Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ томъ же конкурсѣ принимали участіе К. Тонъ и Мельниковъ; у послѣдняго на проэктѣ упомянуто, что памятникъ сдѣланъ по проэкту Мартоса [1].

Само собой разумѣется, что параллельно измѣненію архитектурныхъ формъ шло измѣненіе декоративныхъ. Въ началѣ XVIII вѣка тяжелые акванты и гирлянды барокко смѣняются густымъ золоченымъ орнаментомъ рокайль. Названіе рококо или рокайль было дано стилю потому, что въ украшеніяхъ постоянно повторяется ассиметричная фигура, получаемая при разрѣзѣ створокъ раковины (rocaille).

---

[1]) Статуя, изображенная на проэктѣ, очень похожа на находящуюся въ храмѣ Дружбы.

Образцы этого стиля—декорація залъ Растрелли въ Царскосельскомъ и Петергофскомъ дворцахъ. Затѣмъ появляется легкій цвѣтной орнаментъ лучшей эпохи рококо. Образцы — убранство залъ Катальной Горы въ Ораніенбаумѣ. Къ концу же восемнадцатаго вѣка издѣлія создаются чаще всего подъ вліяніемъ античныхъ образцовъ, которыми начали увлекаться, благодаря раскопкамъ Геркуланума.

Античныя строгія формы смягчались, конечно, подъ вліяніемъ только что прошедшей эпохи рококо. Такимъ образомъ создался тотъ стиль, который называютъ стилемъ Людовика XVI. Стѣнныя декораціи при немъ очень скромны и состоятъ изъ цвѣточныхъ гирляндъ, вѣнковъ, сопоставленныхъ иногда по три вмѣстѣ, медальоновъ, обвѣшанныхъ гирляндами и т. д. Что касается до мелкихъ издѣлій, то линіи ихъ чрезвычайно мягки и граціозны. Для этого періода характерны украшенія изъ фарфора и

Камеронъ. Кухня - хижина при Храмѣ Дружбы (несуществуетъ).

фаянса, особенно драгоцѣнные бисквитные барельефы Веджвуда. (Комнаты Императрицы Екатерины II въ Царскосельскомъ дворцѣ). Мебель времени Людовика XVI характеризуется слегка изогнутыми линіями и скромною рѣзьбою наверху спинки (гирлянды, факелы, вѣночки и т. п.).

Во времена Павла I эта грація смѣняется воинственностью и, наконецъ. во время Наполеоновыхъ войнъ строгостью и почти жестокостью. Для стиля Имперіи характерно почти полное отсутствіе украшеній на стѣнахъ, изрѣдка допускается разбивка ихъ строгими пилястрами изъ естественнаго или искусственнаго мрамора и строгія фризы изъ гирляндъ, букраніевъ (череповъ быка), жертвенниковъ, трагическихъ масокъ и т. п. Характерна мебель корельской березы съ золотомъ, бѣлая съ позолотой и золоченая цѣликомъ, исполненная въ почти прямыхъ линіяхъ. (Стиль Ампиръ).

И стиль Людовика XVI и стиль Ампиръ оставляли большія поля стѣнъ непокрытыми орнаментомъ. Понятно, что для декорированія ихъ были нужны или фрески, исполненныя или по образцамъ античныхъ барельефовъ или фресокъ времени Ренессанса. Вотъ почему въ Павловскомъ дворцѣ встрѣчаются воспроизведенія орнамента Рафаэлевыхъ ложъ. Наконецъ, скульптурныя украшенія, благодаря совершенству и ловкости, выработанной при изготовленіи головоломнаго орнамента рококо— полны неизъяснимой граціи и изящества. Таковы украшенія тѣхъ залъ Павловскаго дворца, которыя исполнены по рисункамъ Камерона.

Отъ граціознаго стиля Людовика XVI переходъ къ величественному стилю Имперіи (Ампиръ) совершился подъ вліяніемъ тѣхъ же условій жизни, которыя обусловили измѣненіе архитектурныхъ стилей. И точно также за высшимъ расцвѣтомъ этого стиля, давшимъ, напр., такого удивительнаго бронзовщика, какъ Томиръ, наступилъ упадокъ, характеризующійся исчезновеніемъ строгости линій при сохраненіи почти тѣхъ же орнаментальныхъ сюжетовъ (стиль Николая I).

Что касается до обстановки дворца, т. е. мебели, то повидимому часть ея, напр., мебель греческаго зала, исполнена по рисунку самого Камерона и тотъ же мастеръ, вѣроятно, далъ рисунки для изготовленія бронзовыхъ люстръ, напримѣръ, тѣхъ, что находятся въ итальянской залѣ. Фигурныя печи тронной залы и канделябры верхняго вестибюля похожи на стиль Бренны. Часть мебели была изготовлена по рисункамъ А. Воронихина (проэктъ Египетскаго зеркала имѣется въ архивѣ). Но самые замѣчательные образцы исполнены Д. Рэнтгеномъ (1743—1803), знаменитымъ нѣмецкимъ мебельщикомъ конца XVIII вѣка. Мебель его работы очень строга по рисунку, нѣсколько суха по формѣ, но дивно сработана, какъ бы «литая». Вещи Рэнтгена очень любила Императрица Екатерина II.

Бронзовыя издѣлія, хранящіяся въ Павловскомъ дворцѣ, великолѣпные канделябры, часы и каминные таганы, относятся какъ къ эпохѣ Людовика XVI—такъ и къ эпохѣ Имперіи. Къ первымъ относятся бронзы Греческаго зала, фонарь зала Мира, а изъ послѣд-

нихъ особенно замѣчательны произведенія П. Ф. Томира (1751—1843)—знаменитаго парижскаго бронзовщика и мебельщика. Это былъ превосходный рисовальщикъ, умѣло компоновавшій какъ оригинальные мотивы, такъ и приспособлявшій произведенія Пэрсьэ

Стиль Томира. Бронзовая статуэтка.

и Фонтена и т. д. По работѣ его произведенія—высшій предѣлъ искусства чеканки.

Что касается до декоративной живописи, то въ концѣ XVIII вѣка она примѣняется почти исключительно въ видѣ легкихъ орнаментовъ — подражаній античнымъ рельефамъ или фрескамъ школы Ра-

фаеля (такова роспись будуара Императрицы Маріи Ѳеодоровны).

Стиль барокко, требовавшій чрезвычайнаго блеска и роскоши украшеній, заставилъ художниковъ заботиться о разработкѣ техники живописи, и въ результатѣ создались такіе мастера перспективы, какъ патеръ Поццо, и такіе всесовершенные живописцы, какъ Дж. Б. Тьеполо.

Произведенія послѣдняго художника—не только высшая степень совершенства композиціи и рисунка, но и полны удивительнаго чувства красокъ такого же яснаго и непосредственнаго, какъ у мастеровъ дорафаэлевскаго времени. Это былъ послѣдній и прекраснѣйшій лучъ солнца и блеска въ искусствѣ, послѣ котораго началось стремительное паденіе живописи въ темноту академическихъ картинъ и убожество «передвижного» жанра.

Павловску достался послѣдній отблескъ этого луча—работы знаменитаго декоратора П. Гонзаго. Этотъ художникъ, уроженецъ Сѣверной Италіи, въ молодости увлекся театромъ и хотѣлъ сдѣлаться актеромъ. Затѣмъ подъ вліяніемъ работъ знаменитаго декоратора Бибіены рѣшилъ изучить декоративную живопись; учился онъ въ Венеціи у Винцентини и въ Миланѣ у братьевъ Гальяри. Князь Юсуповъ пригласилъ его на службу въ Россію сначала къ себѣ въ имѣніе Архангельское, гдѣ декораціи мастера сохранялись еще въ половинѣ XIX вѣка. 2-го мая 1792 года Гонзаго поступилъ на службу въ дирекцію Императорскихъ театровъ, и почти тотчасъ Великая Княгиня пригласила его

Н. Дрогаловъ. (уч. Гонзаго). Видъ каскадовъ большого грота въ Петергофѣ проэктъ декораціи).

принять участіе въ росписи дворца и другихъ сооруженіи въ Павловскѣ. Тамъ сохранилась еще галлерея, украшенная перспективами колоннадъ, и отдѣльныя декораціи, напр., въ Старомъ Шале. Не сохранилось, да и не могло ничего сохраниться, отъ колоссальныхъ декорацій, которыя Гонзаго писалъ для празднествъ, происходившихъ на открытомъ воздухѣ около Розоваго Павильона. Современники, напр. С. Н. Глинка, издатель «Русскаго Вѣстника», говорятъ о нихъ, какъ о чудѣ живописи, объ иллюзіи, доходившей до полнаго обмана зрѣнія.

«Я прошелъ за Розовый Павильонъ и увидѣлъ прекрасную деревню съ церковью, господскимъ домомъ и сельскимъ трактиромъ. Я видѣлъ высокія крестьянскія избы, видѣлъ свѣтлицы съ теремами,

видѣлъ между ними плетни и заборы, за которыми зеленѣютъ гряды и садики. Въ разныхъ мѣстахъ показываются кучи соломы, скирды сѣна и проч. и проч. Только людей въ степи не видно было: «можетъ быть», подумалъ я, «они на работѣ»... Увѣренный въ существенности того, что мнѣ представлялось, шелъ я далѣе и далѣе впередъ. Но вдругъ въ глазахъ моихъ начало дѣлаться какое то странное измѣненіе: казалось, что какая-то невидимая завѣса спускалась на всѣ предметы и поглощала ихъ отъ взора. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ болѣе исчезало очарованіе; все, что видно было выдававшимся впередъ, поспѣшно отодвигалось назадъ; выпуклости исчезали, цвѣты блѣднѣли, тѣни рѣдѣли, оттѣнки сглаживались; еще нѣсколько шаговъ — и я увидѣлъ натянутый холстъ, на которомъ Гонзаго нарисовалъ деревню; десять разъ я отступалъ нѣсколько саженъ назадъ и видѣлъ опять все!... Наконецъ я разсорился со своими глазами, голова моя закружилась, и я поспѣшилъ уйти изъ этой области очарованія и чудесъ».

И даже для художниковъ это мастерство казалось непостижимымъ и недосягаемымъ въ масляной живописи. Впечатлѣніе, произведенное ими на Венеціанова, родоначальника русской реальной живописи, опредѣляетъ значеніе Гонзаго въ исторіи русскаго искусства. Декораціи Гонзаго указали Венеціанову на возможность плеэра въ живописи, т. е. передачи полнаго дневного освѣщенія на открытомъ воздухѣ, а не того условнаго оконнаго освѣщенія, которому учила академическая школа. Отъ большихъ

декорацій Гонзаго, изображающихъ пейзажи, не сохранилось ничего, кромѣ одной гравюры Радоса, приведенной въ книгѣ Ferrari La Scenografia, и декораціи съ видомъ Петергофа, работы Н. Дрогалова, одного изъ учениковъ Гонзаго.

Гонзаго не только писалъ декораціи, но и сочинялъ украшенія для потолковъ (напр., въ Розовомъ Павильонѣ, комнаты праваго флигеля дворца). Подобныя украшенія изъ легкихъ цвѣточныхъ гирляндъ встрѣчаются и у другихъ итальянскихъ мастеровъ, но никогда не достигаютъ легкости и граціи Гонзаго.

При Императорѣ Павлѣ Гонзаго приходилось

И. Скотти. Разливъ Славянки у Висконтіева моста. Эскизъ для фрески.

чрезвычайно много работать для сцены, такъ какъ спектакли происходили ежедневно, и одна и та же вещь давалась то въ Петербургѣ, то въ Павловскѣ, то въ Гатчинѣ. Декораціи его пользовались исключительнымъ успѣхомъ у публики. Въ XIX вѣкѣ Гонзаго занимаетъ мѣсто не только декоратора, но и архитектора театровъ, его командируютъ для траурнаго убранства Москвы во время похоронъ Александра I. Въ послѣдніе годы его жизни ему помогалъ въ живописныхъ работахъ сынъ Паоло Гонзаго.

Эпоха ампиръ требовала болѣе строгой декораціи, росписи похожей на античные барельефы. Въ Павловскѣ работалъ лучшій представитель этого направленія Скотти, написавшій строгіе фризы во многихъ залахъ дворца. Для конца XVIII вѣка характерно увлеченіе архитектурными пейзажами. Оно началось еще со времени Пиранези, но особенно развилось благодаря итальянцу Панини и особенно Гюберъ Роберу (1753—1808), декоративныя панно котораго были въ такой модѣ у Екатерининской знати. Много картинъ Гюбера имѣлось въ Павловскомъ Дворцѣ, но большинство погибло во время пожара 1803 года; остались лишь 2 небольшихъ пейзажа, да интересный видъ бани Аполлона въ Версальскомъ паркѣ.

Перспективы Гонзаго въ галлереѣ дворца и въ Старомъ Шале — характерные образчики этого рода живописи. Сюда же относятся и индійскіе пейзажи въ будуарѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Фрески—пейзажи въ уборной Маріи Ѳеодоровны считаются работою Семена Щедрина (1745—1804) — плодовитаго, но не очень умѣлаго изобразителя при-

М. Козловскій. Спящій амуръ.

городныхъ Петербургскихъ парковъ. Вѣрнѣе, однако, приписать ихъ Скотти. Отличный подписной эскизъ пейзажа работы этого мастера хранится въ библіотекѣ дворца.

Остается отмѣтить, что виды Павловскаго Парка преимущественно съ картинъ С. Щедрина гравированы Галактіоновымъ, Чесскимъ, Ухтомскимъ. Лучшіе листы этихъ, хотя и не блестящихъ по техникѣ, но полныхъ тихой поэзіи, гравюръ находятся въ библіотекѣ дворца.

Эпоха созданія Павловскаго дворца совпала съ эпохой расцвѣта русской скульптуры. Благодаря условіямъ жизни, это искусство было долгое время чуждымъ для Россіи, оно остается чуждымъ и въ настоящее время. Со стороны русской публики не только не замѣтно интереса къ ваянію, но часто рѣзко проявляется полное къ нему презрѣніе, что и выразилось въ непонятномъ исчезновеніи статуй, украшавшихъ многія зданія столицы—(Адмиралтейство, Лѣтній садъ, Большой царскосельскій дворецъ). Только во второй половинѣ XVIII вѣка пенсіонеры Академіи Художествъ, ученики Н. Жилле, посланные за границу, увлеклись тѣмъ теченіемъ, которое создало Бушардона, Пажу, С. Адама и Гудона, и на недолгое время ваяніе расцвѣло въ Россіи. Одинъ изъ учениковъ Жилле Ѳедотъ Шубинъ, поразительный мастеръ по реальности своихъ портретовъ, кажется, не имѣлъ отношенія къ Павловску, зато тамъ очень много работалъ Михаилъ Ивановичъ Козловскій (1753—1802). Окончивъ Академію въ 1772, онъ долго жилъ въ Римѣ и въ Парижѣ и въ 1782 году вернулся въ Петербургъ. Онъ работалъ очень много и быстро, произведенія его запечатлѣны почти тою же граціей, какъ и работы Пигалля и Бушардона. Лучшія его вещи—Памятникъ Суворову (1801 года въ Петербургѣ), Петергофскій Самсонъ (1802), амуръ въ музеѣ Александра III. Въ Павловскѣ находится Геркулесъ, скачущій на лошади, воспѣтый, какъ и монументъ Суворова, въ стихахъ современниками, спящій амуръ съ палицей Геркулеса, терракотовый эскизъ Екатерины въ видѣ

Минервы, отличающійся по компановкѣ отъ бронзовой группы въ Академіи Художествъ, и каріатиды въ фонарикѣ. Могила Козловскаго находится на Смоленскомъ кладбищѣ, и на прекрасномъ памятникѣ работы его ученика Демутъ Малиновскаго написано: «Подъ камнемъ симъ лежитъ ревнитель Фидіевъ, россійской Буонаротъ».

И. Мартосъ. Каріатида тронной залы.

Нѣкоторыя бронзо-

выя статуи парка, напр., въ Старой Сильвіи, отлиты Ѳедоромъ Гордѣевичемъ Гордѣевымъ (1749—1810), ученикомъ Жилле, мастеромъ, не отличающимся оригинальностью, но не лишеннымъ силы.

Ученикъ его Иванъ Прокофьевичъ Прокофьевъ (1758—1828) также имѣлъ отношеніекъ Павловску. Онъ исполнялъ статуи и медальоны 12 мѣсяцевъ въ вестибюлѣ дворца. Это мастеръ поразительный, но работы его иногда нѣсколько небрежны.

Наибольшее число монументовъ въ Павловскѣ исполнено Иваномъ Петровичемъ Мартосомъ (1751—1835)—по происхожденію малороссомъ, много работавшемъ у Торвальдсена и Менгса. Въ своихъ произведеніяхъ Мартосъ то достигаетъ большой строгости, почти величія (Бюстъ Александра I на Биржѣ), то необычайной нѣжности, какъ въ Памятникѣ В. К. Александрѣ Павловнѣ и, наконецъ, иногда поразительной пышности, какъ въ памятникѣ Е. Куракиной (на Лазаревскомъ кладбищѣ). Всѣ произведенія его полны необычайной скромности и тихой грусти.

Возможно, что въ Павловскѣ работалъ и Василій Ивановичъ Демутъ Малиновскій (1779—1846), скульпторъ слѣдующаго поколѣнія, исполнявшій главнымъ образомъ декоративныя вещи.

Остается назвать того, кто имѣлъ громадное и даже основное вліяніе на художественную жизнь Павловска—это сама Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна. Объ интересахъ ея къ искусству свидѣтельствуютъ, какъ умѣніе привлечь первоклассныя художественныя силы, такъ и ея собственныя работы. Она занималась рисованіемъ (въ Эрми-

тажѣ сохраняется наборъ пуговицъ съ видами парковъ, въ Павловскѣ крышка стола съ рисункомъ въ стилѣ А. Кауфманъ), лѣпкою (медальонъ съ профилями всей семьи Императора Павла), рѣзьбою по кости и вышиваніемъ. Она вела обширный дневникъ, сожженный по ея кончинѣ, собирала вокругъ себя кружокъ писателей: Карамзина, Гнѣдича, Крылова и т. д. И, наконецъ, во время путешествія за границей успѣла проникнуться красотами, созданными въ предыдущіе вѣка во Франціи и Италіи.

Павловскъ со всѣмъ, что въ немъ имѣется, лучшій памятникъ Императрицѣ, создавшей его.

Какъ видно изъ обзора, величайшіе мастера каждой отрасли живописи, послѣдніе лучи великаго расцвѣта XVIII вѣка, заканчиваютъ устройство Павловска. Это какъ бы закатъ передъ глубокимъ упадкомъ XIX вѣка.

К. Росси. Проэктъ бесѣдки изъ зелени.

Видъ на дворецъ отъ Розовопавильоннаго пруда.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПАРКА.

Какъ ни прекрасенъ Павловскій дворецъ и какъ ни драгоцѣнны его сокровища, ему не сравниться съ Павловскимъ паркомъ. Пейзажи, которые мы встрѣчаемъ въ немъ теперь, когда деревья пышно разрослись, можетъ быть, удивили бы создателей парка, но проэкты были такъ удачны, что паркъ является однимъ изъ первоклассныхъ образцовъ садоваго искусства. И онъ тѣмъ замѣчательнѣе, что создатели не придерживались какого-нибудь одного типа парка, но дѣлали проэктъ, сообразуясь съ условіями мѣстности и декоративными средствами, бывшими въ ихъ распоряженіи.

Обыкновенно различаютъ четыре главные типа парковъ: архитектурный или французскій паркъ, классическій или итальянскій, пейзажный или англій-

скій и миніатюрный или японскій садъ. Образчиками перваго типа являются Версаль (у насъ Стрѣльна). Ихъ планы, приспособленные къ равнинной мѣстности, состоятъ изъ широкихъ прямыхъ аллей, пересѣкающихся подъ прямыми углами или расходящихся вѣеромъ; вдоль этихъ аллей протягиваются зеленыя стриженныя стѣны кустовъ, за которыми находятся посадки деревьевъ, павильоны и фонтаны, что и образуетъ такъ называемые боскеты. Липовая аллея, цвѣтники около нея, Старая Сильвія и разбивка аллей около Круглой залы напоминаютъ французскіе парки.

Итальянскіе сады характерны для гористыхъ мѣстностей. Размѣръ ихъ значительно меньше французскихъ. Пользуясь естественными условіями: скатами почвы, расположеніемъ дворца, фонтановъ, лѣстницъ и группъ деревьевъ, стараются достигнуть возможнаго разнообразія и, главное, высшаго декоративнаго эффекта. Совершеннѣйшимъ образцомъ итальянскаго сада является вилла д'Эсте въ Тиволи около Рима. Съ такими садами Императрица Марія Ѳеодоровна познакомилась въ Италіи, такъ какъ путешествовала въ эпоху высшаго увлеченія этими произведеніями искусства [1]). Каскадъ у храма Аполлона, большой Каскадъ, амфитеатръ, трельяжъ съ лѣстницею напоминаютъ стиль итальянскихъ садовъ.

[1]) За нѣсколько лѣтъ до путешествія Великаго Князя и Княгини всѣ итальянскія виллы были перерисованы Фрагонаромъ и Гюберъ Роберомъ и изданы во многочисленныхъ гравюрахъ.

Наконецъ, англійскіе сады — по идеѣ должны были быть полнымъ подражаніемъ природѣ, т. е. въ нихъ не должно быть признаковъ архитектурности, какъ то: прямыхъ аллей и дорогъ, правильной разсадки деревьевъ. Такимъ образомъ, они должны были бы быть пейзажами хорошаго мастера, воспроизведенными въ натурѣ. Отсюда и понятно, что пейзажные парки, вошли въ моду и были особенно распространены въ Англіи, гдѣ собрана большая часть картинъ величайшаго пейзажиста Клода Лоррена. Изъ англійскихъ садовъ особенно знамениты лондонскіе сады Кью, паркъ Виндзора, Вильтона и т. д. Объ японскихъ садахъ можно не упоминать, такъ какъ они не имѣютъ значенія для нашего очерка.

Павловскій паркъ былъ задуманъ въ англійскомъ стилѣ, что произошло и благодаря модѣ того времени, и по личному желанію Великой Княгини, привыкшей къ подобному же парку города Монбельяра, гдѣ она жила до выхода замужъ, и благодаря вліянію Камерона, который несомнѣнно еще въ Англіи ознакомился съ идеями лучшихъ садовыхъ архитекторовъ: Кэнта и Чемберса. Первоначально въ паркѣ были устроены всѣ павильоны, которые были необходимою принадлежностью англійскихъ садовъ: келья монаха, хижина угольщика, трельяжъ, китайская бесѣдка, руина, мельница и т. д.

При перестройкѣ дворца были начаты новые павильоны: Храмъ Дружбы, Шале, Молочная, Храмъ Аполлона и т. д., всѣ по проэктамъ Камерона.

Въ Италіи Великая Княгиня не забывала Пав-

ловска и не только заботилась объ устройствѣ его, но и писала: «что свой домикъ, колоннада, храмикъ въ Павловскѣ доставляютъ мнѣ больше удовольствія, чѣмъ всѣ красоты Италіи»...

«Италія ничуть не заставляетъ меня презирать Павловскъ, но вливаетъ въ меня еще большую къ нему любовь»...

Великій Князь и Княгиня путешествовали инкогнито и, благодаря этому, могли удѣлить много времени осмотру достопримѣчательностей Италіи.

Послѣ возвращенія Великой Княгини изъ Италіи характеръ парка мѣняется. Наивныя украшенія, свойственныя всякому заграничному парку англійскаго типа, напр. китайская бесѣдка, руина около дворца и т. п. исчезаютъ, и все больше и больше появляется деталей, напоминающихъ виллы Италіи. Густыя заросли окраинъ парка прорѣзываютъ длинныя просѣки, напоминающія аллеи запущенныхъ мѣстъ Версаля и Сенъ-Клу. Однако, эти просѣки въ Павловскѣ не достигали ширины аллей, проложенныхъ во французскихъ паркахъ Ленотромъ, и потому не давали такихъ перспективъ, какими славится Версаль. Но къ этому и не стремились въ Павловскомъ паркѣ.

Въ такъ называемой Старой Сильвіи былъ использованъ довольно новый мотивъ радіальнаго расположенія аллей, причемъ каждая изъ нихъ заканчивалась или монументальной скамейкой или копіей античной статуи. Расположеніе аллей таково, что во всякое время дня одна должна быть непремѣнно въ тѣни. Въ Новой Сильвіи примѣненъ опять таки новый и уже

безъ сомнѣнія оригинальный мотивъ. Тамъ дорожки расположены чрезвычайно запутаннымъ рисункомъ, такъ, что производятъ впечатлѣніе лѣсныхъ тропинокъ. Еще геніальнѣе расположена извивающаяся аллея въ чащѣ вокругъ памятника Павлу I.

Вѣроятно, всѣ эти мотивы, да и, вообще, все завершеніе устройства парка исполнены П. Гонзаго. Великій Князь и Великая Княгиня, будучи въ Италіи, не могли не слышать о знаменитомъ декораторѣ, и какъ только онъ прибылъ въ Петербургъ, Великая Княгиня пригласила его на службу въ Павловскъ. Конечно, это было сдѣлано не для того только, чтобы имѣть театральнаго декоратора, но П. Гонзаго была ввѣрена разбивка всего парка. И вотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ П. Гонзаго жилъ въ Павловскѣ, каждое утро обходилъ паркъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Степаномъ Кувшинниковымъ, который несъ по ведру бѣлой и черной краски. Первой Гонзаго

Пейзажъ около бѣлой березы.

отмѣчалъ тѣ деревья, которыя нужно сохранить, второй — которыя нужно уничтожить.

Не могло, значитъ, быть и рѣчи ни о предпамѣренной разбивкѣ парка, ни о поддѣлкѣ подъ природу. Геніальный мастеръ создавалъ произведеніе искусства, пользуясь вмѣсто кисти топоромъ и заступомъ, а вмѣсто красокъ — деревьями и кустами. Въ результатѣ и получились тѣ дивныя перспективы, которыми, какъ нигдѣ, можно любоваться въ Павловскѣ. Павловскій паркъ—воспоминаніе о той волшебной странѣ, виды которой рисовали великіе пейзажисты XVI—XVII вѣка съ Клодъ Лорреномъ во главѣ.

Одновременно съ этими указаніями Гонзаго надъ устройствомъ парка работали два инженера—Де-Фризе и Голле, устраивавшіе мосты и плотины, и инженеръ архитекторъ Антоновъ, составлявшій чертежи новыхъ разбивокъ. Сохранились до сихъ поръ проэкты планировки мѣстности около Бѣлой Березы и планы, изображающіе постепенное измѣненіе Параднаго мѣста.

Изъ нихъ видно, какъ случайныя заросли были превращены въ живописныя группы, а ничтожный ручеекъ въ обширный прудъ съ островомъ по срединѣ.

Очень жаль, что изучающіе пейзажную живопись упускаютъ тѣ неисчислимыя красоты, которыя имѣются въ Павловскѣ, и жаль, что этотъ паркъ такъ мало фотографированъ. Со времени Гонзаго деревья разрослись еще гуще, и сейчасъ паркъ прекраснѣе, чѣмъ когда на него смотрѣлъ художникъ. Конечно, время идетъ, деревья сѣдѣютъ отъ мха и умираютъ; иногда не въ мѣру усердный садовникъ подсажи-

ваетъ на открытую полянку то ели, то лиственницы, иногда опиливаетъ развалившіяся ивы, но все это пока мало замѣтно. Долина Славянки отъ Каменнаго моста до конца парка, Красподолинные пруды, пространство вокругъ «Бѣлой Березы» — все это рядъ первоклассныхъ пейзажей.

Новая Сильвія и мѣстность вокругъ храма «Любезному Супругу» — опять-таки примѣры исключительно остроумныхъ замысловъ, особенно послѣдняя по мрачному входу и дорожкѣ, извивающейся въ чащѣ и приводящей снова къ тѣмъ же воротамъ.

Павловскій паркъ во время прогулки, благодаря наслажденію, получаемому отъ самаго парка, а не отъ памятниковъ, въ немъ находящихся, не сравнимъ ни съ однимъ паркомъ міра.

Гонзаго. Проэктъ канделябра для Розоваго Павильона.

Чарльзъ Камеронъ. Храмъ Дружбы.

Маріентальскій прудъ и трельяжъ.

ОПИСАНІЕ ПАРКА.

Павловскій паркъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, по характеру значительно различающихся между собою. Основная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, древнѣйшая часть расположена по теченію рѣки Славянки и первоначально заканчивалась у Крика, затѣмъ у Пиль Башни и въ 1794 году была доведена до современныхъ размѣровъ. Вначалѣ это былъ лишь улучшенный пейзажъ Славянки, потомъ теченіе рѣчки было урегулировано запрудами и тогда получились обширные розливы. Чтобы для нихъ воды было достаточно, устроенъ спеціальный водопроводъ, позволяющій въ жаркое время добавлять воду изъ рѣки Ижоры.

Паркъ для удобства обзора можетъ быть подѣленъ на нѣсколько частей: по теченію рѣчки выше и ниже Каменнаго моста, идеальный пейзажный паркъ того типа, къ которому стремились устроители знаменитыхъ пейзажныхъ садовъ Франціи и Англіи.

Мѣстность около дворца, т. е. собственный садикъ и цвѣтники, устроена въ смѣшанномъ итальянско-французскомъ стилѣ.

Старая и Новая Сильвіи, состоятъ изъ сѣти дорожекъ въ густомъ сосновомъ лѣсу.

Парадное мѣсто, Розовопавильонные пруды и Бѣлая береза состоятъ изъ открытыхъ лужаекъ съ разнообразными, но небольшими древесными рощами.

И, наконецъ, мѣстность между Музыкальнымъ заломъ и Елизаветинскимъ павильономъ украшена многочисленными прудами, прорѣзывающими лѣсную чащу. Такое разнообразіе придаетъ удивительную прелесть прогулкамъ.

Проэктъ цвѣточной бесѣдки (не сохранилась, колонны состояли изъ ряда горшковъ съ цвѣтущими растеніями).

ЧАСТИ ПАРКА ПО ТЕЧЕНІЮ СЛАВЯНКИ.

Славянка—незначительная рѣчка, начинающаяся въ видѣ ручья въ полутора десяткахъ верстъ отъ города. Берега ея немного выше города образуютъ довольно значительные обрывы. Между ними расположены запруды для скопленія воды.

Въ городъ рѣчка втекаетъ между частными дачами, при чемъ немного выше Маріинской улицы и Липновскаго моста находится запруда съ довольно значительнымъ каскадомъ.

Въ саду дачи на правомъ берегу выше моста монументъ на мѣстѣ, гдѣ Императоръ Александръ II въ отроческомъ возрастѣ упражнялся въ стрѣльбѣ.

Крѣпость Бипъ.

Ниже моста начинается паркъ, но дачи подходятъ довольно близко къ теченію рѣки. Первая значительная постройка въ паркѣ—крѣпость Бипъ, построенная на холмахъ при сліяніи рѣки съ ручьемъ Тызвой. Холмы—остатки укрѣпленія шведовъ. По преданію на этомъ мѣстѣ гр. Апраксинъ одержалъ побѣду надъ шведскимъ генераломъ Кропіортомъ. Первоначально на мѣстѣ, занимаемомъ теперь крѣпостью, Камеронъ выстроилъ небольшой сельскій домикъ Маріенталь (1778—1779) для Великой Княгини. Это былъ небольшой домикъ съ колоннадою на фасадѣ, обращенномъ къ рѣкѣ; на четырехскатной крышѣ возвышался небольшой фонарикъ съ куполомъ; съ той стороны, гдѣ теперь ворота, находился валъ съ пушками. Маріенталь былъ окруженъ цвѣтниками и назначенъ для сельскаго хозяйства. Онъ былъ довольно скромно обставленъ. По восшествіи на престолъ Павла I Большой дворецъ перешелъ въ собственность Маріи Ѳеодоровны, а Императоръ на мѣстѣ Маріентали выстроилъ для себя крѣпость Бипъ. Строилъ ее, вѣроятно, Бренна. Стѣны крѣпости довольно высоки, но не имѣютъ ни крѣпостного, ни замковаго вида, такъ какъ прорѣзаны довольно большими готическими окнами. Дворъ очень узокъ, надъ крышей возвышаются три башни: остроконечная съ флагштокомъ; изъ нея ходъ по крышѣ на вторую круглую съ зубцами, а третья съ часами находится надъ Никольскими воротами.

Верхъ воротъ очень красиво декорированъ трофеями. Къ воротамъ прибиты доски: «Маріенталь

построенъ въ 1778 году» и «Валъ сей остатокъ укрѣпленія сдѣланнаго шведскимъ генераломъ Кроніортомъ въ 1702 году, когда онъ, будучи разбитъ окольничимъ Апраксинымъ, ретировался черезъ сей постъ къ Дудоровой горѣ (см. журналъ Государя Петра I)».

При Павлѣ Петровичѣ съ 1798 года Бипъ была штатною крѣпостью, служба въ ней выполнялась съ полною строгостью и послѣ вечерней зари поднимались подъемные мосты.

Въ 1799 году тамъ была устроена Католическая Капелла св. Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ смерти Павла I крѣпость потеряла свое значеніе и въ 1811 году была упразднена. Въ 1807—1810 въ ней помѣщалось училище глухонѣмыхъ, послѣ квартиры придворныхъ. Туда Императрица въ 1813 году приглашала историка Карамзина. Теперь помѣщается городское приходское училище, городское управленіе и архивъ. На холмахъ до сихъ поръ стоятъ пушки, окрашенныя масляной краской. Въ 12 часовъ производится традиціонный выстрѣлъ.

Мосты черезъ Славянку и Тызву противъ крѣпости прежде были подъемными. Тотчасъ ниже крѣпости въ Славянку впадаетъ ручей Тызва или Кошелевскій, и сліяніе ихъ образуетъ довольно значительное озеро. Почти противъ крѣпости къ дорогѣ, идущей по правому берегу, сбѣгаетъ заборъ дачи. Эта дача—домикъ Кракъ, существовавшій еще до основанія Павловска и теперь предоставленный въ пожизненное владѣніе частному лицу. Построечка невелика, окружена верандою, и, бла- Кракъ.

годаря передѣлкамъ, потеряла свой прежній видъ; ее почти не видно изъ-за разросшихся деревьевъ сада. На другомъ берегу озерка, теперь отчасти осушеннаго, стояла дача духовнаго композитора Бортнянскаго, и на ней происходили спѣвки и духовные концерты капеллы, имъ управляемой.

Далѣе начинается живописная часть парка. На лѣвомъ берегу, изъ-за деревьевъ и дворцовыхъ оранжерей видны: куполъ Госпитальной церкви, строенной Гваренги, и зубчатая стѣна сосѣдняго съ нею дома, строеннаго А. Бренной для графа Кутайсова. Эти зубцы чисто декоративны и отвѣчаютъ зубцамъ крѣпостной башни. На правомъ берегу— зеленый лугъ съ красивыми елями и кустами боярышника заканчивается сараеобразнымъ зданіемъ: это «Голландія», построенная Камерономъ для храненія разнообразныхъ шлюпокъ. Среди нихъ имѣются: копія одномачтоваго трешкота Императора Павла I, венеціанская гондола и турецкій капкъ, подарокъ султана Абдулъ-Меджида Великому Князю Константину Николаевичу. Еще лѣтъ десять тому назадъ, дежурившіе въ Голландіи матросы разводили кроликовъ, бѣгавшихъ вокругъ зданія. На берегу пруда, вблизи серебристыхъ тополей, стояло ребро кита (китовый усъ), подаренное Гр. Орловымъ, а на водѣ пруда качались три небольшихъ судна.

Голландія.

Направо отъ дороги, на небольшомъ холмикѣ, находится каменный обелискъ съ каменной же скамейкой, поставленный въ XVIII вѣкѣ и служащій памятникомъ основанія города, съ надписью: «Павловское начато строить въ 1777 г».

Памятникъ основанія.

Онъ сооруженъ по рисунку Ч. Камерона. Аллея послѣ памятника проходитъ по мостику черезъ ручей, около котораго расположена частная дача, и идетъ у подножія холма, который красиво вдается въ прудъ. На мѣстѣ дачи въ XVIII вѣкѣ была трельяжная постройка. А наверху выступающаго холма и сейчасъ находится трельяжъ — красивое, почисто декоративное сооруженіе изъ драпки. Исполнено оно, вѣроятно, по проэкту Ч. Камерона. Прежде наверху трельяжа былъ куполъ изъ драпки, и въ глубинѣ круглая трельяжная бесѣдка. Эти декоративныя стѣны были обсажены зеленью. Однако, въ 1816 году трельяжъ пришелъ въ такую ветхость, что пришлось снять драпковый куполъ и таковые же плафоны. Теперь остались лишь драпковыя стѣны, являющіяся декоративнымъ входомъ къ дворцу отъ пруда. Внизъ отъ

Трельяжъ.

Ч. Камеронъ. Обелискъ-памятникъ основанія Павловска.

трельяжа спускается каменная лѣстница съ 4 большими мраморными вазами на пьедесталахъ. Къ сожалѣнію, на другихъ пьедесталахъ уже нѣтъ стоявшихъ въ былое время статуй, какъ и въ вазахъ не бываетъ лѣтомъ цвѣтовъ. Внизу пристань съ гранитными сфинксами, она добавлена, вѣроятно, Воронихинымъ.

Сверху и снизу открывается красивый видъ на Маріентальскій прудъ; слѣва видны памятникъ основанія и Голландія, справа дворцовыя оранжереи. Въ нихъ много рѣдкихъ растеній и обширныя плодовыя теплицы, устроенныя еще въ 18 вѣкѣ по рисункамъ Адамини. Къ главной изъ прилегающей къ Садовой улицѣ была пристроена колоннада по рисунку Росси и отъ нея шелъ красивый спускъ къ пруду. Теперь ротонда уничтожена и на мѣстѣ ея устроена декоративная стѣна со статуей нимфы.

Аллея, проходящая по берегу пруда, между пристанью и лѣстницей ведетъ къ Садовой улицѣ, которая отрѣзаетъ Маріентальскій прудъ отъ остального парка. Вверхъ по этой улицѣ виденъ павильонъ Трехъ Граціи и ограда собственнаго садика, украшенная бюстами римскихъ Императоровъ. На краю терассы ближе къ Славянкѣ Императоръ Павелъ занимался по утрамъ государственными дѣлами и тамъ было предположено возвести круглую бесѣдку по проэкту Камерона. Каменный двухарочный мостъ черезъ Славянку относится къ времени первыхъ работъ Камерона въ Павловскѣ. Средній устой его опирается на небольшой островокъ, гдѣ находится памятникъ В. Кн. Еленѣ Павловнѣ, До-

Памятникъ В. К. Еленѣ Павловнѣ.

вольно высокій мраморный пьедесталъ поддерживаетъ вазу съ сидящей на ней парой голубковъ. На сторонѣ, обращенной отъ моста, находится мраморный барельефъ работы Мартоса, съ изображеніемъ крылатаго генія (Гименей), держащаго въ одной рукѣ вѣнокъ изъ розъ, а въ другой опрокинутый факелъ. Недалеко среди деревьевъ стоитъ мраморный жертвенникъ. Въ недавнее время на этомъ островкѣ помѣщены бронзовые бюсты и перекинутъ мостикъ на берегъ Славянки.

Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Еленѣ Павловнѣ.

Славянка ниже этого островка образуетъ довольно значительное озерко. Древесныя группы, особенно раскидистыя ивы разросшіяся по берегу, придаютъ озеру исключительную прелесть. Отъ моста одна дорожка поднимается вдоль ограды Садовой улицы, двѣ проходятъ вдоль Славянки. Дорожка, идущая по правому берегу, носитъ названіе Елеонской. Съ лѣваго берега видъ на дворецъ съ его превосходнымъ, простымъ и граціознымъ фасадомъ, стоящимъ, какъ помѣщичій домъ, среди зелени, — на клумбы со статуями, на стриженныя деревья собственнаго садика — восхитителенъ. Между стриженными деревьями видны скульптурныя украшенія библіотеки, построенной К. Росси, а подъ ними колоннада, за которой на стѣнѣ знаменитыя фрески

II. Гонзаго. Очень красивы сочетанія липъ, сосенъ, тополей, сбѣгающія къ ивамъ на берегу рѣчки. На лѣвомъ берегу не менѣе красивы громадныя деревья, изъ коихъ, увы, старая, уже не развѣсистая, а раскинувшаяся по землѣ ива спилена нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Подъ однимъ изъ такихъ деревьевъ, у дорожки спускающейся сверху, старинный круглый каменный колодезь. Сквозь зеленую ограду парка просвѣчиваютъ желтыя стѣны Дворцоваго Госпиталя — превосходной постройки Дж. Гваренги (см. дальше). Въ настоящее время часть парка отъ дворца и Каменнаго моста до Колоннады Аполлона и Бани недоступна для публики. Вдоль Садовой улицы проходитъ рѣшотка съ двумя красивыми чугунными воротами.

Колоннада Аполлона.

Отъ дворца и съ Горбатаго мостика, находящагося на лѣвомъ берегу, виденъ поэтичный, заросшій мхомъ и кустами каскадъ, и надъ нимъ живописныя развалины Колоннады Аполлона. Двойной кругъ дорическихъ колоннъ со строгимъ фризомъ изъ гирляндъ вырубленъ изъ известняка и по особенностямъ формы, по строгости украшенія является не подражаніемъ, но вдохновеннымъ созданіемъ, достойнымъ своего творца — великаго рисовальщика, который «напитанъ изученіемъ древнихъ и извѣстенъ своей книгой «О древнихъ баняхъ», какъ характеризовала Камерона Екатерина II. Это, конечно, не храмъ, а чисто декоративное украшеніе, вполнѣ соотвѣтствующее мѣстности. Къ сожалѣнію, каскадъ уже давно не бьетъ, гипсовая статуя Аполлона жестоко закрашена ма-

Дж. Гваренги. Колоннада Аполлона до 1786 г.

сляной краской и испещрена надписями некультуртурной публики. Жаль, что послѣдняя можетъ входить, топтать разбитыя колонны и забрасывать ихъ окурками.

Колоннада, какъ видно изъ подписаннаго Ч. Камерономъ проэкта, была задумана цѣльной и такъ сооружена въ 1780—1783 году. Въ 1782 была посрединѣ ея поставлена бронзовая статуя Аполлона Бельведерскаго, отлитая Гордѣевымъ и находящаяся теперь въ Сильвіи. Въ 1786 году часть колоннъ по указаніямъ Камерона была сломана, и тогда получилась удивительная перспектива, кажущаяся особенно эффектной для тѣхъ, кто смотритъ изъ Греческой залы дворца. Теперь и колоннада и каскадъ поэтично заросли мхомъ и кустами. Ниже храма Аполлона рѣчка съуживается, съ той и другой сто-

роны къ ней спускаются дорожки, окаймленныя рощами. Эти дорожки соединены мостикомъ, украшеннымъ статуями кентавровъ. Эти кентавры были поставлены въ 1805 по указанію Воронихина. Очень красивъ видъ черезъ мостикъ и сквозь группы деревьевъ на дворецъ.

Баня.

Въ лѣвой рощицѣ находится скромная купольная постройка — Баня. Въ ней небольшія комнаты для раздѣванія и довольно значительное круглое зало съ ванной, опущенной нѣсколько ниже пола. Въ комнатахъ нѣсколько картинъ.

Фамильная роща.

Нѣсколько деревьевъ на противоположномъ берегу посажены членами семейства Императрицы Маріи Ѳедоровны, почему и называются Фамильной рощей.

Далѣе за Баней на травѣ среди группъ деревьевъ стоитъ ваза. Поставленныя, какъ бы случайно, вазы, жертвенники и колонны придаютъ Павловскому парку много разнообразія и впечатлѣнія богатства. Данная ваза была поставлена въ память пребыванія въ Павловскѣ Наслѣднаго Принца Прусскаго въ 1780 году.

Рѣчка здѣсь раздѣляется островкомъ на два рукава. Запруда лѣваго сдѣлана изъ туфовой стѣнки и черезъ этотъ тѣнистый рукавъ перекинутъ Горбатый мостикъ, къ которому спускается дорожка, ведущая отъ вокзала къ дворцу. Этотъ мостикъ и каскадъ принадлежатъ къ числу первыхъ украшеній парка. Въ густой рощѣ, налѣво, небольшая хижина, крытая соломой. Это такъ называемая «Хижина монаха», «Хижина пустынника», или

Хижина монаха.

Баня и мостикъ съ кентаврами.

«Эрмитажъ» — построенная въ 1778 г. по образцу хижинъ, воздвигавшихся во всѣхъ паркахъ англійскаго типа. Такая хижина была и въ Этюнскомъ помѣстьѣ родителей В. К. Маріи Ѳеодоровны около города Монбельяра, и говорятъ, что незадолго до выхода замужъ Великой Княгини въ такой же хижинѣ ея дядя, переодѣтый пустынникомъ, предсказывалъ ей самую прозаичную судьбу. На правомъ берегу видна большая Каменная лѣстница, украшенная четырьмя изваяніями львовъ. На верху лѣстницы — бюстъ Германскаго Императора Вильгельма I, такъ какъ мѣсто это онъ очень любилъ, когда былъ въ Павловскѣ въ 1817 году. Около стѣнъ дворца наверху откоса виденъ каменный мостикъ

черезъ оврагъ. Онъ сооруженъ въ 1799 году на мѣстѣ прежней Руины.

Далѣе рѣка красиво излучивается и въ излучинѣ стоитъ одна изъ изящнѣйшихъ построекъ неогреческаго стиля—«Храмъ Дружбы» Камерона.

Храмъ Дружбы.

Какъ и въ созданіи «храма Аполлона», такъ и здѣсь, архитекторъ не подражатель древнихъ, но соревнуетъ съ ними въ этомъ безукоризненномъ и неожиданномъ по архитектурной мысли произведеніи. Очень красивы пропорціи храма и изящная декорація гладкихъ стѣнъ скульптурными медальонами. Шестнадцать бѣлыхъ канеллированныхъ дорическихъ колоннъ выростаютъ безъ базъ прямо изъ цоколя, круглое тѣло зданія окрашено охрой, крыша зеленая. Въ верхней части стѣнъ помѣщены круглые скульптурные медальоны. Великолѣпныя дубовыя съ бронзой двери, къ сожалѣнію, рѣдко бываютъ открыты и потому не видно находящейся въ одной изъ внутреннихъ нишъ зданія статуи Императрицы Екатерины II въ видѣ Цереры. Эта статуя — гипсовая копія бронзовой статуи работы Рашетта 1789 года, находящейся въ Царскосельскомъ гротѣ. Сверху нишъ стѣны украшены легкимъ лѣпнымъ орнаментомъ, такъ же поражающимъ необычайною граціей замысла, какъ и необычайною красотою. Такая легкость исполненія, почти игра, требуютъ необычайной увѣренности проэктировавшаго (Камерона) и необычайнаго вкуса исполнителя. Только греческіе мастера IV вѣка даютъ образцы такой тонкости орнаментики.

«Любовь, почтеніе и преданность первыхъ Вла-

Рашеттъ (?) Статуя Екатерины II въ видѣ Цереры въ Храмѣ Дружбы.
(Украшенія стѣнъ по рисункамъ Камерона).

дѣльцевъ Павловска посвятили этотъ храмъ подарившей имъ этотъ участокъ земли». Такъ свидѣтельствуетъ надпись надъ дверями. Постройка особенно красива со стороны Славянки, благодаря отраженію въ водѣ и густой рощѣ, составляющей фонъ картины. Эта роща часть фамильной, такъ какъ сибирскій кедръ былъ посаженъ въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича (20-го сентября 1754 г.)

въ Гатчинѣ и лишь впослѣдствіи перевезенъ сюда. Первоначально Храмъ Дружбы имѣлъ, вѣроятно, назначеніе концертнаго зала и при сооруженіи его (1781—1784) рядомъ Камеронъ построилъ кухню въ видѣ хижины, сложенной изъ необдѣланныхъ древесныхъ стволовъ.

Ниже Храма Дружбы долина Славянки—непрерывная панорама, благодаря красиво сбѣгающимъ съ праваго склона группамъ деревьевъ.

Подлѣ мостика, украшеннаго изящными чугунными перилами и такими же вазами, лѣвый берегъ образуетъ узкій перешеекъ, отдѣляющій рѣку отъ довольно значительнаго Круглаго Пруда, который, собственно, долженъ питаться водою Большого Каскада, находящагося наверху. Къ сожалѣнію, каскадъ всегда сухъ, такъ какъ требуетъ слишкомъ много воды. Онъ былъ устроенъ въ 1778 году, и рытвины такъ красиво заросли травой и кустами, и такъ благородна скромная каменная балюстрада, что не подымайся надъ нимъ темныя густыя ели, впечатлѣніе было бы близко къ заброшеннымъ вилламъ Италіи. Подойти полюбоваться имъ поближе стоитъ еще и для поразительной картины Круглаго Пруда, Славянки, Висконтіева Моста и густыхъ елей, окружающихъ одинокій жертвенникъ.

Большой Каскадъ.

Передъ запрудой Висконтіева моста рѣка образуетъ довольно значительный розливъ, по которому можно кататься на лодкахъ. Для сторожей на берегу березовый шалашъ. Когда то черезъ прудъ можно было переправляться на паромѣ и на берегу сохра-

няются еще чугунные постаменты отъ него. Висконтіевъ мостъ, построенный по проэкту В. Бренна, эффектно украшенъ четырьмя къ нему приставленными колоссальными вазами. Висконтіевъ мостъ.

Дорожка, идущая по лѣвому берегу, пересѣкаетъ ручей и проѣзжую аллею, весною сплошь залитую цвѣтущей сиренью. У самаго берега, по другую сторону моста, находится прелестный памятникъ Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ († 4-го марта 1801 г.). Онъ былъ поставленъ

Бренна. Висконтіевъ мостъ.

Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ.

сначала въ видѣ алебастроваго слѣпка 27-го іюля 1814 года, а въ слѣдующемъ году замѣненъ мраморною группою (на лабрадоритовомъ пьедесталѣ) и помѣщается на мѣстѣ садика, который покойная Великая Княгиня въ дѣтствѣ сама обрабатывала. Съ красиваго гранитнаго пьедестала готовится улетѣть на небо и превратиться въ звѣзду душа Великой Княгини, а Гименей колѣнопреклоненно тушитъ свой факелъ. Группа эта по нѣжности одна изъ лучшихъ произведеній цѣломудреннаго ваятеля Ив. Матроса. Надъ нею на четырехъ легкихъ колоннахъ Росси поставилъ очень красивый навѣсъ Камеронов-Воронихинскаго стиля; а съ четырехъ угловъ посажены пирамидальныя туіи.

„Крикъ".

Продолжая прогулку по правой сторонѣ рѣки, среди деревьевъ видимъ небольшой деревянный домикъ «Крикъ», существовавшій до основанія Павловска, и далѣе проходимъ у подножія холма. На верху его стоитъ старинная каменная скамейка и по срединѣ ея памятникъ покойному Цесаревичу Николаю Александровичу — «Никсѣ»—мраморный ангелъ надъ портретомъ-медальономъ. Противоположный лѣвый берегъ, поднимающійся полукруглыми террасами, завершаемыми группой «30 елочекъ», представляетъ своеобразное подражаніе «театрамъ» итальянскихъ виллъ. Это мѣсто называютъ Амфитеатромъ.

Амфитеатръ.

Дорожка поднимается немного вверхъ къ мосту черезъ Сильвійскій Каскадъ, которымъ прудъ «Подъ Старой Сильвіей» протекаетъ по зеленому ущелью въ Славянку. Плоскій мостъ украшенъ каменными

Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ.

вазами, капителями и обломками колоннъ. У Каскада дорожка пересѣкается дубовой аллеей.

Разливъ Славянки въ этомъ мѣстѣ завершается плоскимъ каменнымъ мостомъ съ изящными легкими перилами. Онъ построенъ Воронихинымъ. Послѣ присоединенія къ парку Старой Сильвіи у этого моста была граница парка и тамъ находилась холодная мыльня, состоявшая изъ большого зала для купанья и небольшого душа, гдѣ можно было садиться прямо подъ струю каскада, переливавшагося черезъ запруду. При мыльнѣ въ 1795—1796 г. была построена башня по проэкту, вѣроятно, Бренна, въ 1798 году она росписана снаружи и внутри Гонзаго.

Пильбашня.

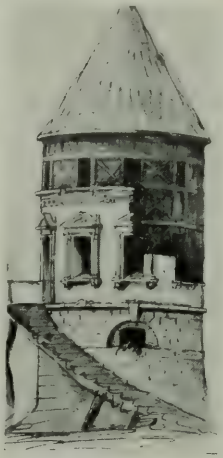
Судя по старинымъ гравюрамъ, мельница съ пристройками составляла важную деталь пейзажа, теперь же она не имѣетъ особаго значенія. Въ каждомъ этажѣ башни по комнатѣ, причемъ во второй этажъ ведетъ витая наружная лѣстница. Комната второго этажа росписана фресками, въ ней стоятъ кожанные диваны. По преданію, въ нижнюю комнату при Императорѣ Павлѣ сажали подъ арестъ провинившихся камерпажей. Въ комнату верхняго этажа часто заходила Императрица во время прогулки, чтобы отдохнуть за чтеніемъ любимыхъ книгъ.

Хмѣлевая бесѣдка.

На другомъ берегу у моста находится круглая бесѣдка изъ выстриженной зелени, такъ называемая «хмѣлевая» бесѣдка.

Послѣ дубовой аллеи, ведущей къ Пиль Башнѣ, дорожка праваго берега вьется около самыхъ рощъ, спускающихся съ праваго склона. За исключе-

ніемъ хмѣлевой бесѣдки или круглаго боскета противъ Пиль Башни, по долинѣ уже не видно архитектурныхъ украшеній, если не считать одинокую мраморную колонну іоническаго ордера, стоящую на одномъ изъ холмовъ. Въ XVIII вѣкѣ эта колонна находилась въ концѣ Липовой аллеи, позже была перенесена въ Новую Сильвію и называлась Le bout du monde. Зато дубы и ивы такъ красиво разрослись, а группы темныхъ елей такъ красиво спускаются со склоновъ, что эта часть едва ли не красивѣе пройденныхъ.



Гонзаго. Проэктъ росписи Пиль Башни.

Особенно хороши ели, спускающіяся вдоль дорожки, идущей къ слѣдующему за Пиль Башней мосту, и группы деревьевъ на лѣвомъ берегу. Дорожка лѣваго берега проходитъ ближе къ берегу рѣчки около великолѣпныхъ дубовъ. Наверху лѣваго склона видны строенія, гдѣ живутъ садовники, завѣдывающіе паркомъ. Мостъ, слѣдующій за Пильбашеннымъ, называется Новосильвійскимъ, и послѣ него долина становится шире и уже видны дачи деревни Глазова.

Послѣдніе два моста въ долинѣ рѣки прежде были деревянными, а теперь сложены изъ кусковъ

дикаго камня и снабжены перилами изъ березовыхъ стволовъ. Они построены во второй половинѣ XIX вѣка.

На лѣвомъ берегу у склона холма подъ сѣнью густыхъ ивъ и черемухи видны искусственныя развалины, устроенныя, вѣроятно, по проэкту Гонзаго, съ обломками мраморныхъ статуй внизу и наверху среди зелени. Арка очень красива, а мѣсто настолько уединенно, что нѣтъ впечатлѣнія театральнаго эффекта, свойственнаго обыкновеннымъ парковымъ руинамъ. На концѣ того же склона виденъ розовый довольно причудливый Елизаветинскій павильонъ, о которомъ, какъ и о руинѣ, рѣчь будетъ впереди. Недалеко за вторымъ мостомъ граница парка.

СОБСТВЕННЫЙ САДИКЪ И ЦВѢТНИКИ.

Мѣстность, прилегающая къ дворцу, закрыта для публики, но издалека главныя украшенія все-таки видны. Они являются рѣдкими памятниками садовыхъ украшеній XVIII вѣка.

Со стороны парковаго фасада дворецъ открытъ отъ Славянки. Въ сторону Садовой улицы между дворцомъ и павильономъ Трехъ Граціи расположенъ собственный садикъ со стриженными аллеями. Со стороны праваго флигеля дворца деревья садика также выстрижены и отъ нихъ къ рѣкѣ спускаются густыя рощи, между коими вблизи большой каменной лѣстницы находится уже упомянутый каменный мостикъ.

Передъ главнымъ фасадомъ дворца расположенъ красивый овальный парадный дворъ со статуей Павла I по срединѣ. Отъ него начинается широкая тройная липовая аллея.

Прудъ у Вольера.

Съ правой стороны отъ нея между чугунной рѣшеткой и церковнымъ флигелемъ дворца на лугу находится ваза и пьедесталъ солнечныхъ часовъ,

неизбѣжной принадлежности всѣхъ садовъ англійскаго типа.

Красивая чугунная рѣшетка отдѣляетъ отъ дворца ближайшія части парка и напоминаетъ объ одноэтажномъ дворцѣ Великаго Князя Александра Павловича, построенномъ въ 1797 и стоявшимъ до 1857 г. Рядомъ съ нимъ находился маленькій деревянный домикъ, построенный въ 1818 году. Въ этомъ домикѣ жилъ съ 1818 года Великій Князь Александръ Николаевичъ. За рѣшеткой находится красивый прудъ и за нимъ Вольеръ. Это небольшое зданіе, построенное въ 1782 г. по проэкту Камерона, состоитъ изъ средняго купольнаго зала, росписаннаго внутри легкими арабесками. (Эти арабески сочинены, по всей вѣроятности, Гонзаго, почему и самая постройка называется иногда Вольеромъ Гонзаго). Въ этомъ залѣ стояла статуя Фарнезкой Флоры. Зало соединяется колоннадами съ небольшими павильонами. Большія двери зала и колоннады въ былыя времена были затянуты сѣтками, внутри стояли растенія и жили небольшія птички. Въ боковыхъ павильонахъ помѣщался небольшой музей древностей, которыя теперь перенесены во дворецъ.

Вольеръ.

Прежде между Вольеромъ и рѣшеткой находились двѣ небольшихъ оранжереи и между ними гряды, а теперь на этомъ мѣстѣ передъ Вольеромъ красивый небольшой прудъ со статуей Афродиты Каллипиги по серединѣ, окруженный плакучими ивами и окаймленный желтыми нрисами.

Камеронъ и Гонзаго. Внутренность Вольера.

Съ другой стороны къ Вольеру прилегаетъ полукруглая площадка, гдѣ теперь мѣсто для Лаунъ-Тенниса, а еще недавно была еловая аллея. На мѣстѣ этой аллеи въ XVIII вѣкѣ были устроены качели.

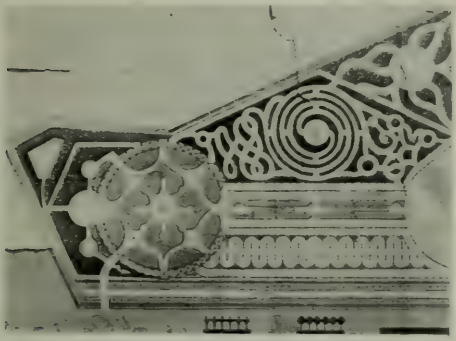
Налѣво на фигурно вырѣзанномъ дернѣ были посажены липы, а направо былъ довольно курьезный лабиринтъ изъ свитыхъ одна въ другую спиралей желтой акаціи.

Наконецъ, еще дальше большая площадка, гдѣ недавно находилось гимнастическое упражненіе съ сѣткой, а еще раньше до 1856 года театръ, построенный въ 1794 г. Бренной. Онъ былъ деревянный и обтянутъ зеленымъ трельяжемъ. На краяхъ площадки сохранились слѣды затѣйливаго рисунка вырѣзовъ клумбъ. Его, впрочемъ, трудно замѣтить, благодаря разросшимся кустамъ и деревьямъ. Теперь на этой площадкѣ предполагается соорудить памятникъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Съ лѣвой стороны липовой аллеи,—нѣсколько площадокъ, украшенныхъ скульптурами. На двухъ самыхъ большихъ, посреди роскошныхъ цвѣточныхъ клумбъ, расположены каменныя терассы со статуями Кибелы и Беллоны. Рядомъ съ этими площадками холмикъ съ фигурною вазою и двумя скамейками. Цвѣтники окружены палисадами изъ зелени. За одной изъ нихъ, подъ тѣнью липъ, находится воздушный театръ, состоящій изъ небольшой сцены и амфитеатра. Они окружены деревянными рѣшетками, обсаженными желтой акаціей. Амфитеатръ изъ трехъ широкихъ ступеней углубленъ въ землю и на немъ выросла крупная липа; передъ сценой углубленіе для оркестра. Сцена немного повышена и кулиссы такъ же устроены изъ зелени. Во время представленія къ нимъ приставляли щитки, росписанные Гонзаго. Въ глубинѣ сцены небольшая платформа, на

Воздушный театръ.

ней во время перваго спектакля (25-го мая 1811 года) находился бюстъ Императрицы. У рампы—углубленіе, куда опускали занавѣсъ.



Планъ лабиринта, аллеи съ качелями и площадки, гдѣ былъ устроенъ театръ въ XVIII вѣкѣ.

Турецкая бесѣдка.

Недалеко отъ Воздушнаго театра видна «Турецкая Бесѣдка», изящный боскетъ изъ липъ и акацій, ползущихъ по зеленому остову. Вокругъ поставлены чугунныя вазы. На этомъ мѣстѣ была при основаніи парка поставлена хижина угольщика (шарбоньеръ), затѣмъ турецкая палатка, а въ 1815 году зеленая бесѣдка по проэкту Росси. Названіе турецкой сохранилось и за сооруженіемъ Росси. Зеленая изгородь между бесѣдкой и дворцомъ отдѣляетъ часть парка, недоступную для публики.

За Турецкой Бесѣдкой и площадкой, гдѣ была сѣтка, эта часть парка и Липовая аллея кончаются, упираясь въ поперечную широкую аллею. Прежде въ этомъ мѣстѣ оканчивался паркъ, и вдоль поперечной аллеи стояла чугунная рѣшетка. Ворота, ведущія на эту аллею съ Солдатской улицы, исполнены, вѣроятно, по проэкту Бренна (1802) и были украшены каменными трофеями.

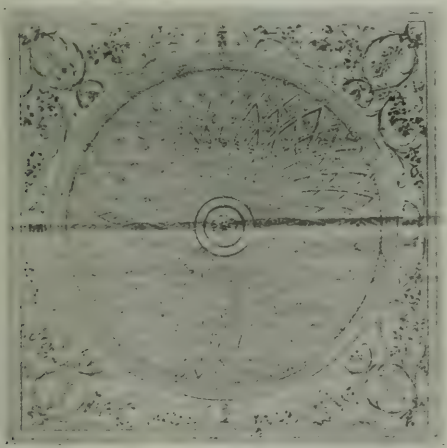
Молочня.

Почти рядомъ съ Турецкою бесѣдкою находится «Молочня», первоначальная ферма Императрицы, выстроенная Камероном по образцу «Молочни» въ имѣніи Герцога Виртембергскаго. До увеличенія парка она находилась на самомъ краю его, но и тогда была спрятана въ чащѣ деревьевъ. Коровы изъ конюшенъ, находившихся рядомъ, переходили прямо въ лѣсъ въ сторону Старой Сильвіи. Объ устройствѣ Молочни очень заботилась Великая Княгиня, приславшая архитектору планъ для образца. Молочня имѣетъ видъ альпійскаго домика съ навѣсомъ для колокола. Соломенная крыша сильно выдается и подперта деревянными столбами. Наружныя стѣны выложены булыжникомъ, а внутреннія домика выложены фаянсовыми плитками, изготовленными въ Петербургѣ на заводѣ Смирняева. Изъ комнатъ наиболѣе красиво небольшое купольное зало. Прежде въ молочнѣ было довольно много драгоцѣннаго фарфора, перенесеннаго теперь во дворецъ. Скотный дворъ, бывшій при ней, пришлось уничтожить, какъ только была устроена Старая Сильвія. Молочное хозяйство тогда перенесли на ферму.

Между широкою проѣзжею аллеею и склономъ берега Славянки въ лѣсной чащѣ проходитъ много извилистыхъ дорожекъ. Онѣ ведутъ къ большой полукруглой площадкѣ на берегу Славянки, откуда дивный видъ на долину съ храмомъ Аполлона, круглый прудъ и Висконтіевъ мостикъ. Нѣсколько дальше въ чащѣ стоитъ каменный портикъ въ видѣ ниши съ двумя дорическими канеллированными колоннами.

Мавзолей Любезнымъ родителямъ.

Этотъ памятникъ по проэкту Камерона былъ первоначально (1786 г.) сооруженъ въ видѣ небольшого павильона и нѣсколько позже, превращенъ въ



Камеронъ. Плафонъ купольнаго зала Молочни.

каменный подъ кессонированнымъ сводомъ портикъ. Въ нишѣ скульптура работы П. Мартоса: женщина въ царственномъ одѣяніи оплакиваетъ двѣ урны, съ которыхъ геній срываетъ покрывала. На пьедесталѣ подъ урнами горельефы, портретъ родителей Императрицы. На пьедесталѣ этой группы три рельефа: 1) слѣва Марсъ призываетъ В. Герцога Фридриха Виртембергскаго на битву, а Сатурнъ подаетъ ему пальму безсмертія, 2) посрединѣ загробное свиданіе Герцога и Герцогини, 3) направо — аллегорическое изображеніе ихъ свадьбы. Скрижали на стѣнахъ напоминаютъ о смерти сестеръ и брата Императрицы. «Сестрѣ моей Елисаветѣ 4-го февраля 1782 года», «Брату моему Карлу 11 августа 1781 года», «Сестрѣ моей Фредерикѣ 1783». Въ дворикѣ храма, окруженномъ живой изгородью съ изящною чугунною рѣшеткою, отличный мраморный жертвенникъ.

Старая Сильвія.

Старая Сильвія лежитъ недалеко отъ Висконтіева моста и памятника родителямъ. Это—овальная небольшая роща, прорѣзанная двѣнадцатью радіальными аллеями съ большою площадкою по срединѣ. При главномъ входѣ въ Сильвію съ большой аллеи идущей отъ липовой, стоятъ невысокіе каменные столбики, остатки бывшихъ прежде воротъ.

Въ центрѣ большой площадки бронзовая статуя Аполлона Бельведерскаго, отлитая съ копіи работы адъюнктъ-профессора Гордѣева, а кругомъ радіусами расходятся дорожки, и между входами въ каждую стоятъ бронзовыя статуи 9 музъ, Меркуріи, Венера Каллипига и еще одна женская фигура. Все это довольно вольныя копіи античныхъ фигуръ

(такъ называемыя 12 музъ?!). Какое-бы ни было время дня, одна изъ дорожекъ непремѣнно тѣниста. Эти дорожки ведутъ: 1) къ домику «Крикъ», 2) къ памятнику «Никсѣ», 3) къ памятнику В. Кн. Вячеславу Константиновичу, 4) къ Сильвійскому каскаду (на площадкѣ, заканчивавшей ее, стояла еще совсѣмъ недавно мраморная статуя Атланта, къ сожалѣнію, недавно исчезнувшая); остальныя дорожки, упирающіяся въ слегка изогнутую аллею, и заканчиваются у бронзовыхъ копій Ніобидъ.

Мартосъ. Монументъ въ мавзолеѣ Любезнымъ Родителямъ.

Главную прелесть Старой Сильвіи составляютъ чудесно взятыя пропорціи площадки, аллей и сосенъ, растущихъ между ними. Хорошо и то, что здѣсь при симметричной разбивкѣ аллей одна (Пильбашенная), ведущая на дорогу къ дворцу, сдѣлана немного шире. Дорожки обсажены стриженой зеленью, за которою поднимаются стройныя сосны.

„Крикъ."

Домикъ Крикъ очень скроменъ по внѣшности, онъ существовалъ еще до основанія Павловска и туда пріѣзжалъ для отдыха Цесаревичъ. Обстановка

чрезвычайно скромная. Внутри любопытны картины С. Щедрина—Храмъ Дружбы, Большой Дворецъ, видъ отъ Трельяжа, видъ Сибирскаго мостика въ Царскомъ Селѣ. «Видъ Большого дворца» Мартынова 1791 году, а также интересныя гравюры Чесскаго, Галактіонова и Ухтомскаго съ картинъ Щедрина, изображающихъ виды Павловска. Слѣдуетъ отмѣтить, съ какимъ вниманіемъ художники изучали это произведеніе Камерона и Гонзаго, и какъ старались они передать разнообразіе впечатлѣній, развертывая перспективы такъ, чтобы заразъ видѣть возможно больше монументовъ.

Памятникъ «Никсѣ»—Цесаревичу Николаю Александровичу—состоитъ изъ мраморной статуи, помѣщенной по срединѣ старинной каменной скамьи, внизу портретъ покойнаго.

Памятникъ В. К. Вячеславу Константиновичу современной работы состоитъ изъ мраморной фигуры ангела, держащаго портретъ покойнаго.

Та изъ дорожекъ Старой Сильвіи, которая противоположна широкой, ведущей отъ дворца, доходитъ до площадки надъ обрывомъ. Съ этой площадки видна Пиль башня. Оттуда по землянымъ ступенькамъ можно спуститься къ мосту черезъ Сильвійскій Каскадъ. Мостъ украшенъ вазами, высѣченными изъ камня, и около него разбросаны нѣсколько довольно грубыхъ античныхъ капителей, обломковъ колоннъ. Прежде лежали доски съ интересными въ историческомъ смыслѣ надписями. Теперь онѣ въ музеѣ дворца.

По другую сторону моста на зеленой площадкѣ среди кустовъ сирени видна статуя Аполлона Мусагета. Это входъ въ Новую Сильвію. Послѣдняя— цѣлый лабиринтъ аллей, идущихъ параллельно долинѣ Славянки и то расширяющихся въ площадки, то разбѣгающихся въ стороны, то снова соединяющихся въ одну. Онѣ обсажены низко подрѣзанными шпалерами зелени, за которою поднимаются гладкоствольныя высокія сосны. Отъ нихъ можно подойти къ площадкѣ, на которой стоитъ одинокая мраморная іоническая колонна, видимая отъ Пиль Башни и въ XVIII вѣкѣ называвшаяся краемъ свѣта «le bout du monde». Эта колонна не имѣетъ пока никакого назначенія. Но она могла бы быть чудеснымъ памятникомъ создателямъ парка Ч. Камерону и П. Гонзаго, стоило бы только къ пьедесталу ея прикрѣпить мраморныя доски съ соотвѣтствующими надписями.

Если, проходя по Новой Сильвіи, держаться правой стороны дорожекъ, то легко замѣтить черныя чугунныя ворота, столбы коихъ украшены

Воронихинъ.(?) Проэктъ конюшенъ на фермѣ.

погребальными факелами. Это входъ въ самую густую часть парка, окаймленную рвомъ; единственная дорожка извивается въ ней, приводя назадъ къ тѣмъ же воротамъ. На холмѣ въ густой заросли высокихъ сосенъ, стоитъ строгій храмъ (перистиль). На фронтонѣ его надпись—«Супругу Благодѣтелю». Матеріалъ въ отличіе отъ другихъ построекъ, въ большинствѣ штукатуренныхъ, благородный известнякъ; на гладкихъ боковыхъ стѣнахъ ни одного лишняго украшенія, кромѣ двухъ полукруглыхъ оконъ и фриза. На фронтонѣ задняго фасада надпись: «Павлу I, Императору и Самодержцу Всероссійскому, родившемуся сентября 20-го дня 1754 года, скончавшемуся марта 11-го дня 1801 года». Съ высокаго гранитнаго цоколя—терассы поднимаются четыре круглыхъ гранитныхъ колонны безъ базъ. Капители уже стержня колоннъ. Это — геніальная выдумка строителя Т. де-Томона, примѣнившаго тотъ же эффектъ и при постройкѣ Петербургской Биржи. Скульптуры плафона портика и фриза (трагическія маски) безукоризненны.

Мавзолей Супругу Благодѣтелю.

Еще лучше черныя съ золотыми украшеніями двери и лампада въ видѣ античной вазы — свѣтильника, поддерживаемая цѣпями, протянутыми изъ угловъ храма. Все исполнено по рисункамъ Томона. Ни разу даже Персье и Фонтэнъ не доходили до такого глубокаго проникновенія духомъ античнаго міра. На стѣнахъ ни одного украшенія, кромѣ гранитнаго обелиска съ медальономъ Императора Павла I, ниже котораго лучшая, можетъ быть, работа П. Мартоса: женщина въ порфирѣ,

Мартосъ. Барельефа въ мавзолеѣ Супругу Благодѣтелю.

склонившаяся на урну. А въ цоколѣ — барельефъ, изображающій всю семью Императора Павла I: Императора Александра I, въ видѣ плачущаго воина, Цесаревича Константина Павловича, утѣшающаго его, и двухъ юношей рядомъ съ ними. Это Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи, за коими — группа Великихъ Княженъ: Маріи, Екатерины, Анны и Ольги, отъ которыхъ улетаетъ на небо Елена Павловна, къ простирающей къ ней съ облаковъ руки— Александрѣ Павловнѣ.

Для построенія этого памятника былъ, повидимому, устроенъ конкурсъ, въ которомъ участвовалъ и А. Захаровъ. Исполненіе было предположено еще въ 1805, но было отложено, и лишь въ 1808 году ка-

менныхъ дѣлъ мастеръ Висконти началъ постройку и въ 1810 году памятникъ былъ открытъ. Мавзолей стоитъ въ густой чащѣ и прежде былъ видѣнъ съ Англійской аллеи черезъ просѣку, которая теперь заросла. Отъ него можно лишь возвратиться назадъ

Томонъ. Портикъ мавзолея Супругу Благодѣтелю.

въ Новую Сильвію, потому что иного выхода изъ лѣсной чаши и нѣтъ. Продолжая путь дальше, приходимъ къ концу Новой Сильвіи, гдѣ небольшая площадка со столомъ и скамейкою. Въ этомъ мѣстѣ путь пересѣкаетъ аллея, ведущая черезъ мостъ къ Елизаветинскому Павильону. Въ сторону, противоположную отъ рѣчки, дорога упирается въ аллею съ надписью «Любимое мѣсто прогулокъ Императора Александра II». Эта аллея тянется вдоль берега Славянки къ границѣ парка и дальше переходитъ въ пограничную аллею.

Воронихинъ. Проэктъ Розоваго павильона.

ПАРАДНОЕ МѢСТО И РОЗОВЫЙ ПАВИЛЬОНЪ.

Въ концѣ большой Липовой Аллеи, идущей отъ дворца, начинается обширный лугъ. Когда то на

мѣстѣ его былъ вѣерообразный плацъ для ученія войскъ—такъ называемое «парадное мѣсто». На немъ противъ дворца стояла та колонна, что въ Новой Сильвіи. Она носила названіе «колонны мученика», вѣроятно, въ память Людовика XVI. Послѣ смерти Павла I плацъ былъ превращенъ въ часть парка, и въ память этого аллеи, проходящія тамъ, называются Парадными. Онѣ подходятъ къ довольно большому Розовопавильонному пруду.

Отъ Липовой аллеи къ нему ведутъ двѣ пѣшеходныхъ дорожки: одна къ мосту, украшенному бронзовыми фигурами оленей, а другая къ тому берегу пруда, который ближе ко дворцу. Отъ этого мѣста очень красивъ видъ на лугъ съ небольшими рощами, грандіозными дубами и перспективу липовой аллеи съ дворцомъ въ глубинѣ.

Островъ на пруду называется островомъ Княгини Ливенъ, воспитательницы дѣтей Императора Павла I. На островѣ находится довольно курьезная бесѣдка или «храмъ любви», воздвигнутая въ память бракосочетанія Великой Княгини Анны Павловны съ Принцемъ Оранскимъ въ 1816 году. Строилъ ее архитекторъ Пильниковъ по проэкту К. Росси, рѣзьба же исполнена А. Чухновымъ. По виду бесѣдка напоминаетъ арку, поддерживаемую восемью колоннами. Этотъ типъ построекъ не рѣдокъ въ садахъ англійскаго стиля начала XIX вѣка и относится уже къ явленіямъ упадка.

Храмъ любви.

Островъ красиво заросъ зеленью, и въ настоящее время для публики недоступенъ, въ былое же время къ нему можно было переправляться на паромѣ,

механизмъ коего сохранился. Группы деревьевъ, особенно, старые дубы на берегахъ пруда очень красивы.

Розовопавильонный прудъ состоитъ изъ двухъ частей, соединяющихся узкимъ проливомъ, черезъ который перекинутъ мостъ съ оленями. На полуостровѣ между двумя половинами пруда находится мраморная колонна, увѣнчанная металлическимъ шаромъ и посвященная памяти кн. Ливенъ. Колонна эта приходится какъ разъ на перспективѣ, соединяющей фасады дворцовъ Большого и Константиновскаго.

Константиновскій дворецъ.

По другую сторону пруда находится небольшой двухэтажный Константиновскій дворецъ. Онъ очень простъ и по плану и по украшеніямъ. Находился прежде въ Царскосельскомъ паркѣ у каприза. Въ 1798 году былъ разобранъ и перевезенъ въ Павловскъ. Онъ предназначался для матери Императрицы Маріи Ѳеодоровны,—вдовствующей герцогини Виртембергъ Штутгартской Софіи Доротеи, первоначально и былъ названъ ея именемъ, но еще не былъ законченъ, какъ герцогиня скончалась.

Во дворцѣ поселился Великій Князь Константинъ Павловичъ съ супругою, и съ 1802 года дворецъ начали называть Константиновскимъ. Въ 1814 году дворецъ былъ реставрированъ Воронихинымъ, тѣ украшенія фасада, которыя придалъ ему этотъ архитекторъ, уже исчезли. Въ 1817 году тамъ жили принцъ Вильгельмъ Прусскій и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Послѣдній жилъ тамъ и тогда, когда сдѣ-

Мебель Розоваго павильона.

лался владѣльцемъ Павловска. Тамъ же жилъ и Великій князь Константинъ Николаевичъ до 1865 года. Теперь во дворцѣ лѣтомъ помѣщается Михайловская женская патріотическая школа и онъ недоступенъ для осмотра. Около дворца нѣсколько служебныхъ зданій.

Рядомъ съ Константиновскимъ дворцомъ начинается прямая аллея, а затѣмъ и проѣзжая дорога въ селеніе Этюпъ и Ямъ Ижору. Выѣздъ по этой дорогѣ изъ парка отмѣченъ прекрасными чугунными воротами. На Розовопавильонномъ пруду можно кататься на шлюпкахъ.

Нѣсколько въ сторонѣ на берегу пруда, вытекающаго изъ Розовопавильоннаго, среди зелени, жи-

вописно стоитъ небольшое зданіе съ плоскимъ куполомъ и надписью на фризѣ—«Pavillon des Roses». Розовый павильонъ.

Названіе дано вслѣдствіе того, что павильонъ былъ прежде окруженъ кустами розъ, теперь сильно выродившимися. Онъ былъ выстроенъ въ 1811—12 годахъ въ совсѣмъ еще неотдѣланной части парка на мѣстѣ бывшей дачи Багратіона, рядомъ съ коей была расположена дача князя Голицына, такъ какъ Императрица хотѣла имѣть помѣщеніе, не похожее на богато украшенный дворецъ. Павильонъ выстроенъ, а можетъ быть, лишь передѣланъ, изъ бывшей дачи кн. Багратіона Воронихинымъ; на проэктѣ архитектора онъ названъ арсеналомъ. Вначалѣ это была четырехугольная построечка съ портиками на всѣхъ фасадахъ. Какъ бы то ни было, постройка очень изящна даже теперь, когда окраска полиняла и живописные фризы работы Гонзаго и Бруни поободрались. Особенно хороши іоническія колонны, которыя такъ охотно примѣняли Камеронъ и Воронихинъ.

Планъ зданія чрезвычайно простъ, какъ и внѣшняя отдѣлка. По угламъ фриза надъ колоннами помѣщены лѣпные акантовые завитки, надъ окнами и во фронтонѣ фризы, изображающіе игры амуровъ. Внутри стѣны выбѣлены и находится сравнительно немного отличной мебели корельской березы. Къ сожалѣнію, очередныя грубыя реставраціи уже лишили внутренность павильона прежней уютности, а некультурная публика поразорвала и измяла листы альбомовъ съ драгоцѣнными рисунками, подписанными О. К. Орестъ Кипренскій. Среди мебели от-

мѣтимъ фортепьяно лондонской работы, поставленное по приказанію Императрицы въ виду желанія, записаннаго въ альбомъ однимъ изъ посѣтителей [1], письменныя столики и горки съ большими цинковыми ящиками куда при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ сажались цвѣтущія растенія, раздвижные столики. Все корельской березы. Прелестны фарфоровыя вазы съ фигурками, и особенно воспроизводимыя здѣсь вазы съ прелестною росписью гирляндами и люстры въ видѣ росписныхъ чашъ. Въ центральной комнатѣ (подъ куполомъ) каминъ съ часами въ видѣ лиры и фарфоровыми вазами, ме-

Воронихинъ. Купольное зало Розоваго павильона.

[1] Одинъ изъ посѣтителей написалъ въ альбомѣ: «Здѣсь находится все, что можно пожелать — жаль, что нѣтъ піанино». На другой день Императрица приказала поставить фортепіано и приписала къ замѣчанію въ альбомѣ: «желаніе ваше исполнено».

бель съ вышивками Императрицы и приближенныхъ дамъ, чудесная роспись пола (вѣроятно, П. Гонзаго), вытаптываемая, къ сожалѣнію, изъ года въ годъ посѣтителями. Вышивка на креслѣ напоминаетъ о вступленіи Императора Александра I въ Парижъ 31-го марта 1814 года. Въ нишахъ полукруглые диваны.

Въ окнахъ центральнаго купола прежде были вставлены Эоловы арфы, т. е. ящики со струнами, звучавшими, когда по нимъ пробѣгалъ вѣтеръ. Наружность зала, пристроеннаго къ павильону, неинтересна по архитектурѣ, что и понятно въ виду спѣшности постройки, зато внутри потолокъ превосходно декорированъ гирляндами, подвѣшенными къ нему такъ, что они дополняютъ рисунокъ росписи.

Двѣ узкихъ стѣны декорированы порталами, а все зало канделябрами и люстрами очень декоративными, но, видимо, на спѣхъ сработанными.

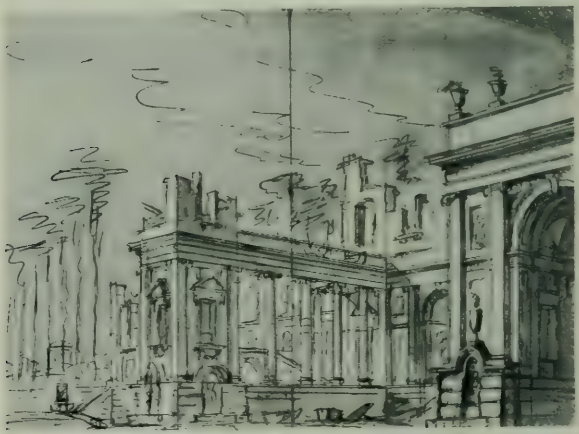
Сочетаніе этихъ висящихъ гирляндъ съ росписью потолка лишаетъ зало дворцоваго вида и придаетъ ему удивительную уютность.

Переходъ отъ парка къ внутренности зала совершенно незамѣтенъ. А это и необходимо было для

Воронихинъ. Дача кн. Голицыной, перестроенная въ 1815 г. въ Павильонъ мира.

спектакля — праздника 27-го іюля 1814 года, когда внутри павильона происходили танцы Высокихъ Гостей, а съ четырехъ сторонъ снаружи артисты театровъ разыгрывали интермедію.

Для того, чтобы гости могли любоваться представленіемъ, вокругъ зала былъ устроенъ деревянный помостъ. Къ великому сожалѣнію, недавно его уничтожили.



Гонзаго. Проэктъ декораціи.

Со стороны зала къ Павильону прилегаютъ зеленыя палисады съ небольшими бесѣдками изъ зелени. Далѣе находятся дѣтскія карусели, русскія горы и т. п.

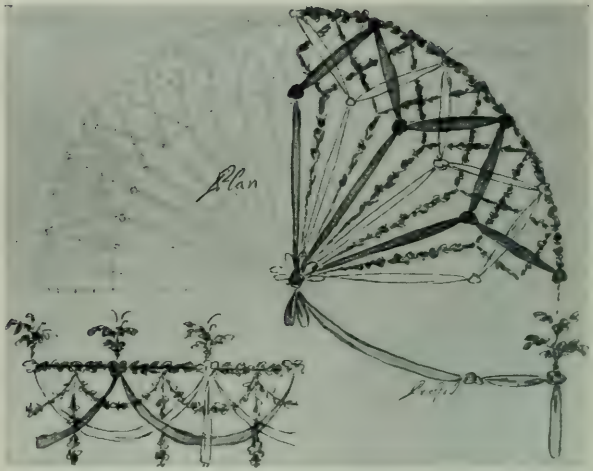
Это и есть мѣсто упомянутаго спектакля, а за каруселями находилась декорація Гонзаго, вызывавшая столько восторговъ. Недалеко отъ Розоваго павильона былъ сооруженъ Воронихинъ деревянный Павильонъ Мира; отъ него не осталось и слѣдовъ. Для спектакля 6-го іюня 1816 года декорація была замѣнена новой, изображавшей швейцарскую деревню на фонѣ снѣговыхъ горъ.

Передъ главнымъ фасадомъ Розоваго Павильона находится очень красиво извивающееся озеро, доходящее почти до Старой Сильвіи. Тамъ черезъ плотину вода переливается въ новое озеро, такъ называемое «подъ Старой Сильвіей»; по берегу большая аллея ведетъ мимо статуи Аполлона Мусагета къ Нилъ башнѣ. Озеро же Сильвіійскимъ Каскадомъ изливается въ Славянку.

Между павильономъ и Старой Сильвіей простирается красивая еловая роща. Въ части ея, прилегающей къ Павильону, находятся домики сторожей— когда то службы павильона, росписанныя Гонзаго. Отъ этой росписи ничего не сохранилось.

МѢСТНОСТЬ ВОКРУГЪ БѢЛОЙ БЕРЕЗЫ.

За каруселями Розоваго павильона простирается красивая лужайка съ живописно расположенными рощами, сбоку видны избушки — домики матросовъ и сторожей, выстроенныя фонъ Голле. Это уже новая часть парка, можетъ быть—самая замѣчательная въ немъ и, пожалуй, самый блестящій образчикъ садоваго искусства вообще. Въ распоряженіе художника поступила совершенно плоская мѣстность даже



Гонзаго. Украшеніе плафона гирляндами.

безъ ручьевъ и ему удалось достигнуть разнообразія пейзажа самыми ничтожными средствами. Въ центрѣ расположена обширная площадка съ группой березъ по срединѣ («Бѣлая Береза»).

Бѣлая Береза.

Отъ этого центра расходятся восемь радіусовъ— дорогъ; только одна изъ нихъ самая дальняя *) и то сравнительно недавно обсажена рядами деревьевъ. Гонзаго отлично понималъ, что аллеямъ мѣсто внѣ парка или около построекъ, что во время прогулки ряды деревьевъ утомляютъ своимъ однообразіемъ.

---

*) Составляющая продолженіе ведущей отъ Розоваго павильона.

И вотъ вдоль дорожекъ онъ оставилъ одинокія ели, сосны, березы, которыя роскошно разрослись на свободѣ, а между дорожками размѣстилъ небольшія рощицы, составленныя изъ хвойныхъ породъ, по краю обсаженныхъ березами, рябиной и дубами. Не говоря о томъ, что каждая группа получила свою индивидуальную окраску и свое сочетаніе оттѣнковъ зелени, съ каждой точки дороги видна новая панорама. И сколько ни совершать прогулокъ, впечатлѣніе каждый разъ новое и неожиданное. Парки англійскаго типа, уснащенные кіосками, руинами, каскадами черезъ два три раза надоѣдаютъ все тѣми же неожиданностями. Здѣсь около «Бѣлой Березы», Гонзаго создалъ идеалъ пейзажнаго парка, достигнувъ красоты не искусственными сооруженіями, а мастерскимъ сочетаніемъ древесныхъ группъ.

Прогулки около Бѣлой Березы представляютъ неизъяснимую прелесть. Наиболѣе красивы, пожалуй, дороги отъ Розоваго павильона къ Бѣлой Березѣ и оттуда (первая дорога налѣво) къ Новой Сильвіи (дорога «Черной Шляпы»). Эта послѣдняя приводитъ къ дорогѣ, идущей отъ Розоваго павильона вдоль Новой Сильвіи на окраину парка—«Англійской аллеѣ». Немного дальше соединенія этихъ дорогъ, и недалеко отъ любимаго мѣста прогулокъ Императора Александра II открывается видъ на равнину между рощами.

Тутъ подъ деревьями находится нѣсколько скамеекъ, и открывающаяся панорама считается публикой красивѣйшимъ мѣстомъ парка. Изъ остальныхъ дорожекъ, идущихъ отъ Бѣлой Березы, отмѣтимъ

одну, которая въ части, удаленной отъ центральной группы, обсажена высокоствольными соснами, придающими ей видъ готическаго коридора.

Есть дорога, проходящая извивами между рощами, это такъ называемая Константиновская Аллея. Она начинается около матросскихъ домиковъ, огибаетъ Бѣлую Березу и заканчивается у Константиновскаго Дворца. Аллея эта запущена и малоизвѣстна, но прогулка по ней въ часы заката позволяетъ выяснить рѣдкую красоту пейзажей.

Въ окрестностяхъ Бѣлой Березы.

Наконецъ мѣстность Бѣлой Березы по краю парка окружена сосновыми и березовыми рощами и тамъ имѣются для прогулокъ двѣ аллеи. Англійская, идущая отъ Розоваго павильона вдоль чаши, гдѣ мавзолей Павла I, и Новой Сильвіи къ «самому красивому» мѣсту въ паркѣ, и затѣмъ извивами среди рощъ къ Константиновскому Дворцу. По самому краю парка проходитъ пограничная аллея. На ней

Піетро Гонзаго.
Проэктъ декорацiи.

вблизи долины Славянки находится небольшой холмикъ Бельведеръ, устроенный Адамини. Съ него въ ясные дни прежде была видна «золотая шапка» Исаакія. Теперь видъ закрытъ деревней Сакулово.

Возможно, что для этого Бельведера предполагалась вышка, четыре проэкта коей, составленные Гонзаго, хранятся въ Дворцовой Библіотекѣ.

Росси. Николаевскія ворота.

МѢСТНОСТЬ ОКОЛО СТАРАГО ШАЛЕ И ЕЛИЗАВЕТИНСКАГО ПАВИЛЬОНА.

Части парка, расположенныя по лѣвому берегу Славянки отличаются по своему характеру отъ только что описанныхъ. Здѣсь гораздо больше лѣсныхъ зарослей, и разнообразіе достигается не столь группировкою рощъ, какъ расположеніемъ извили-

стыхъ прудовъ. Послѣдніе были использованы геніально, особенно, если принять во вниманіе, что устроены запрудою ничтожныхъ ручьевъ.

Между крѣпостью и паркомъ съ лѣвой стороны лежитъ вторая часть города Павловска, и Садовая улица служитъ границею парка. Вдоль этой улицы тянется небольшой валъ. При входахъ черезъ него устроены, вѣроятно, по проэкту Росси невысокія чугунныя ворота съ плоскими фруктовыми вазами на столбахъ. Сохранилось преданіе, что мысль этого орнамента была дана однимъ влюбленнымъ, пообѣщавшимъ прекрасной дачницѣ, что ваза фруктовъ, стоявшая во время бесѣды на столѣ, сохранится навѣки.

Границею города являются чугунныя ворота, построенныя по проэкту Росси ко дню Рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны 14 октября 1826 г. и названныя «Николаевскими». Плоскій антаблементъ лежитъ на тяжелыхъ дорическихъ колоннахъ, площадка со стороны въѣзда въ городъ окружена изящной рѣшоткой съ легкими подвѣсами для фонарей.

Отъ Чугунныхъ воротъ оживленная проѣзжая дорога ведетъ къ вокзалу. Между воротами, Садовой улицей и строеніями около вокзала простирается лугъ съ красивыми группами деревьевъ. Чрезъ него проходитъ каналъ, доставлявшій воду къ Аполлонову Каскаду. Этотъ лугъ доходитъ до Стараго Шале, передъ коимъ ростутъ нѣсколько высокихъ пирамидальныхъ вѣчно зеленыхъ елей. Вѣтви ихъ начинаются отъ самой земли.

Одинъ изъ ручейковъ запруженъ выше «Чугунныхъ Воротъ» и образуетъ довольно значительный резервуаръ, который во время иллюминацій и торжествъ доставлялъ воду Аполлонову Каскаду, теперь же вода по каналу идетъ къ пруду около вокзала. Послѣдній прудъ, разумѣется, потерялъ много прелести отъ безвкусныхъ построекъ вокзала.

Между этимъ прудомъ и заглохшимъ «Большимъ Каскадомъ» расположено «Старое Шале» — небольшая постройка въ видѣ швейцарской хижины. Она состоитъ изъ трехъ круглыхъ комнатокъ, крыта соломой; на крышѣ помѣщается навѣсъ для колокола. Сбоку пристроена кухня, а наверху чердакъ, куда ведетъ наружная лѣстница. Шале построено въ 1780 году по типу альпійскихъ павильоновъ, бывшихъ необходимою принадлежностью всѣхъ парковъ англійскаго типа. До построенія Розоваго Павильона Шале было для Маріи Феодоровны своего рода Тріанономъ. Внутри находилась довольно значительная обстановка, состоявшая изъ нѣсколькихъ рабочихъ столиковъ, стульевъ и библіотеки въ 100 книгъ. До сихъ поръ сохранились зеркала съ росписью (вазы цвѣтовъ), красивая роспись купола и мозаичный полъ, а въ маленькой комнатѣ прялки и садовые инструменты. Все почти въ томъ же видѣ, какъ значится въ описи 1790 года. Въ маленькой комнатѣ на стѣнѣ великолѣпная перспектива работы П. Гонзаго.

Старое Шале.

Въ пространствѣ, огороженномъ зеленой изгородью, находился фруктовый садъ и огородъ, гдѣ работали дѣти Великаго Князя. Туда въ 1782 г. были присланы винневыя деревья, а позднимъ лѣтомъ не-

рѣдко заѣзжали сыновья Великаго князя, «работали своими лопаточками и граблями... и кушали здѣсь молоко и вишни, и брали съ собою сливъ и букеты цвѣтовъ». Къ сожалѣнію, слѣдовъ отъ этихъ фруктовыхъ деревьевъ не осталось, сохранилась лишь изгородь. На вышкѣ крыши висѣлъ колоколъ, въ который собственноручно звонила Великая Княгиня, сзывая маленькихъ «работниковъ и работницъ» къ завтраку.

Дворикъ Шале покрытъ сквозной верандой (Pergola), которая, безъ сомнѣнія, въ XVIII вѣкѣ была покрыта зеленью, теперь исчезнувшей.

На дворѣ сохранился еще курятникъ, вокругъ изгороди находится небольшой ровъ.

Недалеко отъ Шале виденъ небольшой каналъ, по коему вода изъ пруда доставлялась къ Большому Каскаду.

Балюстрада послѣдняго находится совсѣмъ близко и отъ нея открывается красивый видъ на круглый прудъ, храмъ Дружбы, Долину Славянки и Висконтіевъ мостъ. Можно спуститься къ этому мосту мимо круглаго пруда, къ которому сбѣгаютъ красивыя рощи пирамидальныхъ елей. Недалеко отъ нихъ находится старый каменный пьедесталъ, на немъ, судя по гравюрамъ, прежде находилась статуя.

Прямая аллея, идущая отъ Шале, Ботаническая, вѣроятно, проходила черезъ ботаническій садикъ. По своей прямизнѣ она не соотвѣтствуетъ стилю парка. Продолжая путь по ней, налѣво чрезъ плотину, отдѣляющую «Вокзальный» прудъ отъ другого «Старошалейнаго», видна прямая аллея,

ведущая къ «Музыкальному» или «Круглому залу», затѣмъ чрезъ третій прудъ видна красивая поляна съ отдѣльно стоящими соснами и золотыми куполами Царскосельскаго дворца и собора.

Красивъ также видъ съ другой стороны дороги или лучше съ обрыва на долину Славянки.

Эта аллея заканчивается у начала каскада, которымъ три вышеупомянутые пруда изливаются въ Славянку, и здѣсь пересѣкается проѣзжей, которая спускается къ Висконтіеву мосту. Эта аллея обсажена густыми кустами сирени. Далѣе пѣшеходная аллея становится извилистой, проходитъ по краю склона къ полулунной площадкѣ, обсаженной «Тридцатью елочками», или амфитеатру, откуда великолѣпный видъ на долину Славянки, Храмъ Дружбы, памятникъ Цесаревичу Николаю Александровичу, Пиль башню и колонну Новой Сильвіи. Амфитеатръ

Амфитеатромъ называются терассы, спускающіяся отъ этой площадки къ берегу рѣчки. Есть основаніе думать, что на нихъ предполагалось устроить фонтаны.

Дорожка дальше пересѣкаетъ большую аллею— Пильбашенную, спускающуюся къ Пиль башнѣ.

Проѣзжая дорога, идущая отъ вокзала вдоль прудовъ, дѣлается продолженіемъ Ботанической аллеи и заканчивается у Охотничьяго домика, прежнихъ оранжерей, а теперь жилищъ садовниковъ парка. Это скромное деревянное строеніе украшено снаружи рогами оленей. Въ садикѣ при немъ есть красиво подстриженныя аллеи. Передъ домиками

растетъ высокій пирамидальный можжевельникъ, отъ котораго по зеленой перспективѣ виденъ Елисаветинскій Павильонъ, а по другой перспективѣ — аллеѣ Краснаго Молодца—желтая постройка «Музыкальнаго зала», лежащаго почти на линіи желѣзной дороги.

Продолженіе дороги къ Елизаветинскому Павильону проходитъ среди рощи высокоствольныхъ сосенъ и спускается въ долину Славянки около Елизаветинскаго Павильона.

Елизаветинскій Павильонъ.

Елизаветинскій Павильонъ на концѣ холма, отдѣляющаго пруды отъ Славянки,—небольшое четырехугольное зало съ плафономъ, изображающимъ небо и вѣтви деревьевъ. Архитектура павильона, построеннаго въ 1799 г. Бренной, очень странная смѣсь различныхъ стилей. Это объясняется тѣмъ, что павильонъ вначалѣ состоялъ изъ каменнаго зала, къ которому прилегала полулунная колоннада. Вышка и лѣстница прибавлены впослѣдствіи. Со стороны зеленой перспективы, ведущей отъ «Охотничьяго Домика», входъ на крышу (бельведеръ) павильона—входъ довольно нелѣпый: по тяжелой лѣстницѣ и черезъ террасу, крытую соломой. Внутри находится пустое зало, красиво украшенное разноцвѣтнымъ мраморомъ и скульптурою. Въ углахъ колонны, на капители ихъ опираются скульптурные кубы. Роспись плафона изображаетъ голубое небо съ вѣтками деревьевъ. На крышѣ деревянный помостъ съ приспособленіемъ для натягиванія брезентовой крыши. Съ этого бельведера красивый видъ на расширяющуюся

долину Славянки и находящіяся неподалеку руины (уже упомянутые).

Отъ Павильона лучше всего пойти и посмотрѣть ихъ. Въ отличіе отъ обыкновенныхъ парковыхъ руинъ это сводчатое помѣщеніе на половину находящееся въ землѣ кажется дѣйствительнымъ остаткомъ зданія, а на незаконченной кирпичной аркѣ красиво паросли деревья. Внизу около руинъ и наверху надъ ними лежитъ нѣсколько обломковъ античныхъ статуй. Между руинами и охотничьимъ домикомъ въ густой чащѣ елей проходятъ тѣнистыя аллеи, спускающіяся къ мосту черезъ Славянку.

Красная долина (Славянки) и Елизаветинскій павильонъ.

Круглозальный прудъ (первый).

ПАРКЪ ОКОЛО КРУГЛАГО ЗАЛА И НОВАГО ШАЛЕ.

Пруды, изливающіеся небольшими ручейками въ Славянку около Елизаветинскаго Павильона, начинаются вблизи Музыкальнаго зала въ наиболѣе запущенной мѣстности парка. Къ ней принадлежитъ все пространство между границею парка со стороны Царскаго Села, Чугунными воротами, вокзальнымъ прудомъ, охотничьимъ домомъ и красной долиной.

Посрединѣ находится Круглое зало, «Музыкальное Зало»—Salon de Musique, въ просторѣчіи «Соленый мужикъ», изящный эллипсоидальный павильонъ, украшенный внутри бюстами. Онъ служилъ сначала для концертовъ, а по открытіи желѣзной дороги — кафе-рестораномъ. Зало построено

Бренна и украшено внутри колоннами и бюстами; оно всегда заперто. (Предполагалось его украсить значительно пышнѣе, чѣмъ исполнено см. стр. 49).

Отъ Музыкальнаго Зала радіусами расходятся аллеи, изъ нихъ многія запущены, а въ промежуткахъ образовались настоящія заросли. Повидимому, при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ эту часть не успѣли устроить, а послѣ проведенія желѣзной дороги о ней почти позабыли. Тамъ рѣдко можно встрѣтить дачниковъ, и нѣкоторыя аллеи считаются излюбленнымъ мѣстомъ для дуэлей. Часть парка около шоссе, ведущаго къ вокзалу Павловскъ II и въ Царское Село, застраивается дачами.

Изъ Царскосельскихъ прудовъ къ Круглому залу подходитъ небольшой ручеекъ, питающій новую серію прудовъ, называемыхъ «Круглозальными», «Новошалейными» и «Красподолинными». Они начинаются въ чащѣ лѣса: первые у «Круглаго Зала», вторые на срединѣ аллеи «Краснаго Молодца». Уже первый прудъ, круглозальный, окруженный темно-зелеными елями съ убогимъ домикомъ на берегу, заставилъ бы сильно позавидовать Кэнта и Чэмберса, родоначальниковъ пейзажныхъ парковъ, хотя домикъ болѣе поздняго происхожденія, такъ какъ принадлежитъ къ числу желѣзнодорожныхъ построекъ. Слѣдующій прудъ круглозальный 2-ой, расположенный по срединѣ большой поляны, менѣе красивъ. Но зато дальнѣйшіе съ довольно высокими и крутыми берегами, заросшими высокоствольными соснами, представляютъ массу великолѣпныхъ пейза-

И. Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ. К. Росси. Навѣсъ надъ памятникомъ.

жей. Къ сожалѣнію, не такъ давно гранитную плотину средняго изъ нихъ покрыли досчатымъ смоленымъ настиломъ и тѣмъ уничтожили очарованіе дикости и запущенія, которое придавали полуразвороченныя камни съ выросшими на нихъ деревцами. Прогулку по берегамъ этихъ прудовъ можно начать лишь отъ аллеи Краснаго Солнца, соединяющей вок-

залъ съ Фермой, такъ какъ по берегамъ первыхъ двухъ дорожекъ не имѣется.

Другая серія прудовъ, какъ упомянуто, начинается на срединѣ аллеи «Краснаго Молодца», куда лучше всего пройти отъ «Охотничьяго Домика» — старыхъ оранжерей или отъ вокзала, если съ аллеи Краснаго Солнца свернуть вдоль Новошалейнаго пруда.

На широкомъ разливѣ одного изъ этихъ всегда полноводныхъ прудовъ—Венерина пруда — на островѣ сохранился еще зеленый остовъ трельяжа Храма Амура, иначе «Обвороженнаго острова». Къ сожалѣнію, на пьедесталѣ нѣтъ, а можетъ быть и не было, статуи Амура. Проэктъ трельяжа на островѣ составленъ Гонзаго (стр. 30), и жаль, что сооруженіе такъ запущено. Для возстановленія достаточно засадить островъ цвѣтами и уничтожить мостикъ, соединяющій его съ берегомъ. Самъ прудъ по берегамъ обросъ красивыми присами.

При сліяніи истока этого пруда и перваго «Новошалейнаго» на берегу—стоитъ Новое Шале—полуоткрытый павильонъ въ швейцарскомъ вкусѣ съ соломенной крышей и вышкой наверху. Съ этой вышки, пока не разросся паркъ, былъ отличный видъ на пруды и окрестности. Подъ сводомъ павильона остатки росписи П. Гонзаго, уцѣлѣвшіе отъ недавняго пожара. Вышка и лѣстница на нее снабжены перилами изъ стволовъ березы, а въ открытой нишѣ, внизу, находится деревянный круглый столъ на древесномъ пнѣ. Новое Шале построено въ 1799 году

Бренной. За плотиной, по которой дорога отъ Охотничьяго Домика идетъ къ Фермѣ, послѣдній прудъ, можетъ быть, самый красивый доходитъ до Елизаветинскаго Павильона и Славянки.

К. Росси. Проэктъ бесѣдки для парка.

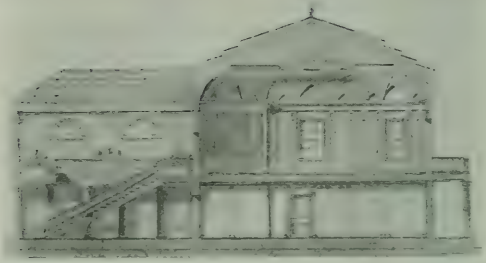
ФЕРМА.

Между новошалейными прудами и границею парка на продолженіи аллеи Краснаго Солнца рощи становятся довольно разнообразными. На продолженіи этой же аллеи уже за предѣлами парка находится Ферма, устроенная Императрицей Маріей Ѳеодоровной въ 1802—1803 году, когда послѣ увеличенія парка «Молочня» перестала удовлетворять своему назначенію. Пройти на Ферму проще всего или отъ конца платформы вокзала по упомянутой

аллеѣ или отъ охотничьяго домика черезъ пруды по Окружной аллеѣ и, наконецъ, отъ Елизаветинскаго Павильона. Павильонъ Фермы былъ построенъ Воронихинымъ, но впослѣдствіи измѣненъ въ ложноготическомъ стилѣ (можетъ быть Росси). Тогда же былъ уничтоженъ балконъ и устроена вышка, откуда открывался красивый видъ на близлежащіе пруды.

Въ нижнемъ этажѣ пять скромно меблированныхъ комнатъ съ полукруглыми окнами; наверху въ первой комнатѣ прежде стояли, а теперь перенесены во дворецъ, различные фарфоровые и фаянсовые сервизы, въ которыхъ во времена Императрицы Маріи Ѳеодоровны разсылали молоко, масло и сыръ гуляющимъ въ паркѣ. Окна въ этой комнатѣ разнаго цвѣта, чтобы сообщать пейзажу то радостный, веселый оттѣнокъ весенней зелени, то знойную желтизну лѣтней нивы, то багровость осенняго заката или мягкость голубой зимней ночи. Тутъ же столикъ украшенный собственноручною вышивкою Маріи Ѳеодоровны «Видъ Саардамскаго домика», и нѣсколько большихъ фарфоровыхъ вазъ. Въ слѣдующей комнатѣ императрица любила отдыхать и вести замѣтки. Тамъ сохранилась мебель ложноготическаго стиля.

Императрица очень любила Ферму и часто упоминаетъ объ ней въ своихъ запискахъ. Во дворѣ при домикѣ цвѣтники и нѣсколько бесѣдокъ. Современная Ферма отдѣлена заборомъ, тамъ въ небольшомъ садикѣ можно получать молочные продукты и закуски. Обыкновенно въ клѣткахъ имѣются кро-



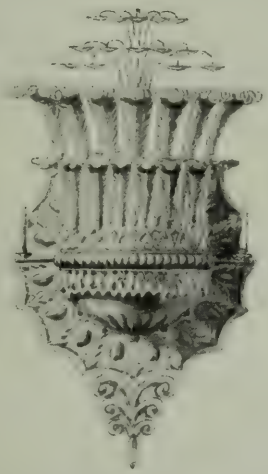
А. Воронихинъ. Разрѣзъ зданія фермы до перестройки.

лики и птицы. Отъ Фермы къ парку и деревнѣ Тярлево тянутся красивыя березовыя аллеи. Между Фермою и Славянкою деревня Глазово, образованная выселенцами деревни Рысь Кабачокъ и устроенная по очень курьезному плану въ видѣ круга.

Первоначально этотъ планъ былъ предложенъ Росси въ 1815 году. На великолѣпномъ чертежѣ его изображена деревня изъ 9 большихъ избъ. Едва ли этотъ проэктъ былъ выполненъ и впослѣдствіи замѣненъ проэктомъ Адамини, гдѣ большее число маленькихъ избъ было расположено такъ-же по кругу. Чертежъ Росси въ высшей степени примѣчателенъ, какъ первая попытка русскаго деревяннаго стиля, доведеннаго до полной безвкусицы архитекторами 70-хъ и 80-хъ годовъ.

Отъ Фермы черезъ Глазово можно пройти къ Елизаветинскому Павильону или по Ферменской улицѣ въ деревню Нововесь и далѣе въ деревню

Липицы. Деревня Нововесь лежитъ на границѣ парка и отъ нея Липецкая дорога ведетъ къ Бѣлой Березѣ, а «Пограничная Ижорская» мимо Бельведера вокругъ парка къ селенію «Этюпъ» и Павловской Магнитной Метереологической Обсерваторіи.



Гонзаго. Проэктъ канделябра для Розоваго павильона.

Ч. Камеронъ. Греческая зала.

ДВОРЕЦЪ.

Дворецъ, какъ и часть парка, къ нему прилегающая, недоступны для публики. Однако, осмотръ ихъ по особому разрѣшенію возможенъ и ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ отказываться отъ него, такъ какъ этотъ дворецъ не имѣетъ себѣ равнаго по сохранности обстановки.

Назвать этотъ дворецъ музеемъ не значитъ еще похвалить его, такъ какъ вообще музеи и хранилища суть кладбища произведеній искусства. То, что попало въ нихъ—умерло для жизни, а вѣдь искусство и создается для украшенія жизни, для живой красоты. Павловскій дворецъ до сихъ поръ живъ и если нѣкоторыя комнаты сохраняются неизмѣненными, то лишь

потому, что неизмѣнно живетъ уваженіе къ тому сочетанію предметовъ, которое создано исключительною любовью владѣлицы и тѣхъ мастеровъ, которыхъ она съумѣла привлечь къ работѣ. Остается пожелать, чтобы это благоговѣйное отношеніе сохранилось и впредь, и чтобы культура прежняго времени не смѣнилась ложной культурой, заставляющей уничтожать драгоцѣнныя созданія древности.

Осмотръ Павловскаго дворца доставляетъ неизъяснимое наслажденіе, какъ любителю художественной старины, такъ и любителю красоты. Дѣло не въ томъ, что все, что составляетъ его обстановку,—вещи высокой художественной цѣнности, но и въ томъ, что всѣ онѣ взаимно дополняютъ другъ друга.

Описаніе дворца чрезвычайно затруднено именно тѣмъ, что всѣ вещи подобраны для полученія возможно полнаго художественнаго эффекта. Вслѣдствіе этого даже мелкія вазочки и незначительные орнаменты на пилястрахъ пріобрѣтаютъ большое значеніе.

Подробно описанъ лишь бель-этажъ дворца — парадныя комнаты. Убранство ихъ — несравненный образчикъ стиля конца XVIII вѣка. Даже для тѣхъ, кому не удастся увидать самыя залы, описаніе и фотографіи позволятъ себѣ составить понятіе о дворцѣ — сердцѣ Павловска.

Комнаты нижняго этажа — какъ жилые покои — не столь полно сохранились, да и при убранствѣ ихъ не было приложено столько усилій, какъ при соз-

Томиръ. Бронзовая статуэтка (Большой дворецъ).

даніи парадныхъ комнатъ, поэтому здѣсь и даны лишь сравнительно краткія указанія на особо примѣчательные предметы.

Весьма обстоятельное описаніе комнатъ бельэтажа было составлено въ 1795 году Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною и сохраняется до сихъ поръ въ Библіотекѣ дворца. Изъ этого описанія ясно, что за ничтожными исключеніями обликъ комнатъ и убранство ихъ почти не измѣнилось, а особенно теперь, когда и тѣ немногія вещи, которыя были перенесены въ другія помѣщенія дворца, возвращены на мѣста, указанныя описаніемъ Вел. Кн. Маріи Ѳеодоровны.

Томиръ. Бронзовая статуэтка (Большой дворецъ).

НАРУЖНЫЙ ОБЛИКЪ ДВОРЦА.

Строенія дворца занимаютъ довольно обширную площадь на высокомъ берегу Славянки. Центральный флигель, выстроенный Камерономъ въ 1782—1783 годахъ, имѣетъ почти кубическую форму. Нижній этажъ его прорѣзанъ сильными рустами, что придаетъ видъ цоколя. Надъ нимъ возвышаются почти гладкія стѣны, прорѣзанныя узкою фигурною тягою. Средняя часть фасада, украшенная коринфскою колоннадою (ризалитъ), слегка выдвинута. Поверхъ колоннъ и стѣнъ проходитъ легкій лѣпной фризъ. Довольно низкій фронтонъ украшенъ легкими гирляндами. На окнахъ второго этажа простые

наличники съ фронтонами, не высокія и широкія окна третьяго этажа наличниковъ не имѣютъ. Такимъ образомъ средній этажъ имѣетъ первенствующее значеніе и этимъ достигнуто единство архитектурной идеи фасада. Окна боковыхъ фасадовъ помѣщены въ нишахъ. Дворовый фасадъ украшенъ почти такъ же, какъ и садовый, но колонны ризалита сдвоены и надъ средними окнами помѣщенъ гербъ. Въ общемъ по архитектурной идеѣ фасадъ чрезвычайно простъ и не похожъ ни на одну изъ построекъ подобнаго типа. Зданіе штукатурено и окрашено охрой и бѣлилами, и, несмотря на скромность матеріала, получается впечатлѣніе праздничной и богатой постройки. Плоскій куполъ дворца поддерживается массою колонокъ, чѣмъ выражена деревянная конструкція его.

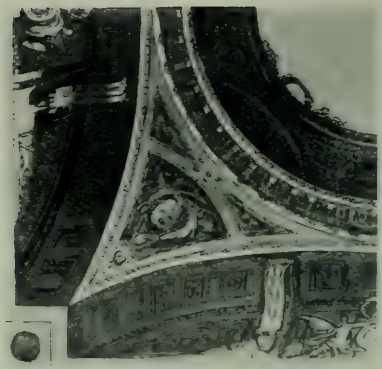
Къ главному флигелю прилегаютъ изогнутыя позднѣйшія постройки, охватывающія полукругомъ главный дворъ дворца. На немъ возвышается памятникъ Павлу I—копія Гатчинскаго и по краямъ легкіе столбики — подвѣсы для фонарей. Со стороны рѣки боковыя постройки мало замѣтны, со двора къ главному флигелю прилегаютъ легкія двухэтажныя галлереи. Нижніе этажи ихъ существуютъотъ времени первоначальной постройки Камерона. Галлереи второго этажа съ легкими сдвоенными колоннами и трельяжнымъ переплетомъ съ вазами появились, вѣроятно, во время пристройки флигелей. Сначала онѣ были открытыми. Въ нижнихъ галлереяхъ стоятъ мраморные бюсты эпохи барокко. За галлереями со стороны сада находятся: съ сѣверной

въ нижнемъ этажѣ—галлерея Гонзаго, а во второмъ—библіотека, построенная Росси; съ южной стороны—внизу жилыя комнаты, а на верху картинная галлерея.

Къ этимъ дуговымъ переходамъ прилегаютъ менѣе изящные, чѣмъ дворецъ, флигеля, пристроенные Бренной. Въ правомъ, надъ которымъ находятся часы, остановленные въ моментъ кончины (2 часа) Императрицы Маріи Ѳеодоровны, помѣщаются жилые покои, а въ лѣвомъ тронное или бальное зало. Къ этимъ флигелямъ, немного отступя отъ фасада, прилегаютъ опять таки изогнутые флигеля, замыкающіе площадь дворца. По архитектурной декораціи они скромнѣе главнаго флигеля и имѣютъ служебное значеніе.

Къ тронному залу прилегаетъ музей древностей и церковь, выходящіе уже къ Садовой улицѣ.

Нижній вестибюль.



Гонзаго. Проэктъ росписи плафона.

ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ДВОРЦА.

Уже не разъ упомянуто, что дворецъ созданъ Камерономъ; и что декорація его въ главной части принадлежитъ этому замѣчательному мастеру. Пожаръ 1803 года нанесъ значительный ущербъ убранству, но возстановлено оно по возможности въ первоначальномъ видѣ.

Что касается до стиля, то лучшія части помѣщенія исполнены въ типичномъ неогреческомъ стилѣ (Louis XVI). Наиболѣе замѣчательны: Итальянское зало, удивительное по плану и формѣ и мягкому сочетанію оттѣнковъ искусственнаго мрамора, Греческое зало съ граціозною колоннадою и рѣдкимъ подборомъ бронзъ, зало Мира и зало Войны съ ихъ радостными украшеніями (бѣлое съ золотомъ),

уборныя Императора и Императрицы съ изящною лѣпкою и росписью. Будуаръ Императрицы Маріи Ѳеодоровны нѣсколько отличается по декораціи, частью заимствованной (роспись пилястровъ). Украшенія верхняго вестибюля приближаются къ стилю барокко (вѣроятно вліяніе Бренна) и таковы же украшенія тронпаго зала и церкви.

Посѣтители входятъ черезъ главный подъѣздъ въ великолѣпную Египетскую переднюю. Это—прекрасный образчикъ довольно рѣдкаго ложно-египетскаго стиля (Retour d'Egipte). Она сооружена, вѣроятно, послѣ пожара 1803 г. по рисункамъ Воронихина и украшена въ простѣнкахъ статуями, своеобразно подражающими египетскому стилю, а надъ статуями круглые медальоны-барельефы двѣнадцати мѣсяцевъ работы Прокофьева. Общее впечатлѣніе отъ залы нѣсколько сурово, но строго по своеобразію стиля. Черезъ среднюю арку проходъ на лѣстницу, стѣнка коей украшена фрескою, [1]) представляющей египетскій пейзажъ, а сверху—широкій бордюръ—изображающій какую-то религіозную процессію. Сама лѣстница по размѣрамъ довольно скромна, зато наверху ея площадка соединена широкою аркою съ сосѣднею верхнею передней. Египетская передняя.

---

[1]) Считается работою Гонзаго, но могла бы быть и работою Скотти.

Верхняя передняя.

Арка эта украшена лѣпкою и уперта на двухъ теламонахъ (поясныя мужскія фигуры). Стѣны площадки покрыты лѣпными трофеями, такія же трофеи и надъ наличниками дверей верхней передней. (Вѣроятно это помѣщеніе декорировано В. Бренна при Павлѣ I).

Въ медальонахъ плафона лѣстницы помѣщены инициалы П и М, а плафонъ верхней передней изображаетъ аркады, прикрытыя кессонированнымъ сводомъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ. Въ углахъ фигурныя печи и свѣтильники въ видѣ скалъ съ пиніями и пальмами.

Большая люстра съ хрустальными фонарями, и свѣтильники въ видѣ факеловъ. Посрединѣ деревянный золоченый поставецъ; на немъ во времена Павла I хранилась Мальтійская корона.

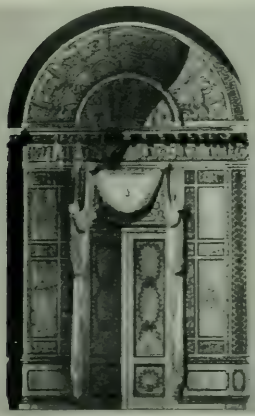
Изъ двери на площадкѣ лѣстницы проходъ въ центральную итальянскую залу. Двери верхней передней ведутъ одна въ Царскую комнату, а другая въ проходную или камерюнгферскую. Изъ окопъ видъ на площадь дворца и липовую аллею.

Царская комната.

Царская комната была прежде комнатою служителей Великаго Князя, но по воцареніи Павла I и послѣ постройки новыхъ парадныхъ залъ (тронпаго и церкви), она была названа Царскою, такъ какъ изъ нея выходилъ Императоръ. Такой выходъ изображенъ на картинѣ Шварца (1848). Тамъ же нѣсколько приторная по колориту картина одного изъ подражателей Тьеполо С. Торелли (1712—1784)—

Большой дворецъ, своды Итальянской залы (по проэкту Камерона).

Императоръ Павелъ во главѣ войска, и четыре картины гремѣвшей въ концѣ XVIII вѣка нѣмецкой художницы Анжелики Кауфманъ (1741—1807): «Мать съ дитятеи», «Смерть Леонардо да-Винчи», «Возвращеніе Елеоноры въ ставку мужа своего», «Елеонора поручаетъ своему мужу дѣтей своихъ». Въ углу стоитъ мраморная статуя весталки братьевъ Коллини, очень милые часы въ стилѣ Людовика XVI (Roque à Paris) висятъ на стѣнѣ, а у дверей въ слѣдующую комнату стоитъ великолѣпный шкапъ для монетъ, украшенный фарфоровыми медальонами. Слѣдующая овальная очень изящная по размѣру комната украшена красивой лѣпкой и легкою росписью. Это — уборная Императора. На потолкѣ ея и стѣнахъ гирлянды жасминовъ. Въ стѣны вдѣланы не большіе барельефы: Ипполитъ и Федра, Вакхъ и Аріанда.



Уборная Императрицы въ первоначальномъ видѣ (проэктъ Камерона).

Уборная Императора.

Противъ окна стоитъ античная статуя нимфы.

Кромѣ того въ комнатѣ нѣсколько красивыхъ столиковъ частью съ вещами, точеными самой Императрицей. На стѣнахъ два портрета Маріи Ѳеодоровны. Изъ нихъ особенно интересенъ тотъ, на которомъ она изображена почти дѣвочкой. Слѣдующая комната кабинетъ Великаго Князя Павла Петровича состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ аркой.

Часть, прилегающая къ уборной, считается кабинетомъ, а слѣдующая — Библіотекою.

Кабинетъ Императора Павла I.

Изъ окна первой видна стѣна дворцовой библіотеки съ написанной на ней перспективою работы Гонзаго. На краю потолка широкій росписной фризъ, очень красивы простые наличники двухъ дверей; между ними каминъ съ гарнитурою, подаренною родителями Великой Княгини. Гарнитура состоитъ изъ обелиска, на четырехъ сторонахъ коего вензеля изъ буквъ: F и E. На базѣ обелиска бисквитные барельефы, изображающіе благополучное царствованіе. Съ лицевой стороны надпись: «22 iuni 1795 Gott erhöhte Mutter und Kinder» и барельефъ: царь, находящійся среди толпы подданныхъ, пожимаетъ руки женщинѣ. На другой сторонѣ: «seine treue Würtemberger erfreuten ihn» и барельефъ: около царя толпится народъ, поднося ему снопъ. На третьей: «dankbar seinem volck» и барельефъ: царь стоитъ около сидящей на тронѣ царицы, окруженной народомъ. На четвертой: «Findet er seinem glück in wohltühn» и барельефъ: колѣнопреклоненная толпа молится, озаренная сіяніемъ изъ облака. Передъ каминомъ стоитъ экранъ изъ краснаго дерева и

слоновой кости, онъ перевезенъ въ Павловскъ изъ кабинета Императора въ Михайловскомъ замкѣ. Около окна стоятъ легкіе рѣзные столики стиля Людовика XVI съ работами Императрицы (колонны слоновой кости съ вазами изъ янтаря и гирляндами золоченной бронзы; помѣчены Marie ce 24 decembre 1789). Тамъ же стоитъ токарный станокъ Императрицы и очень простые по формѣ часы Рентгена. Около арки двѣ вазы—подражанія античнымъ. У стѣны канапе и прелестный письменный столикъ съ бронзою и фарфоромъ. На стѣнѣ большой портретъ Петра I типа Купецкаго.

Библіотека Императора.

Библіотека Императора Павла I.

Большая половина комнаты за аркою называется библіотекою, такъ какъ вдоль стѣнокъ стоятъ низкіе шкапы для книгъ. Стѣны бѣлыя, надъ лѣпнымъ карнизомъ наклонъ потолка росписанъ, надъ этою росписью легкая лѣпная тяга. На потолкѣ овальная картина «Истина изгоняетъ пороки». Двери украшены красивымъ лѣпнымъ орнаментомъ (надъ карнизомъ глобусъ, книги, подзорная труба и т. п.). Въ

комнатѣ красивыя лѣпныя печи съ бюстами наверху. На стѣнѣ портретъ Маріи Ѳеодоровны работы Ж. Лампи 1) и узкіе ковры типа savonnerie, изображающіе Эзоповы басни. Эти ковры подарены Людовикомъ XVI. Золоченая мебель, на шкафахъ бронзовые легкіе канделябры, подъ портретомъ Императрицы круглый храмикъ слоновой кости, собственноручно выточенный ею (подпись: Marie ce 24 decembre An 1790); ротонда іоническихъ колоннъ, рустированныхъ внизу поддерживаетъ антаблементъ, украшенный гирляндами. Внутри храмика на широкомъ пьедесталѣ жертвенникъ и горящіе факелы. Общій стиль указываетъ на отдаленное вліяніе Камерона, который, весьма вѣроятно, руководилъ упражненіями Императрицы. Средина комнаты покрыта широкимъ ковромъ — рѣдкимъ образчикомъ работъ конца XVIII вѣка, и почти подъ аркою стоитъ большой пись-

---

1) Жанъ Батистъ Лампи (1751—1830). Учился у своего отца, а потомъ въ Зальцбургѣ и Веронѣ. Одинъ изъ выдающихся портретистовъ своего времени, обладавшій красивымъ колоритомъ и умѣніемъ достигать значительнаго сходства при нѣкоторой льстивости изображенія. Подъ его вліяніемъ Д. Г. Левицкій отъ первоначальнаго реализма перешелъ къ слащавой условности, а Боровиковскій выработалъ свой серебристый колоритъ. Съ 1783 по 1792 г. Лампи жилъ въ Вѣнѣ и пользовался громаднымъ успѣхомъ. Съ 1792 года по приглашенію Потемкина пріѣхалъ въ Россію, гдѣ работалъ 6 лѣтъ и написалъ портреты всѣхъ членовъ Императорской фамиліи и многихъ придворныхъ.

менный столъ на колоннахъ слоновой кости, точенныхъ Императрицею. Посрединѣ стола возвышается бюро и на немъ стоитъ большой портикъ, точенный изъ слоновой кости—опять таки работа Императрицы. Этотъ портикъ, состоящій изъ іоническихъ колоннъ, прикрытыхъ легкимъ фронтономъ, красивъ по размѣрамъ. Онъ стоитъ на цоколѣ, въ которомъ вырублены 2 боковыя лѣстницы, между ними трофеи, написанныя на стеклѣ. Съ лицевой стороны во фронтонѣ камея—профиль Павла Петровича, а съ другой стороны—его же вензель. Внутри портика восьмигранный пьедесталъ съ бронзовою статуеткою. Въ пьедесталъ вставлены стеклянные медальоны съ вензелями членовъ семьи Великаго князя Павла Петровича, сдѣланными изъ изображеній розъ, миртъ и незабудокъ.

Сбоку бюро два канделябра на колонкахъ слоновой кости. На столѣ письменный приборъ Павла I, выточенный изъ янтаря Его супругою въ 1796 году. Приборъ невеликъ, но красивъ по формѣ. Даже стальная печатка рѣзана самою Императрицею. Наконецъ, при переходѣ въ сосѣднюю комнату стоятъ двѣ мраморныя вазы съ бронзовыми барельефами—копіи античныхъ. А въ простѣнкѣ между двумя окнами слѣпокъ съ неаполитанскаго фавна, съ большимъ трудомъ полученный В. Кн. Маріей Ѳеодоровной отъ неаполитанской королевы.

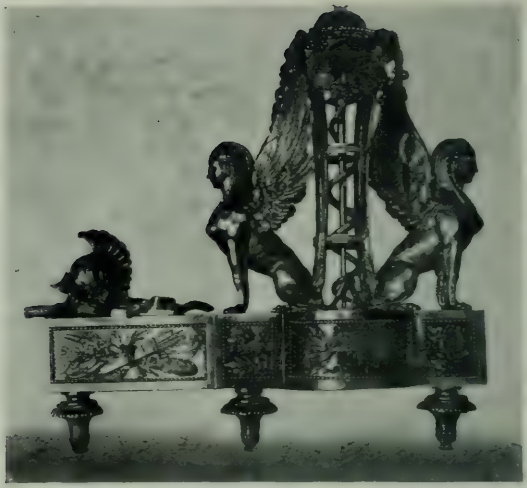
Ковровая.

Слѣдующая комната — прежде называлась другимъ кабинетомъ Павла Петровича, теперь называется ковровою, такъ какъ украшена тремя вели-

колѣнными гобеленами работы Нельсона по рисункамъ Буше 1766 года).

Гобелены эти относятся къ самому разцвѣту производства. На фонѣ, состоящемъ изъ повторяющагося рисунка, висятъ густые гирлянды цвѣтовъ, перевитыя лентами. Они поддерживаютъ медальоны съ изображеніемъ мифологическихъ сценъ, внизу гирлянды переходятъ въ богатые букеты, смѣшанные съ аттрибутами охоты, любви и искусствъ. Между ними порхаютъ птицы. На большемъ изъ Гобеленовъ изображена «Венера, навѣщающая Вулкана въ кузницѣ», на меньшихъ: «Діана и Эндиміонъ» и «Венера на колесницѣ». Надъ дверьми по-

[1]) Настоящіе гобелены, т. е. тканые ручнымъ способомъ ковры, изготовляемые на Мануфактурѣ Гобеленовъ (Les Gobelins въ Парижѣ) цѣнятся за исключительное мастерство и трудность исполненія. Разцвѣтъ производства относится ко времени Людовика XIV и Людовика XV. Буше (1703—1769), ученикъ Фр. Лемуана, работалъ для Помпадуръ и для Дю Барри и написалъ сотни превосходно сочиненныхъ, но всегда изнѣженныхъ композиціи. Для сочиненія ковровыхъ композиціи онъ былъ приглашенъ въ Мануфактуру Гобеленовъ въ 1750 году и исполнилъ тамъ панно: «Восходъ», «Закатъ» (не сохранились), «Венера у Вулкана» (Павловскій дворецъ), 8 ковровъ исторіи Армиды и еще около 15. Фонъ и орнаменты кругомъ панно были сочинены живописцами Жакомъ (орнаментъ) и Тессія (цвѣты) въ нѣсколькихъ серіяхъ. Различаютъ ихъ по фону карминному, желтому и розовому. Во время пребыванія во Франціи 12-го іюня 1781 года Графъ и Графиня Сѣвера получили въ подарокъ четыре ковра по рисункамъ Буше.



Каминныи таганъ въ Греческой залѣ (французская бронза эпохи Людовика XVI).

мѣщены лѣпные орлы, надъ карнизомъ широкіи росписноі фризъ, вѣроятно, работы Скотти. На немъ гризайлью изображены античные сюжеты. Между окнами мраморныі каминъ съ бронзовыми и мозаичными украшеніями. Красивая мебель стиля Людовика XVI покрыта старинными вышивками. На каминѣ между окнами очень красивыя розовыя фарфоровыя вазы. У стѣнъ очень красивые столики съ бронзоі. Въ углубленіи стѣны подъ большимъ гобеленомъ великолѣпныі письменныі столъ, перенесенныі изъ кабинета Императора (Михаиловскіи замокъ).

Три комнаты по парковому фасаду дворца являются парадными. Средняя носитъ названіе Греческой, двѣ боковыя: «Зала мира» и «Зала войны«. Эти послѣднія комнаты по всей декораціи парны и различаются лишь тѣмъ, что въ первой всѣ украшенія составлены изъ предметовъ мирной жизни, а во второй изъ аттрибутовъ войны.

Зала войны прежде считалась гостиною Великаго Князя Павла Петровича; она прилегаетъ къ ковровой комнатѣ. Какъ и парная ей «зала Мира», «зала Войны» восьмиугольной формы съ четырьмя нишами, въ одной изъ нишъ красивая фигурная печь (съ изображеніемъ головы медузы и орла сверху). Богато вызолочены и украшены барельефами плафонъ и карнизъ. Въ углахъ плафона одноглавые орлы. Бѣлыя двери также украшены золочеными барельефами. Обстановка состоитъ изъ высокихъ канделябровъ, составленныхъ изъ военныхъ аттрибутовъ и креселъ, по формѣ подражающихъ раскиднымъ античнымъ. Кромѣ того, тамъ же стоятъ высокія стеклянныя чаши на треножникахъ изъ цвѣтного стекла. Фонарь считается копіей того, что находится въ залѣ Мира. Изъ оконъ открывается красивый видъ на долину Славянки и храмъ Аполлона. Вся комната, благодаря сочетанію бѣлаго съ золотомъ, массѣ свѣта, льющагося изъ оконъ, и дивному пейзажу, производитъ впечатлѣніе праздника. Зала войны.

Зало, находящееся въ центрѣ фасада между залами «войны» и «мира», носитъ названіе Греческой Залы. Пропорціи ея и колоннъ, которыми она внутри обставлена, разбивка и лѣпка плафона Греческая зала.

и декорація стѣнъ статуями въ нишахъ, люстры и и мебель дѣлаютъ это зало однимъ изъ лучшихъ, если не лучшимъ образцомъ неогреческаго стиля.

Авторъ всей этой красоты—строитель дворца, Камеронъ, дававшій шаблоны для всѣхъ скульптурныхъ украшеній. Стѣны зала гладкія, въ нихъ находятся ниши со слѣпками: Психеи съ бабочкой, Сатира съ козленкомъ, Гермеса, Венеры Медичейской, Венеры Каллипиги, Аполлона, Венеры и Вакха Сансовино; на стѣнахъ около угловъ помѣщены пышныя лѣпныя группы трофеевъ. На верху стѣнъ проходитъ широкій фризъ изъ грифоновъ и легкихъ извивовъ травъ.

Видъ въ Греческую залу изъ Зала войны.

Вокругъ залы, нѣсколько отступя отъ стѣнъ, находится колоннада изъ искусственнаго зеленаго мрамора. Колонны канеллированы, капители коринфскія. Между колоннами на длинныхъ цѣпяхъ висятъ мраморныя плоскія люстры съ золоченою бронзою.

Потолокъ между колоннами и стѣнами кассетированъ. Въ серединѣ надъ колоннами антаблеманъ съ узкимъ зеленымъ фризомъ и барельефными гирляндами. Потолокъ украшенъ красивою лѣпкою, а вогнутая средина его росписана.

Два красивыхъ камина изъ мрамора, ляписъ лазури и бронзы находятся противъ оконъ. На нихъ красивые 3-хъ и 5-ти свѣчные канделябры стиля Людовика XVI, на подзеркальникахъ гарнитуры канделябръ изъ золоченой и темной бронзы.

Противъ оконъ стоятъ два мраморныхъ стола съ ножками въ видѣ грифоновъ, на нихъ канделябры изъ бронзы и порфира и большія вазы.

Столы между окнами изъ vert antique и малахита и также украшены канделябрами и чудесными часами изъ зеленаго мрамора и бронзы работы парижскаго мастера Лагеза. На однихъ скульптурная группа Парисъ и Елена и внизу барельефъ, Судъ Париса, а на другомъ Вакханки съ амуромъ, а внизу барельефъ, Вакханалія.

Мебель залы на рѣдкость красива по формѣ, хотя по работѣ можетъ быть немного груба. Ножки и поручни изображаютъ грифоновъ, спинки сплошь рѣзныя. По срединѣ щитъ съ изображеніемъ солнца. Каждый стулъ, кресло или диванъ обиты спеціально сдѣланными гобеленами съ мифологическими и па-

сторальными сюжетами. Между колоннами стоятъ вазы краснаго порфира съ великолѣпною отдѣлкою золоченой бронзы.

Итальянская зала.

Двери, находящіяся противъ окоп, ведутъ въ итальянскую *, залу-центръ постройки, она отдѣлена отъ остальныхъ корридоромъ и, благодаря этому, мало пострадала отъ пожара 1803 года. Стѣны ея образуютъ правильный кругъ съ четырьмя полукруглыми и двумя продолговатыми нишами; они покрыты искусственнымъ мраморомъ густыхъ и мягкихъ оттѣнковъ. Въ двухъ нишахъ находятся античные барельефы: на одномъ изображены «три граціи», на другомъ—заключительный моментъ римскаго вѣнчальнаго обряда—соединеніе правыхъ рукъ брачующихся замужнею женщиною. Въ тѣхъ же нишахъ копіи античныхъ статуй. Мебель состоитъ изъ низкихъ банкетокъ. Канделябры по формѣ—подражанія почтовымъ трубамъ. Между арками нишъ медальоны, обвитые лѣпными гирляндами. Выше изящный широкій карнизъ съ позолотой (собаки и дичь). Надъ карнизомъ невысокія отверстія хоръ и между ними каріатиды строгаго почти египетскаго типа, поддерживающія новый карнизъ.

Надъ нимъ красиво закругляется потолокъ, подѣленный на восемь частей полосами съ гирляндами фруктъ. Внизу каждаго дѣленія, украшеннаго ши-

---

*) Итальянскими или египетскими залами согласно Витрувію называютъ такія, гдѣ свѣтъ получается лишь сверху.

Ч. Камеронъ. Итальянское зало въ Большомъ дворцѣ.

роко разставленными кессонами, помѣщены лѣпные одноглавые орлы. Выше проходитъ новый широкій фризъ изъ травъ и надъ нимъ находится фонарь, освѣщающій залъ, съ круглыми окнами и лѣпными украшеніями въ видѣ львиныхъ головъ и гирляндъ. Посреди комнаты большая люстра съ банановыми листьями.

Библіотека Императрицы Маріи Ѳеодоровны Гобелены по рисунку Буше, столъ Рэнтгена.

Эта зала по мягкости сочетанія красокъ и по строгости убранства принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ XVIII вѣка (см. стр. 45).

Зала мира.

Зала мира, (стр. 35) парная залу войны, имѣетъ тотъ же планъ, ту же разбивку стѣнъ, такія же фигур-

ныя печи и мебель, но во всемъ военные аттрибуты замѣнены мирными. Такъ на печи изображена лира и сверху въ вѣнкѣ голубь. Въ залѣ виситъ большой бронзовый фонарь дивной Парижской работы, подобный же фонарь зала войны считается копіей. Въ нишахъ стоятъ полукруглые диваны. Изъ оконъ дивный видъ на долину Славянки и Аполлоновъ Каскадъ, который Императрица Марія Θеодоровна называла «моимъ каскадомъ».

Библіотека Императрицы.

Рядомъ съ заломъ мира находится библіотека Великой Княгини Маріи Θеодоровны. Внутренняя стѣна ея закруглена такъ же, какъ и въ соотвѣтственной ковровой комнатѣ. На закругленіи стѣны большой гобеленъ того же типа, какъ и въ ковровой, работы Нельсона по рисунку Буше, на лѣвомъ медальонѣ изображенъ Юпитеръ подъ видомъ Діаны соблазняющій Каллисто, а въ правомъ Вертумнъ и Помона.

Подъ гобеленами низкій книжный шкапъ и на немъ нѣсколько бюстовъ (копіи?), копія Ватиканской Аріадны и по краямъ шкапа двѣ фарфоровыхъ золоченныхъ вазы для цвѣтовъ Императорскаго завода. Рисунокъ дверей (тирсъ и лоза) простъ. Надъ ними отдѣленный легкою лѣпкою карнизъ и выше инициалъ Маріи Θеодоровны въ вѣнкѣ. Сбоку около оконъ на стѣнахъ гобелены болѣе ранняго типа, изображающіе Юпитера и Юнону посреди густого орнамента изъ легкихъ колонокъ, жертвенниковъ и т. п. Подъ ними два низкихъ библіотечныхъ шкапа. На одномъ статуэтка работы туринскихъ

скульпторовъ Коллини *). Похищеніе Прозерпины (1781), и чугунные бюсты Александра Благословеннаго и Королевы Прусской Луизы, а на другомъ между двумя статуэтками небольшая скульптура М. Козловскаго — Спящій амуръ съ палицей Геркулеса (см. стр. 69).

Между окнами бѣломраморный каминъ съ украшеніями золоченой бронзой, а надъ нимъ зеркало въ палисандровой рамѣ съ серебромъ, на каминѣ часы.

У полукруглой стѣны помѣщенъ большой письменный столъ работы Рэнтгена, Передъ столомъ стоитъ исключительное по замыслу кресло. Его спинка поддерживается двумя рогами изобилія и въ нихъ можно помѣщать цвѣтущія растенія. Это было сдѣлано для Императрицы, которая страстно любила цвѣты.

Будуаръ Императрицы.

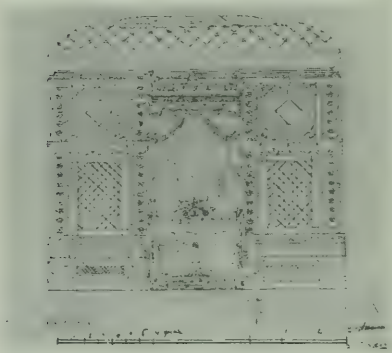
Рядомъ съ библіотекою—будуаръ Маріи Ѳеодоровны. Плафонъ и стѣны покрыты очень интересною росписью. Между легкими арабесками фантастическіе пейзажи, на стѣнахъ индійскіе, а на скатѣ потолка римскіе, на пилястрахъ подражанія росписи Рафаэлевыхъ ложъ. Въ стѣны вдѣланы четыре мраморныхъ копіи античныхъ барельефовъ. Надъ дверьми прелестная скульптура. Очень оригиналенъ и красивъ фризъ. Каминъ находится въ углубленіи, образованномъ двумя порфировыми колоннами,на ко-

*) Братья Коллини одни изъ многочисленныхъ въ XVIII вѣкѣ итальянскихъ скульпторовъ. Статуэтка исполнена въ 1781 году и пріобрѣтена была, вѣроятно, во время заграничной поѣздки.

торыхъ покоится легкій фронтонъ. Зеркало надъ каминомъ углублено въ стѣну. Каминъ очень простъ по формѣ, на немъ нѣсколько каменныхъ издѣлій и большая мраморная ваза. Мебель въ этой комнатѣ очень красива по формѣ и состоитъ изъ порфировыхъ столовъ со стеклянными вазами, креселъ того же типа, что въ греческой залѣ, скамеекъ съ перекрещивающимися ножками, довольно простого экрана, столика краснаго дерева и двухъ бюро съ украшеніями Севрскаго фарфора и бронзы. (На нихъ мелкія вещички изъ ляписъ лазури), круглаго столика, поддерживаемаго

Бронзовое украшеніе на каминѣ въ опочивальнѣ Имп. Маріи Ѳеодоровны.

золоченою ножкою въ видѣ пальмы, (вѣроятно, подарокъ Императора Іосифа) и, наконецъ, небольшого письменнаго стола. Тамъ же стоитъ замѣчательный столъ работы Императорскаго фарфороваго завода. Его ножки заканчиваются каріатидами, поддерживающими фарфоровую доску съ видами Павловска: по срединѣ дворецъ въ первоначальномъ видѣ, по бокамъ Шале, храмъ Дружбы, Колоннада Аполлона, еще цѣльная, и Маріенталь. Внизу на перекрестѣ пылающая ваза. Передъ каминомъ мраморный жертвенникъ. Люстра въ видѣ мраморнаго блюда, поддерживаемаго цѣпями. Около камина два античныхъ бюста, изъ коихъ наиболѣе замѣчателенъ правый, изображающій юношу, похожаго на Антиноя.



Проэктъ Ч. Камерона для убранства опочивальни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Спальня Императрицы.

Комната, сосѣдняя съ будуаромъ, есть спальня Императрицы. Она убрана съ наибольшею роскошью. И при этомъ, несмотря на изобиліе деталей, не чувствуется нагроможденія благодаря тому, что всѣ украшенія согласованы. Стѣны комнаты обтянуты

бѣлымъ фаемъ, росписаннымъ по рисункамъ Ванъ Лена, изображающимъ гирлянды, переплетенныя съ аттрибутами сельской жизни. Эта роспись весьма цѣнна и по композиціи и по исполненію.(Вилльямъ Ванъ Ленъ (р. 1793—† 1826) голландскій художникъ, спеціалистъ по изображенію цвѣтовъ, учился и работалъ преимущественно въ Парижѣ).

Между панно въ узкихъ промежуткахъ свѣшиваются золоченые шнуры. Надъ панно красивый карнизъ на консоляхъ и выше широкіе фризы, росписанные гирляндами, а еще выше потолокъ сводикомъ росписанъ трельяжемъ съ переплетающейся зеленью.

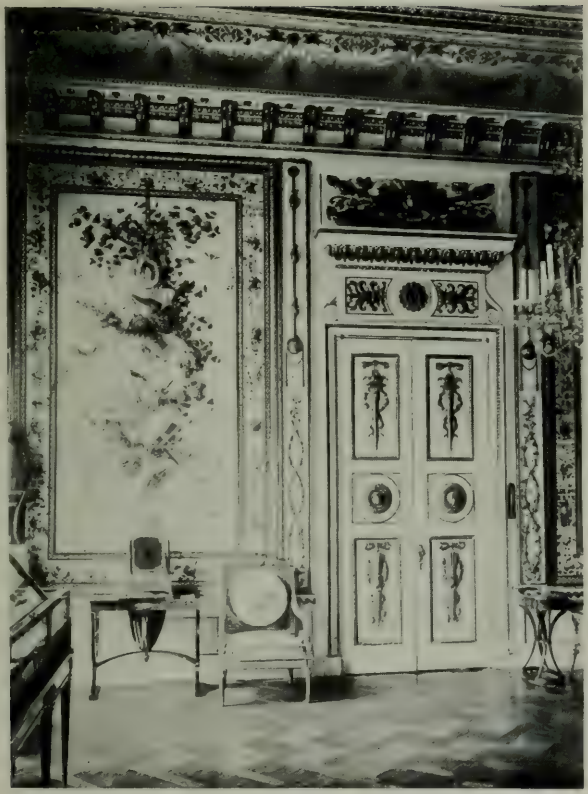
Посрединѣ комнаты подъ балдахиномъ парадная кровать золоченаго дерева. Рѣзьба великолѣпной парижской работы. На горизонтальной балкѣ изголовья изображены 12 знаковъ зодіака, посрединѣ между двумя сфинксами недреманное око, надъ нимъ жертвенникъ любви съ двумя голубками, увѣнчиваемыми двумя амурами, лежащими на волютахъ, на концахъ волютъ собаки — символы вѣрности. Надъ концами балки, поддерживаемой каріатидами — корзины цвѣтовъ—символы изобилія. Въ ногахъ кровати два амурчика (putti), одинъ держитъ въ рукѣ дремлющаго голубка, другой дѣлаетъ знакъ молчанія. Рисунокъ покрывала и разцвѣтка его согласована съ росписью стѣнъ. Кресла съ инициалами П. и М. и кушетка такой же превосходной работы и такой же обивки, какъ и обивка стѣнъ. Напротивъ кровати на легкомъ отличной работы столѣ знаменитый Севрскій сервизъ, поднесенный Людовикомъ XVI графу и графинѣ

Сѣвера. Хотя онъ относится уже къ упадку мануфактуры, т. е. къ тому времени, когда утрачивалась былая прелесть и легкость декораціи, тѣмъ не менѣе по совершенству работы и по изяществу композиціи онъ представляетъ исключительную рѣдкость и цѣнность. Онъ состоитъ изъ 31 предмета, въ томъ числѣ большого зеркала, вазочекъ, туалетныхъ принадлежностей и чашекъ съ портретами Людовика XVI и Маріи Антуанетты. По сохранности и достовѣрности сервизъ представляетъ исключительную цѣнность. Въ углахъ комнаты стоятъ темноголубыя Севрскія вазы на мраморныхъ полуколоннахъ.

Каминъ этой комнаты принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ произведеній эпохи по совершенству чеканки бронзовыхъ украшеній. Особенно хороши рога изобилія, маски и гирлянды на крайнихъ пилястрахъ. Въ каминѣ бронзовые таганы превосходной работы, на каминѣ изумительныя севрскія зеленыя фарфоровыя вазы. Около камина двѣ низкихъ вазы берлинскаго фарфора. Сбоку кровати рабочіе столики и около великолѣпной кушетки столикъ, украшенный фарфоромъ и бронзой. На столикѣ у окна очень красивый туалетикъ изъ малахита и дивной золоченой бронзы.

Туалетная.

Рядомъ со спальней находится небольшая туалетная комната. Сводчатый потолокъ и стѣны комнаты украшены великолѣпною лѣпкою. Потолокъ разбитъ на небольшіе кессоны и между ними проходятъ гирлянды розъ. Фризъ изъ палметъ и императорскихъ коронъ. Стѣны подѣлены легкими узкими панно, заканчивающимися сверху и снизу квадрат-



Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Роспись стѣнъ Ванъ Лена, на столикѣ малахитовый туалетъ, сбоку столъ съ Севрскимъ сервизомъ.

ными лѣпными медальонами. Въ люнетахъ находятся картины довольно неловкаго неизвѣстнаго мастера: тріумфъ Венеры и Амура, туалетъ Венеры и судъ Париса. На продольныхъ стѣнахъ находятся альфресковыя изображенія пейзажей съ видомъ Храма Дружбы на одномъ и Большого каскада на другомъ. Возможно, что они писаны И. Скотти.

Въ каминѣ таганы съ изображеніемъ монгольфьеровъ—сенсаціоннаго изобрѣтенія эпохи. У стѣнъ невысокіе комодики и стулья, обитые Мюльгаузенскимъ *) полотномъ съ пасторальными сюжетами, окруженными вѣнками розъ.

Посрединѣ комнаты стоитъ рѣдкій умывальный столъ изъ синяго и бѣлаго граненаго стекла. Низкая развертывающаяся внизу колонна вверху расходится пальмовыми листьями, поддерживающими стеклянную чашу. Алебастровый фонарь въ видѣ глубокой вазы, подвѣшенной на бронзовыхъ цѣпяхъ.

Нетрудно замѣтить, что размѣры лѣпныхъ украшеній стѣнъ уборной не вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ комнаты. Это объясняется тѣмъ, что до пристройки лѣваго крыла дворца, гдѣ картинная галлерея, уборная помѣщалась вдоль фасада, какъ и уборная Императора, и была совершенно такой же формы. Только на стѣнахъ вмѣсто гирляндъ были

*) Искусство печатанія тканей было введено во второй половинѣ XVIII-го вѣка, особеннаго разцвѣта оно достигло въ издѣліяхъ французской фабрики Жуи и въ Мюльгаузенѣ, гдѣ процвѣтаетъ до сихъ поръ.

Лѣпныя украшенія на стѣнахъ туалетной комнаты. Фреска И. Скотти: видъ на храмъ Дружбы и Большой дворецъ.

написаны пейзажи. Къ ней прилегалъ кабинетъ и камеръ-юнгферская, находящаяся рядомъ съ передней.

Проходная.

Теперь кабинетъ не существуетъ, а камеръ-юнгферская — теперь «проходная» съ частью кабинета образуетъ довольно обширную комнату, окна коей выходятъ на дворъ. Стѣны ея выложены свѣтло-зеленымъ стюкомъ, въ ней красивая мебель стиля Людовика XVI съ шелковою обивкою той же эпохи. Эта обивка изображаетъ цвѣты и животныхъ, къ сожалѣнію, она пострадала отъ времени. Тамъ же столъ краснаго дерева стиля Томира съ бронзовыми барельефами.

Зеркало севрскаго фарфороваго сервиза въ опочивальнѣ Императрицы.

Въ комнату недавно перемѣщены картины фран-

цузской школы. Среди нихъ большая картина Греза (1726—1805) «Посѣщеніе пастора», двѣ характерныхъ женскихъ головки того же мастера и «Гитаристка» отличной художницы Виже Лебрэнъ (1755—1845). Тамъ же виситъ и Амуръ Карла Ванъ Лоо, хорошаго академическаго рисовальщика, но довольно скучнаго художника. Эта картина считалась прежде произведеніемъ Корреджіо и пользовалась особенной любовью Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Изъ многочисленныхъ картинъ Гюбера Робера—мастера, любимаго Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и оказавшаго громадное вліяніе на устройство въ паркахъ разныхъ руинъ, многое погибло во время пожара. Только двѣ маленькія вещички висятъ въ этой залѣ, да во дворцѣ имѣется еще видъ Версальскихъ Bains d'Apollon, построенныхъ по проэкту этого мастера. Слѣдуетъ отмѣтить красивую по краскамъ картину С. Бурдона (1616 — 1671) «Ливанъ настигаетъ Іакова».

П. Гонзаго. Канделябръ для Розоваго павильона.

Лѣпныя украшенія стѣнъ церковнаго зала.

ЛѢВЫЙ ФЛИГЕЛЬ.

Описанныя выше комнаты находятся въ центральномъ выстроенномъ Камерономъ зданіи и отличаются не только превосходнымъ убранствомъ и красотою размѣровъ. Помѣщенія во флигеляхъ носятъ иной характеръ.

Лѣвый флигель былъ пристроенъ при Императорѣ Павлѣ I спеціально для большого тронного или бальнаго зала. Чтобы попасть туда изъ верхняго вестибюля, необходимо пройти камеръ-юнгферскую, бывшій кабинетъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, небольшую проходную съ красивымъ каминомъ и шкапами съ фарфоромъ. На каминѣ инте-

ресные канделябры и вазы (этотъ каминъ прежде находился въ кабинетѣ Маріи Ѳеодоровны между уборной и камеръ-юнгферской). Въ шкапу собраны фарфоровыя чашки различныхъ заводовъ. Наиболѣе рѣдка чашка завода Юсупова. Красивы чашки Севра.

Стѣны комнаты украшены стюковыми барельефами. Далѣе чрезъ красивый круглый кабинетъ ходъ въ картинную галлерею. Кабинетъ украшенъ нѣсколькими барельефами, вдѣланными въ стѣну, группою Орла съ Ганимедомъ (французской работой XVIII вѣка). Въ нишн стѣнъ вдѣланы шкапы съ фарфоромъ. Въ одномъ густо золоченыя группы Императорскаго фарфора для украшенія стола. Въ другомъ (налѣво отъ входа) на среднихъ полкахъ очень красивыя группы Берлинскаго завода (золото съ бисквитомъ), а наверху — Людвигсбургскаго завода съ красивою синею окраскою.

Изъ этого кабинета входятъ въ продолговатое изогнутое зало картинной галлереи, украшенное драгоцѣнными столами, хрустальными, каменными и фарфоровыми вазами.

КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Картины, разсѣянныя до того по различнымъ залам дворца, въ 1872 году были собраны въ этомъ залѣ. Въ 1911 году онѣ были снова критически пересмотрѣны. Лучшія фламандскія, голландскія и итальянскія перевѣшены въ картинную галлерею, французскія въ проходную, а русскія въ большую комнату праваго флигеля. Большинство картинъ, вѣроятно, было пріобрѣтено во время заграничной поѣздки Павла

Петровича и Его супруги. Собраніе не велико и при составленіи его не имѣлось въ виду какой-либо системы или плана. Тѣмъ не менѣе, въ немъ имѣются интересныя произведенія голландской, фламандской и итальянской школъ, въ томъ числѣ нѣсколько первоклассныхъ.

При бѣгломъ осмотрѣ трудно замѣтить все, а потому слѣдуетъ обратить особое вниманіе на картины выдающіяся, которыя и перечисляемъ по мѣстонахожденію ихъ (простѣнки между окнами) и щиты.

Картинная галлерея.

Первый простѣнокъ налѣво: два красивыхъ маленькихъ пейзажа Брегеля Бархатнаго (1565 — 1638 гг.), одного изъ раннихъ пейзажистовъ, и превосходный эскизъ главы фламандской школы П. П. Рубенса «Снятіе со креста».

Второй простѣнокъ: красивый итальянскій пейзажъ Я. Асселейна (1610—1652), Марина Петерса (1614—1652) и «Ребенокъ съ птичкой» Ливенса (1607—1674), одного изъ учениковъ Рембрандта. I щитъ: превосходный небольшой пейзажъ А. Кейпа (1620—

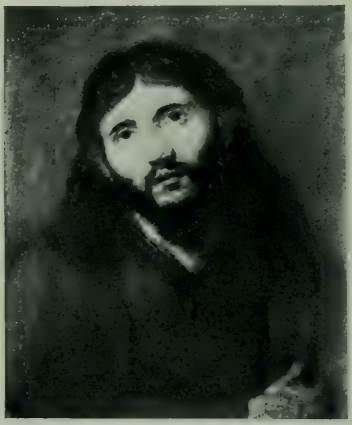
1691), изображающій рѣчку съ далекими парусами судовъ; произведенія этого художника очень рѣдки и цѣнны. Этотъ пейзажъ, хотя и незначителенъ по размѣрамъ и несложенъ по темѣ, но полонъ любовнаго изученія красотъ солнечнаго свѣта, разлитаго по широкой рѣчной долинѣ. Три произведенія Ванъ Гойена, весьма различные по характеру, характеризуютъ разные періоды работы художника. Въ одномъ изъ нихъ палитра художника довольно обширна, въ другомъ же краски доведены до полнаго упрощенія, почти до однотонности. Это—послѣдній періодъ творчества художника.

Третій простѣнокъ: 3 красивыхъ пейзажа голландскаго художника Бота, долго жившаго въ Италіи и любившаго изображать эту страну, свою вторую родину. Его даже называютъ обыкновенно Both d'Italie (1610—1652). 2 марины Флигера (1600—1660), жанровая сцена—дама и кавалеръ въ саду Ф. Міериса (1689—1763) и группа людей въ маскахъ Лингельбаха (1623—1674).

На щитъ: «Богоматерь съ младенцемъ» Б. Э. Мурильо (1618—1682), главы Севильской школы. А. Остаде (1610—1685) «Внутренность голландской хижины»—характерная работа «Рафаеля кабачковъ». На этомъ же щитѣ виситъ и самая значительная вещь всей галлереи «Христосъ» Рембрандта Ванъ Рейна (1601—1669). Эта небольшая картинка относится къ 1657 г. и замѣчательна тихою поэзіей композиціи и густымъ насыщеннымъ колоритомъ. Въ послѣдній періодъ своей дѣятельности великій мастеръ умѣлъ въ картинахъ, написанныхъ какъ бы однимъ тономъ, дать

такой же богатый переливъ тоновъ, какъ даетъ его природа. «Св. Апостолъ Варфоломей съ ножомъ въ рукѣ» кисти Рибейры (1588—1636) испанской школы.

Четвертый простѣнокъ—Голландцы. Паламедесъ младшій (1633—1705) Кавалерійское сраженіе, А. Ванъ



Рембрандтъ Ванъ Рейнъ (1601—1669).
Спаситель.

де Вельде—пейзажъ, красивые пейзажи Мушерона (1633—1686), изображающіе сады Италіи и пейзажъ Веникса (1640—1719).

Пятый простѣнокъ—Голландцы. Зимній пейзажъ Моленаара (ум. 1668), мужской портретъ Брайя

(ум. 1697), «Адонисъ и Венера» и «Св. Семейство» Г. Лересса.

Четвертый щитъ: два красивыхъ пейзажа рѣдкаго мастера Саломона Рейсдаля (1600—1670)—дорога съ группою деревьевъ и группа деревьевъ надъ рѣкою. Пейзажъ А. Ванъ де Вельде? (1635—1670) и морской пейзажъ В. Ванъ де Вельде (1633—1707).

Шестой простѣнокъ: зимній пейзажъ Аверкампа и ярмарка въ Голландіи Г. Беркгейде (1638—1698).

Картины, повѣшенныя съ правой стороны, удобнѣе разсматривать на обратномъ пути изъ тронного зала. Поэтому ниже перечислены простѣнки въ обратномъ порядкѣ (отъ десятаго къ шестому).

Десятый простѣнокъ: «Божія матерь съ младенцемъ» Салаи—одного изъ многочисленныхъ послѣдователей Леонардо.

Девятый простѣнокъ: «Вѣнчаніе пречистой дѣвы Маріи» довольно рѣдкаго мастера феррарца Гарофало (1481—1559). Святая, держащая крестъ багроваго цвѣта, Турини. Восьмой простѣнокъ: портретъ трехъ мужчинъ венеціанца Тинторетто, можетъ быть Доменико (1562—1637), а не Джакопо (1518—1594). Джакопо Тинторетто представленъ двумя небольшими эскизами: «Бракъ въ Канѣ Галилейской» для большой картины въ Санта Марія делла Салуте (Венеція) и «Исцѣленіе разслабленнаго». Оба полны того страстнаго увлеченія, которое отличаетъ этого мастера композиціи, росписавшаго безчисленными картинами потолки и стѣны венеціанскихъ палаццо. Седьмой простѣнокъ: три портрета венеціанскихъ

мастеровъ приписываются художникамъ Бассано. Шестой простѣнокъ: «Панъ и Сиринксъ» Ал. Веронезе (1582—1648), «Шарлатаны на площади» Питоки и два небольшихъ пейзажика Ф. Мола 1612—1666). У этого простѣнка стоитъ столъ съ великолѣпными часами въ стилѣ Людовика XVI.

Пятый простѣнокъ: «Божія матерь» и «Архангелъ Гавріилъ« Гвидо Рени—любимыя картины Императора Павла I.

Третій простѣнокъ: три картины слащаваго римскаго художника Сассоферато и «Возвращеніе блуднаго сына»—одного изъ позднѣйшихъ болонскихъ мастеровъ Баттони.

Второй простѣнокъ: 4 картины нѣмецкаго очень умѣлаго, но совершенно бездушнаго, художника Платцера: «Крезъ», «Курій Дентатъ», «Изящныя искусства» и «Мастерская живописца».

Наконецъ, рядомъ съ дверьми висятъ небольшія картинки Штрики и одинъ изъ самыхъ поэтичныхъ пейзажей А. Эльсгеймера.

Второй круглый кабинетъ.

За картинною галлереей слѣдуетъ второй круглый кабинетъ. Въ немъ красивый росписной плафонъ, вѣроятно, по проэкту Гонзаго, а въ стѣны вдѣланы панно съ арабесками и красивый каминъ съ вышитымъ экраномъ передъ нимъ. Изъ круглаго кабинета проходъ въ большое танцовальное или тронное зало, пристроенное В. Бренна при Императорѣ Павлѣ I для торжествъ. Оно не имѣетъ столь красивыхъ размѣровъ, какъ залы построенныя Камерономъ, но богато убрано лѣпкою (см. стр. 48) (по проэктамъ Бренны) надъ дверьми въ нишахъ.

Тронное зало.

Тронная зала.

Въ послѣднихъ находятся фигурныя печи. На стѣнахъ довольно сложные канделябры. Арки окопъ и отверстія, соединяющаго съ сосѣднею комнатою, подперты каріатидами работы П. Мартоса (1798 г.) (см. стр. 71).

Оркестровая зала.

Съ лѣвой стороны арки проходъ въ небольшое оркестровое зало. Въ немъ античный бюстъ, а на стѣнахъ картины, изображающія мертвую природу. Красивы два большихъ холста («виноградъ») итальянца Кампидоліо и изображенія плодовъ Росса и живности Адріансена. Рядомъ съ оркестровой небольшая бюстовая зала. Изъ нея, какъ изъ оркестровой входъ въ большое церковное зало,

Бюстовая зала.

Церковная зала.

которое въ тоже время музей древностей. Эта зала прелестно декорирована барельефами на верху стѣнъ и подъ ними карнизами съ подвѣшенными легкими гирляндами неогреческаго стиля. Что касается до сохраняемыхъ въ музеѣ вещей, то наиболѣе интересны портретные бюсты римскихъ императоровъ (Антонина Пія, Марка Аврелія, Елеогабала и Люція Вера); статуи очень сильно реставрированы. Очень хороши пеплохранильницы, особенно №№ 46, 62, 68, 73. Изъ зала древностей входъ въ два небольшихъ кабинета; въ одномъ изъ нихъ два античныхъ саркофага. На одномъ изъ нихъ изображена голова папа, имитированная въ росписи сосѣдней залы. Тамъ же коллекція пеплохранильницъ и шкапъ съ греческими росписными вазами и нѣсколькими бронзовыми статуэтками (хороши торсъ и фигура скифа).

Въ послѣдней небольшой комнаткѣ находятся генуэзскія надписи изъ древней Кафы (нынѣшней Ѳеодосіи) и выломанныя изъ стѣнъ Варны. Всѣ залы расписаны любимыми оттѣнками Императора Павла I. Античное или церковное зало прилегаетъ непосредственно къ хорамъ церкви. На хорахъ находятся тронныя кресла Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Очень красивы скульптуры (ангелы), находящіяся надъ дверьми. Они исполнены Козловскимъ, какъ и прекрасныя фигуры колѣнопреклоненныхъ ангеловъ, находящіяся на-
Церковь. верху иконостаса. Средина иконостаса красиво выдвинута впередъ. Въ ризницѣ при церкви наиболѣе интересны облаченія собственныхъ трудовъ Импе-

ратрицы Маріи Өеодоровны и сдѣланныя изъ покрова Вел. Кн. Михаила Павловича.

На возвратномъ пути изъ церкви черезъ церковный залъ, небольшой бюстовый залъ, и черезъ картинную галлерею можно любоваться собственнымъ садикомъ, узорными цвѣтниками со стриженными аллеями и крытыми зеленью аллеями.

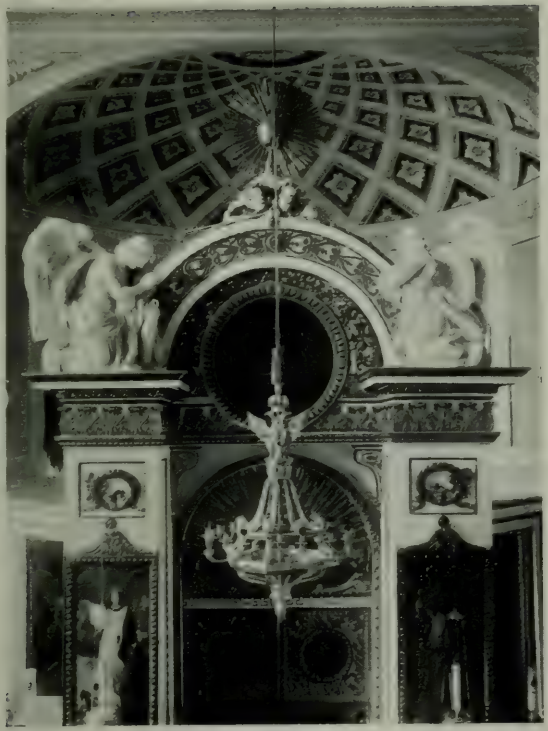
Скульптурное украшеніе на стѣнѣ туалетной комнаты.

ПРАВЫЙ ФЛИГЕЛЬ.

Съ правой стороны къ центральному зданію прилегаетъ помѣщеніе библіотеки. Какъ и картинная галлерея, это—обширная зала закругленной формы. Громадныя полуциркульныя окна даютъ массу свѣта. Стѣны уставлены высокими шкапами корельской березы съ рѣзными украшеніями. Дверь маскирована имитаціей такого же шкапа. Въ простѣнкахъ шкаповъ статуи музъ, а на шкапахъ вазы порфировыя и яшмовыя. Въ отдѣльной витринѣ чернаго дерева подвѣнечный кафтанъ Великаго Князя Александра Павловича 1793 года бѣлаго глазета съ серебрянымъ шитьемъ.

По срединѣ два большихъ письменныхъ стола, на нихъ великолѣпныя бронзовыя чернильницы стиля Людовика XVI, корзиночки и точеныя изъ слоновой кости издѣлія, частью работы самой Императрицы, семейные сувениры владѣльцевъ Павловска и т. д. На одномъ изъ столовъ интереснѣйшій эскизъ М. Козловскаго: Императрица Екатерина II въ видѣ Минервы. Императрица въ античномъ одѣяніи опирается лѣвою рукою о щитъ, на головѣ шлемъ съ головою медузы. Геній вѣнчаетъ ее лавровымъ вѣнкомъ. Возможно, что это первая мысль для бронзовой группы въ Академіи Художествъ.

Библіотека составилась изъ дорожной библіотеки Императрицы Екатерины II, которая подарила ее сыну. Много книгъ было прикуплено впослѣдствіи, особенно въ 1787; въ 1799 Павелъ I подарилъ



Верхняя часть иконостаса (Бренна и Козловскій).

библіотеку своей супругѣ. Сначала книги были помѣщены въ комнатахъ, называемыхъ до сихъ поръ библіотеками и описанныхъ выше. Въ 1808 году А. Воронихинъ устроилъ для нихъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ дворца, а въ 1822 г. Росси построилъ описываемое помѣщеніе. Въ библіотекѣ имѣется 7097 заглавій и 20895 томовъ книгъ, 1354 листа чертежей и оригинальныхъ рисунковъ, 1294 гравюры и 454 рукописи. Изъ чертежей особенно любопытны оригинальные проэкты Р. Камерона (храмъ Аполлона), Гонзаго (4 проэкта бельведера), Д. Жилярди (проэктъ садовой бесѣдки и памятника 12-го года), Росси (2 проэкта храма Амура), Львова—комната въ московскомъ домѣ гр. Кушелева Безбородко, Ив. Тюфякина—храмъ Материнской любви и т. д.

Изъ числа оригинальныхъ рисунковъ особенно замѣчательны изумительные по совершенству перспективы и по архитектурной фантазіи проэкты театральныхъ декорацій П. Гонзаго, его же проэкты плафоновъ для залъ Павловскаго дворца и росписи Пиль Башни, видъ Славянки у Висконтіева моста—сангина Скотти, и акварель Росси—видъ въ Московскомъ Кремлѣ. Изъ числа гравюръ особенно замѣчательны англійскія (цвѣтныя, черной маперой и акватинтой), цѣлая серія съ картинъ Фрагонара и масса цвѣтныхъ гравюръ пейзажей, очевидно, память о заграничномъ путешествіи Цесаревича и его супруги. Виды Павловска, гравированныя Галактіоновымъ и Ческимъ, имѣются въ первыхъ оттискахъ. Среди альбомовъ особенно замѣчательны подлинные

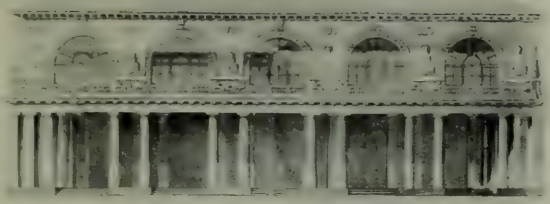
Дворцовая библіотека.

рисунки Лафатера—отца физіономики—науки объ выраженіи лица и чертежи Михайловскаго Замка, рисованные К. Росси. Изъ рукописей особенно интересны: разсужденіе «О томъ, долженъ ли человѣкъ брать себѣ жену»—сочиненіе юрцбургскаго архидіакона А. Эйбе 1472 года и нѣсколько иныхъ рукописей XIV и XV вѣка. Подлинная рукопись Хр. Манштейна (1711—1757) Memoires de Russie

1727—1744, заключающая интереснѣйшія для русскаго историка воспоминанія царствованія Императрицы Екатерины I до начала царствованія Елизаветы Петровны. Дневникъ С. Порошина (1741—1769) о дѣтскихъ и отроческихъ годахъ жизни Цесаревича Павла Петровича, учебныя тетради послѣдняго. Собственноручныя письма и замѣтки Императрицы Екатерины II и Маріи Ѳеодоровны и т. д. и т. д.

П. Гонзаго (сынъ?). Копія перспективы въ галлереѣ Гонзаго.

Изъ книгъ наиболѣе замѣчательны «Veritable manière de bien fortifier de M-r de Vauban» —экземпляръ, принадлежавшій Фр. Тиммермапу, учителю Петра I. Дневникъ Корба «Diarium itineris in Moscoviam Dni Ign. Christopu de Guarient, et Rall, ab Imperatore Leopoldo I ad Magnum Moscoviae Ducem Petrum Alexiowicium a. 1698 ablegati extraordinarii» Viennae 1700. Это вполнѣ сохранный экземпляръ дневника событій времени стрѣлецкихъ казней при Петрѣ I. Les plans et les statuts des differents etablissements



Росси. Проектъ дворцовой библіотеки.

ordonnés par S. M. I. Catherine II pour l'education de la jeunesse par Betzky. Trad par M-r Clerc. Tome I. Amsterdam 1775) съ критическими отмѣтками на поляхъ, сдѣланными Императрицей Маріей Θеодоровной. Перечисленіе другихъ замѣчательныхъ книгъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Изъ увражей съ гравюрами отмѣтимъ цѣлый рядъ англійскихъ изданій по архитектурѣ. Въ Библіотекѣ хранятся собственноручныя письма и замѣтки Императрицы Екатерины II, рядъ писемъ Императрицы Маріи Θеодоровны, учебныя тетради ея и Императора Павла, альбомъ Розоваго Павильона и много другихъ.

Въ витринахъ находится коллекція камей, изъ коихъ наиболѣе замѣчательна большая съ изображеніемъ Августѣйшихъ дѣтей Императрицы Маріи Θеодоровны, ею же самою и исполненная. На ней изображены профили: Александра (род. 1777), Константина (род. 1779), Александры (род. 1783), Елены (род. 1784), Маріи (род. 1786) и Екатерины (род. 1788). Эта камея была гравирована.

Фонарикъ. Фасадъ кабинета Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

КОМНАТЫ ПРАВАГО ФЛИГЕЛЯ.

Коридоръ вдоль стѣны библіотеки украшенъ раскрашенными гравюрами орнаментовъ Рафаэлевыхъ ложъ и ведетъ въ комнаты праваго флигеля. Тамъ въ большой залѣ собраны картины русской школы. Хотя особой системы въ этомъ собраніи нѣтъ, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ значеніе для изученія русскихъ пейзажистовъ начала XIX вѣка.

Полнѣе всѣхъ представленъ, конечно, Семенъ Щедринъ (1745—1804)—художникъ довольно робкій по техникѣ, условно развертывавшій перспективы изображаемыхъ парковъ и въ то же время не лишенный тихой поэзіи. Изображенія Павловскаго парка хотя и не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйстви-

тельности того времени, но показываютъ къ чему стремились устроители парка. Большой видъ на Паулюстъ даетъ представленіе о видѣ первоначальнаго скромнаго домика и сада, почти что не расчищеннаго. Изображеніе храма Аполлона на фонѣ заката и трельяжа вечеромъ воспроизводятъ поэтичнѣйшіе уголки парка. Два потемнѣвшихъ холста «Видъ трельяжа» и «Смотръ войскъ у трельяжа» интересны, потому что постройка теперь сильно измѣнена. Кромѣ того имѣются виды «Пиль Башни» и «Трельяжа», а также Петергофскаго «Марли» и фонтановъ. А. Е. Мартыновъ (1768 — 1826) еще скромнѣе, чѣмъ Щедринъ, но пейзажи Павловска и у него полны тихаго очарованія (Пиль Башня, Каскадъ и Храмъ Аполлона). Итальянскіе пейзажи того же мастера мало интересны. Интересенъ небольшой сочный пейзажъ Михаила Иванова (1778—1823), ученика Ленрэпса и Гаккерта,

Фарфоровая ваза въ Розовомъ Павильонѣ.

художника очень живого и увѣреннаго техника. Лучшій русскій пейзажистъ Ѳ. Алексѣевъ (1753—1824) представленъ сравнительно мало интереснымъ видомъ колоссальнаго зданія воспитательнаго дома въ Москвѣ. Изъ иностранцевъ пейзажистовъ, жившихъ въ Россіи, имѣются 2 картины Б. Патерсона, изображающія виды съ Исаакіевскаго моста вверхъ и внизъ по Невѣ, Храмъ Дружбы—нѣмецкаго художника Швенке и Филипсона: Мавзолей Павла I и Храмъ Дружбы.

Изъ прочихъ картинъ замѣчательны 2 большихъ рисунка на тему «чадолюбіе» Егорова и Шебуева. На стѣнѣ около дверей висятъ нѣсколько рисунковъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Два условно реальные жанра «У гадалки» Горшенкова и «Крестьянская свадьба» Михаила Теребенева характерны для венеціановской эпохи. Наконецъ, большая аллегорія Тупылева изображаетъ клятву Императрицы Екатерины II въ видѣ Минервы и Римскаго Императора Іосифа въ видѣ Марса освободить отъ турокъ Св. Софію Константинопольскую. Обстановка залы состоитъ изъ мебели стиля Людовика XVI, обитой драгоцѣннымъ шелкомъ, вытканнымъ изображеніями птицъ по рисункамъ Удри. Подъ портретомъ Императора Павла I двѣ рѣдкихъ вазы Императорскаго завода. Такова же мебель и въ сосѣднемъ маленькомъ кабинетикѣ, гдѣ стоитъ чудеснѣйшій фарфоровый туалетъ Цесаревича Павла Петровича Людвигсбургской работы. За этимъ кабинетомъ спальня съ альковомъ. Потолокъ украшенъ красивою росписью въ видѣ цвѣточныхъ гирляндъ. Ком-

Церковная зала.

ната довольно густо заставлена мебелью. Хорошъ письменный столъ стиля жакобъ и часы съ фигурами (вѣроятно, Марія Антуанетта передъ казнью). Бюро наборной работы, вѣроятно, исполнено въ Россіи. На одномъ изъ комодиковъ большой фарфоровый туалетный приборъ работы Императорскаго завода. На одномъ изъ шкапиковъ двѣ чудесныхъ черно-

бронзовыхъ фигурки чтеца и чтицы работы Томира. Крышка одного изъ столиковъ украшена собственноручнымъ рисункомъ Императрицы Маріи Θеодоровны въ стилѣ Анжелики Кауфманъ.

Въ болѣе глубокихъ комнатахъ (ванной и др.) нѣсколько интересныхъ портретовъ, въ томъ числѣ Императрицы Маріи Θеодоровны (въ голубомъ платьѣ, въ пеньюарѣ и въ траурѣ). Наконецъ, еще дальше, въ отдѣльномъ уже помѣщеніи, большія картины видовъ Невы (Айвазовскій и Боголюбовъ), крушеніе союзнаго флота у береговъ Крыма и два колоссальныхъ и прекрасныхъ пейзажа Жозефа Вернэ (Буря и Видъ Тиволи).

Гваренги. Проектъ большой комнаты подъ картинной галлереей.

НИЖНІЙ ЭТАЖЪ.

Комнаты нижняго этажа дворца являются жилыми, а потому и обстановка ихъ не постоянна и,

конечно, далеко не всѣ и не всегда доступны для осмотра.

Подъ итальянскимъ заломъ въ центрѣ зданія находится темный залъ и въ немъ четыре большихъ мраморныхъ вазы работы Н. Жилле, бывшаго первымъ профессоромъ скульптуры въ Академіи Художествъ (1758—1778). Работъ его, вообще, сохранилось очень немного, а между тѣмъ онѣ очень интересны для исторіи русскаго искусства, такъ какъ Жилле былъ учителемъ четырехъ славнѣйшихъ русскихъ скульпторовъ Шубина, Козловскаго, Щедрина и Гордѣева.

Въ центрѣ садоваго фасада находится большой соотвѣтствующій греческой залѣ кабинетъ Е. И. В. В. Кн. Константина Константиновича. Стѣны украшены пилястрами и лѣпнымъ фризомъ, проектированнымъ Камерономъ. На стѣнахъ много историческихъ и семейныхъ портретовъ, а въ самой комнатѣ много красивой мебели. Въ комнатахъ правой стороны, (въ сторону библіотеки и галлереи Гонзаго) собраны виды Италіи Гакерта и другихъ нѣмецкихъ художниковъ Эти комнаты не сохранили прежней отдѣлки, кромѣ росписныхъ потолковъ. Съ противоположной стороны наиболѣе интересенъ общій кабинетъ, гдѣ находится портретъ Императора Павла I со всѣмъ семействомъ работы Кюгельхена. Наконецъ, очень интересныя по отдѣлкѣ комнаты находятся подъ картинной галлереей. Наибольшая изъ нихъ украшена пилястрами искусственнаго мрамора и наверху стѣнъ орнаментальными барельефами. Это убранство проектировано Д. Гваренги. Дальше слѣдуетъ небольшой овальный кабинетикъ,

и, наконецъ, кабинетъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а впослѣдствіи Императора Александра I, открывается въ собственный садикъ полукруглымъ, застекленнымъ балкономъ. За это онъ былъ прозванъ фонарикомъ. Арка, соединяющая балконъ съ кабинетомъ, поддерживается каріатидами работы Козловскаго. Прежде въ этомъ фонарикѣ помѣщались любимыя картины Императрицы. За этимъ кабинетомъ помѣщается комната, украшенная написанными на потолкѣ легкими гирляндами розъ.

Таково внутреннее убранство Павловскаго Дворца. Хотя тамъ не мало вещей совершенно первоклассныхъ, какъ все убранство греческой и итальянскихъ залъ, дивный фарфоръ Севра, гобелены по рисункамъ Буше, бронзы Томира и мебель Рэнтгена, главная прелесть его въ томъ, что все подобрано для полученія единаго впечатлѣнія. Это дворецъ живой не потому только, что въ немъ сейчасъ живутъ и любятъ его, но и потому, что онъ выросталъ какъ организмъ. Есть, можетъ быть, дворцы и роскошнѣе, и богаче, но едва ли можно указать близкій къ Павловскому по цѣльности убранства и по сохранности его.

СОБСТВЕННЫЙ САДИКЪ.

Къ садовому фасаду дворца между флигелемъ картинной галлереи и павильономъ трехъ граціи прилегаетъ собственный садикъ. Хотя за время существованія планъ его нѣсколько разъ измѣнялся, тѣмъ не менѣе онъ въ общемъ сохраняетъ обликъ фигурнаго сада. Ближе къ главному флигелю дворца

Гваренги. Большая комната подъ картинной галлереей.

расположены фигурныя клумбы цвѣтовъ, ближе къ Садовой улицѣ выстриженныя аллеи. Мѣстами эти аллеи даже перекрыты зеленымъ сводомъ изъ перекрещивающихся вѣтвей. Вдоль Садовой улицы проходитъ каменная балюстрада съ бюстами римскихъ императоровъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, посрединѣ ея возвышается павильонъ трехъ граціи. Онъ былъ выстроенъ при Императорѣ Павлѣ I по проекту Камерона архитекторомъ Шретеромъ. Изъ павильона открывается видъ на Маріентальскій прудъ. Павильонъ устроенъ въ видѣ дорической колоннады и покрытъ двускатною крышей. Въ низкомъ фронтонѣ красивый барельефъ «Минерва съ аттрибутами войны». Очень интересно обработанъ плафонъ съ затѣйливыми розеттами и скульптурною обработкою балокъ. Въ центрѣ колоннады стоитъ мраморная группа, изображающая трехъ граціи, стоящихъ около низкой колонны и поддерживающихъ вазу. Эта группа — подражаніе античной, хотя ее считали копіей съ Кановы. Она исполнена скульпторомъ Трискорни и помѣщается на мраморномъ же пьедесталѣ, украшенномъ барельефами. Первоначально предполагалось въ концѣ балюстрады (со стороны Славянки) на мѣстѣ, гдѣ Императоръ Павелъ I любилъ по утрамъ заниматься государственными дѣлами, соорудить каменную ротонду, но это не было исполнено. Въ садикѣ находится нѣсколько мраморныхъ изваяній, а средняя аллея его украшена вазами. Въ садикъ выходитъ застекленный балконъ бывшаго кабинета Императрицы Маріи Ѳеодоровны, такъ называемаго, фонарика.

Ч. Камеронъ. Проектъ портика трехъ грацій и ротонды.

ГАЛЛЕРЕЯ ГОНЗАГО.

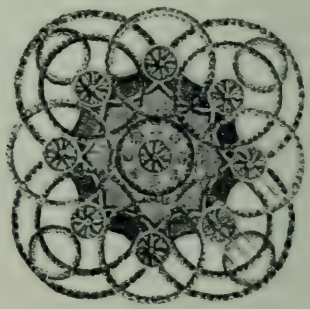
Подъ Библіотекою со стороны Славянки находится открытая галлерея, построенная Росси. Стѣны библіотеки, прорѣзанныя громадными окнами, между коими помѣщены скульптуры очень строгаго стиля, опираются на сдвоенныя іоническія колонны. Въ глубинѣ на стѣнахъ галлереи Гонзаго написалъ al fresco перспективы великолѣпныхъ колоннадъ. Онѣ поражаютъ изумительнымъ мастерствомъ исполненія. Конечно, время ихъ значительно попортило и трудно, почти невозможно, реставрировать. Фрески изображаютъ колоннады, украшенныя статуями, великолѣпныя залы и исполнены съ такимъ блескомъ, что иллюзія въ высшей степени совершенна. О фрескѣ находящейся на боковой стѣнѣ библіотеки и видимой изъ оконъ верхняго этажа уже было упомянуто. Между колоннами галлереи стоятъ 4 мраморныя статуи четырехъ временъ года итальянской работы конца XVIII вѣка. Въ самой же галлереи находится бронзовая группа Козловскаго, изображающая Геркулеса, скачущаго на конѣ.

Эта группа была исполнена въ 1799 году и вызвала восторги современниковъ такъ, что ее воспѣвали даже въ стихахъ.

Деревья въ садикѣ около галлереи подстрижены, между ними разставлены бюсты и довольно грубая, но курьезная копія съ Полины Боргезе Каповы.

Фресками покрыты не только стѣны въ глубинѣ галлереи, но и прилегающій входящій уголъ между галлереей и дворцомъ. Стволы подстриженныхъ деревьевъ и колонны галлереи производятъ впечатлѣніе единаго архитектурнаго сооруженія, и почти каждый шагъ и поворотъ даетъ новый и каждый разъ, какъ будто бы, лучшій эффектъ.

Фрески на наружной стѣнѣ находятся подъ дождемъ и вѣтромъ, но, какъ ни странно, сохранились довольно сносно. Въ этомъ уголкѣ въ послѣдній разъ съ величайшею расточительностью и полною силою блеснуло великое старое искусство.



Фреска Гонзаго.

К. Росси. Проектъ домика.

ПАВЛОВСКЪ—ГОРОДЪ.

Почти тотчасъ послѣ сооруженія Паульлуста и Маріентали въ окрестностяхъ ихъ появились домики для свиты Цесаревича, казармы для войскъ, оранжереи и т. п. Первоначально селились преимущественно въ раіонѣ Солдатской улицы между звѣринцемъ и паркомъ. Подъ звѣринецъ было отведено очень большое четыреугольное пространство, которое предполагалось украсить прудами и въ части, прилегающей къ парку, фигурными клумбами. Однако, это убранство не было, повидимому, выполнено и еще въ 90-хъ годахъ XVIII вѣка по окраинѣ звѣринца появляются дачи, напр. дача кн. Куракина, а дальше отъ Славянки были устроены огороды. Наконецъ, въ 1801—1802 году звѣринецъ былъ уничтоженъ и отъ него не сохранилось ничего кромѣ круглаго пруда. Впрочемъ, въ 1871 году звѣринецъ на нѣкоторое время былъ снова возстановленъ и въ него привезены нѣсколько паръ оленей, ланей и даже рѣдкихъ зубровъ. Въ настоящее время площадь звѣринца

застраивается дачами. Вдоль границы звѣрпица, прилегающей къ городу, проходитъ Солдатская улица. Она была густо застроена еще въ началѣ XIX вѣка. Тамъ, кромѣ частныхъ дачъ, находилась и теплая дворцовая баня, впослѣдствіи уничтоженная. Старыя дачи, вообще, плохо сохранились и наиболѣе интересна дача съ колоннами, находящаяся на Садовой улицѣ почти противъ Вольера. Часть города, лежащая по лѣвому берегу Славянки, заселена нѣсколько позже и вначалѣ была занята служебными постройками. Около каменнаго моста находятся дворцовыя оранжереи, строенныя главнымъ образомъ Адамини. При наибольшей изъ нихъ должна была быть, а можетъ быть и была, ротонда по плану Росси, а внутри небольшая комната, декорированная Камерономъ. Туда Императрица пріѣзжала пить чай и любоваться рѣдкими растеніями.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ дворцовые оранжереи и огороды были раскинуты по всему городу. Такъ, оранжереи Асмуса помѣщались въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Березовая аллея у Чугунныхъ воротъ. Самую большую оранжерею предполагалось выстроить на мѣстѣ нынѣшней Госпитальной улицы недалеко отъ церкви, но это, повидимому, не было исполнено, хотя проектъ и былъ составленъ Камерономъ.

Сама церковь, какъ упомянуто выше, построена по плану Гваренги, къ ней, вѣроятно, позже пристроено одноэтажное зданіе госпиталя, надстроенное впослѣдствіи. Очень красива алтарная абсида, обставленная колоннами. Внутри церкви сохраняется

царское мѣсто и нѣсколько штандартовъ и знаменъ. Памятникъ графа Никиты Ивановича Панина 1718—1783 г., воспитателя В. Кн. Павла Петровича, сооруженный въ 1797 г., своеобразно величественъ при всей простотѣ формы (возможно, что проектъ данъ Бренна); почти подобной же формы другой монументъ надъ могилой князя Александра Борисовича Куракина, одного изъ первыхъ сторонниковъ освобожденія крестьянъ. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, а потому на монументѣ надпись: «Другу супруга моего». Памятникъ сооруженъ Императрицею Маріей Ѳеодоровной въ 1819 году.

Третій памятникъ болѣе обыденнаго типа въ видѣ небольшого мавзолея съ барельефомъ, представляющимъ фигуру женщины, плачущей около надломленнаго бурею дерева, сооруженъ надъ могилою И. А. Загряжскаго. († 1821 году).

Зданіе придворнаго госпиталя, пристроеннаго къ церкви, прежде было одноэтажнымъ. Домики священника, доктора, находящіеся неподалеку, выстроены архитекторомъ Адамини. Домъ, гдѣ аптека, выстроенъ Бренна для гр. Кутайсова, впослѣдствіи онъ принадлежалъ Куракинымъ. Фасадъ, выходящій на площадь, измѣненъ устройствомъ трельяжей, а выходящій во дворъ сохраняетъ каменные зубцы.

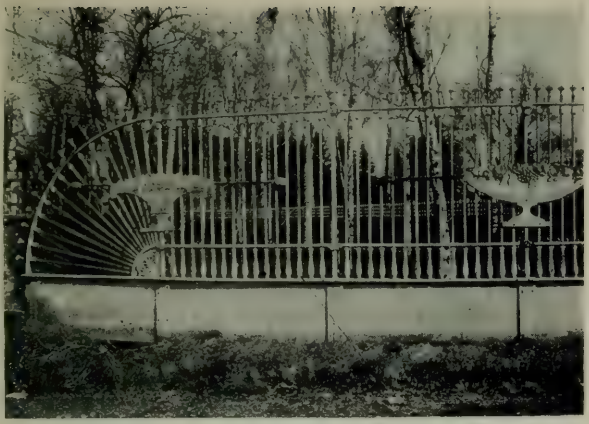
На углу Садовой и Конюшенной улицы находится зданіе дворцовыхъ конюшенъ—теперь полиція. Строено оно хорошимъ зодчимъ, вѣроятно, Пильниковымъ по указаніямъ Камерона и интересно по свое-

Ч. Камеронъ. Общій видъ дворца и боковыхъ пристроекъ до т

К. Росси. Проектъ обстройки деревни Глазово. Одно изъ п

› измѣненій, которыя были сдѣланы при Императорѣ Павлѣ.

зыхъ примѣненій русскаго деревяннаго стиля (1815 годъ).



Росси. Рѣшетка у Николаевскихъ воротъ.

му внутреннему овальному двору и широкой аркѣ воротъ.

Совсѣмъ недалеко находятся Николаевскія чугунныя ворота, подаренныя Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Императоромъ Николаемъ I и сооруженныя въ 1826 году по рисунку К. Росси; къ нимъ примыкаетъ красивая легкая рѣшетка, украшенная вазами и легкими подвѣсами для фонарей. (см. стр. 129).

Что касается до самаго города, то въ немъ уже нѣтъ, къ сожалѣнію, тѣхъ милыхъ скромныхъ домиковъ, которые были проектированы Воронихинымъ и Росси,—большинство же дачъ относятся къ концу XIX вѣка. Пока еще сохранилась небольшая построечка съ любопытнымъ рѣзнымъ фризомъ на Правленской улицѣ и Монмартръ.

Монмартромъ называются три домика на Широкой улицѣ, спускающейся отъ главной площади города къ крѣпости; они были построены въ 1814 году для инвалидовъ войны 1812—1814 года.

АЛЕКСАНДРІЯ.

Почти на выѣздѣ изъ современнаго Павловска въ Царскую Славянку находятся собственныя дачи Великаго Князя. Онѣ занимаютъ мѣсто Александріи—дворца и парка, устроеннаго Императрицей Екатериной II для своего любимаго внука Александра Павловича. Судя по восторженнымъ описаніямъ современниковъ въ паркѣ Александріи находилось нѣсколько прудовъ, храмъ Цереры въ видѣ круглой колоннады, «храмъ Розы безъ шиповъ» и другія. Весьма вѣроятно, что большинство построекъ было исполнено въ видѣ декораціи, и сохранилась лишь каменная ротонда—бесѣдка: «храмъ Розы безъ шиповъ« хорошаго стиля, похожая на произведенія Камерона. На плафонѣ ея видна еще фреска съ изображеніемъ ока Петрова. Сильно разрушена великолѣпная каменная ниша—бесѣдка «Эхо», напоминающая мавзолей «Любезнымъ родителямъ». Колонны въ ней обломаны, великолѣпныя розеты потолка разбиты. Не подалеку въ чащѣ находится небольшая церковка, сооруженная въ первой половинѣ XIX вѣка. При осмотрѣ слѣдуетъ помнить, что Алекандрія была расположенъ по обѣ стороны ручья, что послѣдній былъ запруженъ и на береговомъ холмикѣ возвышался храмикъ Розы безъ шиповъ. Теперь все превращено въ сплошную заросль.

Александрія. Храмъ Розы безъ шиповъ.

ПРОГУЛКИ ПО ПАВЛОВСКУ.

Прогулки по павловскому парку полны разнообразія, какъ можно было убѣдиться изъ описанія. Тому кто располагаетъ лишь однимъ днемъ для ознакомленія съ Павловскомъ, самое лучшее по пріѣздѣ пройти черезъ садъ вокзала и мостъ черезъ вокзальный прудъ въ паркъ. Противъ этого моста начинается дорожка, ведущая къ «банѣ«. Направо отъ

дорожки расположенъ лугъ, прилегающій къ «Колоннадѣ Аполлона», черезъ рѣчку видны дворецъ и каменный мостъ.

Налѣво отъ дорожки на лугу видны красивыя пирамидальныя ели и за ними въ зелени «Старое Шале». Дорожка закрыта у склона и, повернувъ налѣво къ Шале, можно по слѣдующей дорожкѣ спуститься къ Горбатому мостику (налѣво роща съ хижиною монаха). (Дорожка черезъ Горбатый мостикъ и желѣзный мостъ ведетъ на другой берегъ Славянки). Слѣдуя по теченію мимо рощи съ хижиной, можно видѣть справа «Каменную лѣстницу», храмъ Дружбы, а налѣво Большой Каскадъ и круглый прудъ. Можно подняться наверхъ къ Каскаду и посмотрѣть Старое Шале, отъ Каскада снова спуститься вдоль «круглаго пруда» къ Висконтіеву

Старая Сильвія. Цвѣтная литографія Остроумовой.

Долина Славянки ниже Пиль Башни.

мосту. Около моста памятникъ В. К. Александрѣ Павловнѣ, наверху въ чащѣ домикъ Крикъ и входъ въ Старую Сильвію. Слѣдуя отъ центра Сильвіи по самой длинной дорожкѣ, приходимъ къ Сильвійскому каскаду. Оттуда черезъ мостъ въ Новую Сильвію и къ храму «Супругу Благодѣтелю». Послѣ осмотра этого храма лучше всего вернуться назадъ къ Сильвійскому каскаду и спуститься внизъ къ «хмѣлевой бесѣдкѣ» и «Пиль Башнѣ».

Если подняться на другой откосъ долины и по первой большой дорогѣ повернуть направо, то недалеко расположенъ «Охотничій Домикъ». Около него отъ большой дороги отдѣляется налѣво аллея, она ведетъ сначала къ Венерину пруду, заросшему присами, на немъ островъ съ остатками «храма Амура», и оттуда дорога черезъ пруды ведетъ на ферму.

Ферма—удобное мѣсто для отдыха и завтрака. Оттуда слѣдуетъ вернуться къ «Краснодолинному

пруду» и вдоль его дойти до «Елизаветинскаго павильона». Отъ павильона мимо «руины» черезъ новосильвійскій мостъ къ «любимому мѣсту прогулокъ Императора Александра II». Тамъ слѣдуетъ перейти ровъ на прилегающую къ нему дорогу и по ней направо къ нѣсколькимъ скамейкамъ у «самаго красиваго мѣста въ Паркѣ» и отъ него къ «Бѣлой Березѣ». Отъ Бѣлой Березы къ Розовому Павильону, отъ Розоваго Павильона въ «Старую Сильвію». Оттуда къ памятнику «Любезнымъ Родителямъ», къ откосу долины Славянки и вдоль склона къ «Молочнѣ», «Турецкой бесѣдкѣ», «Липовой Аллеѣ».

Отъ Липовой аллеи мимо Вольера и вдоль Садовой улицы къ Церковному флигелю дворца и оттуда можно или пройти черезъ трельяжъ на Маріентальскій прудъ къ крѣпости или вернуться по Садовой улицѣ на вокзалъ мимо храма Аполлона. Такая прогулка, включая остановку для завтрака на фермѣ и осмотръ Розоваго павильона, займетъ около 5 часовъ времени.

Изъ меньшихъ маршрутовъ для прогулокъ отмѣтимъ такіе:

1) Вокзалъ, Старое Шале, Ботаническая аллея, амфитеатръ, охотничій домикъ, Елизаветинскій павильонъ. Оттуда:

а) Вдоль краснодолинныхъ прудовъ мимо «храма Амура», «Новаго Шале» на аллею Краснаго Солнца къ вокзалу.

в) Перейдя мостъ, черезъ каскадъ на ферму и оттуда на вокзалъ.

Комната подъ картинной галлереей.

с) Къ руинамъ и вдоль берега Славянки мимо Пиль Башни, Висконтіева моста къ храму Дружбы и Старому Шале.

д) Черезъ мостъ къ любимому мѣсту прогулокъ Императора Александра II и, не доходя послѣдняго, повернуть вдоль берега Славянки къ Сильвійскому Каскаду и черезъ послѣдній снова на берегъ Славянки къ Висконтіеву мосту.

е) Черезъ мостъ туда же и черезъ Новую Сильвію (храмъ «Супругу Благодѣтелю» налѣво) къ Сильвійскому Каскаду и черезъ Старую Сильвію къ Висконтіеву мосту или мимо памятника «Любезнымъ Родителямъ» къ Липовой аллеѣ.

2) Отъ «Липовой аллеи» по краю парка къ Розовопавильонному пруду, Розовому Павильону, Старой Сильвіи (Крикъ), памятнику Любезнымъ Родителямъ, Молочнѣ, Турецкой бесѣдкѣ.

3) Отъ Липовой аллеи къ Константиновскому дворцу и по Англійской аллеѣ до первой идущей налѣво къ Бѣлой Березѣ. Оттуда къ Розовому Павильону и мосту съ оленями и по берегу пруда ко дворцу.

4) Отъ Липовой аллеи къ Константиновскому дворцу и оттуда:

а) по Константиновской аллеѣ вокругъ Бѣлой Березы къ Розовому Павильону.

в) По Англійской аллеѣ вокругъ Бѣлой Березы къ любимому мѣсту Александра II.

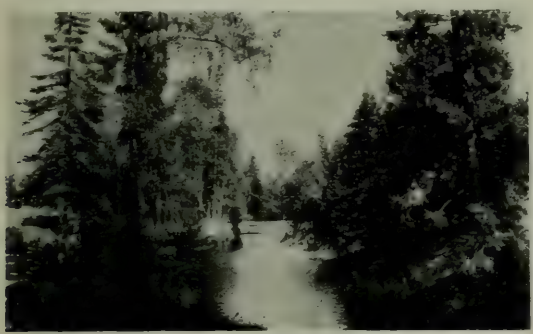
5) Отъ Вокзала мимо Стараго Шале, Храма Дружбы, Молочни къ Садовой улицѣ, Трельяжу, Крѣпостной улицѣ или по ручью Тызвѣ къ Широкой улицѣ.

9) Отъ Вокзала къ Музыкальному залу, оттуда къ воротамъ съ вазами вдоль границы парка къ вокзалу Павловскъ II и дальше къ деревнѣ Тярлево и назадъ къ Вокзалу.

7) Отъ Вокзала къ Музыкальному залу и оттуда по аллеѣ, ведущей къ Тярлеву (Водопроводной), до

перваго перекрестка, тамъ направо по запущенной аллеѣ къ поэтичному запущенному пруду (круглозальному), по аллеѣ, идущей къ фермѣ, вдоль Новошалейнаго пруда къ Елизаветинскому Павильону, Фермѣ или Охотничьему домику.

8) Прогулка въ Славянку, на дачу Великаго Князя (ротонда «Розы безъ шиповъ»), оттуда по шоссе



Краснодолинный прудъ.

черезъ деревню Пязелево или къ деревнѣ Поповкѣ съ красной киркою (въ обрывахъ рѣчки Поповки разрѣзы отложеній силлурійской системы съ окаменѣлостями, кристаллами известковаго шпата и круглыми стяженіями того же шпата), дальше Графская Славянка съ дворцомъ и церковью.

9) Туда же въ Славянку можно пройти вдоль

рѣчки Славянки, если выйти изъ города около дачи Брюллова (съ большой каменной башней).

10) Отъ вокзала къ Музыкальному залу, а оттуда къ деревнѣ Тярлево и вдоль дубовой аллеи къ Царскосельскому Колонистскому пруду въ Царское Село. Туда же можно пройти и отъ фермы по березовымъ аллеямъ черезъ Тярлево.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ небольшомъ очеркѣ сдѣлана попытка выяснить значеніе того сочетанія художественныхъ богатствъ, которыя собрала первая владѣтельница и создательница Павловска и съумѣли такъ любовно сохранить послѣдующіе владѣльцы. Не въ томъ дѣло, что тамъ находятся вещи исключительныя, а въ томъ, какъ онѣ подобраны. Для стиля дворца такъ же важны грубоватые столики русской наборной работы, какъ и ковры, тканые по рисункамъ Буше, или бронзы Томира.

По сравненію съ тѣмъ, что было въ Версали и Тріанонѣ, Павловскъ кажется нѣсколько провинціальнымъ, но не надо забывать, что и Версаль и Тріанонъ сохранили лишь обрывки своей былой красоты и что въ XIX вѣкѣ, когда буржуазные вкусы ворвались въ область искусства, началось быстрое паденіе стиля. Павловскъ—послѣдняя улыбка великаго искусства прежнихъ эпохъ предъ наступающимъ закатомъ. Всѣ великіе имена русскаго искусства: Камеронъ, Гонзаго, Гваренги, Бренна, Воронихинъ,

Росси, Скотти, Прокофьевъ, Козловскій, Мартосъ создавали его для общей вдохновительницы Великой Княгини, впослѣдствіи Императрицы Маріи Θеодоровны.

Уголъ галлереи Гонзаго.

Павловскъ. Дорога въ паркѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ И ОБЪЯСНЕНІЕ СНИМКОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Фототипія. Портретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны работы А. Рослена (1718—1793). Находится въ Романовской галлереѣ.

2. Фототипія. Парадная опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Фот. Н. Г. Матвѣева.

3. Фототипія. Храмъ Дружбы и роща около него. Стѣны зданія—желтыя, колонны—бѣлыя, крыша—зеленая. Фот. В. Курбатова.

4. Фототипія. Гонзаго. Проектъ декораціи, рисунокъ. Въ библіотекѣ дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

5. Автотипія а) Видъ деревни Глазово. Девять деревянныхъ избъ расположены по кругу. Большой цвѣтной чертежъ, подписанъ: «Архитекторъ Росси». На флюгерѣ 1815. Знаменитая декорація Гонзаго должна быть близка къ нему по стилю. Проектъ, повидимому, не былъ выполненъ, хотя домики нынѣшней деревни также расположены по кругу.

б) Фасадъ Павловскаго дворца въ XVIII вѣкѣ. Боковые флигеля еще не надстроены и надъ ними

возвышаются колоколеньки—вышки. Все сооружено Камерономъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ ВЪ ТЕКСТѢ.

Стр. 1. Колоннада Аполлона, построенная Камерономъ, находится наверху откоса Славянки противъ дворца. Построена одновременно съ большимъ дворцомъ круглой (см. стр. 19). Разломана со стороны дворца въ 1796 году по указанію Камерона. Выстроена изъ пудожскаго камня. Фот. Н Г. Матвѣева.

Стр. 3. Семенъ Щедринъ. Маріенталь. Большая картина масломъ изъ собр. кн. В. Н. Аргутинскаго Долгорукова. Фасадъ, обращенный къ рѣкѣ, украшенъ колоннадой. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 5. Большой Каскадъ по проекту Камерона. Находится около стараго Шале и Круглаго пруда. Балюстрада пудожскаго камня. Обыкновенно вода едва струится. Фот. В. Курбатова.

Стр. 9. Маркизъ Де-ла-Траверсэ. Службы Стараго Шале въ XVIII вѣкѣ. Шале видно вдали. Маркизъ Де-ла-Траверсэ, художникъ любитель, былъ морскимъ министромъ. Собраніе гр. Карловой. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 11. Ѳ. Шубинъ. Императоръ Павелъ I—мраморный бюстъ. Горный Институтъ.

Стр 13. Бренна Проектъ палатки. Не подписанъ, и авторство Бренна лишь вѣроятно. Библіотека Павловскаго дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 15. Крѣпость Бинъ. Никольскія ворота по проекту Бренна. Сбоку входа на пилястрахъ надписи (см. стр. 85). На четырехугольной башнѣ часы и гербъ Павловска. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 16 Гонзаго. Проектъ стѣнной росписи для Розоваго Павильона. (Общій архивъ Министерства Императорскаго дворца). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 17. Мартосъ. Монументъ въ мавзолеѣ Павла I (см. стр. 114—116). Пирамида розоваго гра-

пита прислонена къ стѣнѣ, наверху профиль Императора. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 19. Розовый Павильонъ. Боковой фасадъ (портикъ и куполъ), большое зало для танцевъ, пристроенное въ 1814. Виденъ помостъ, недавно, къ сожалѣнію, уничтоженный Фот. В. Курбатова.

Стр. 21. Гонзаго. Большое зало Розоваго Павильона для праздника 27-го іюля 1814 года. Портикъ у стѣны принадлежитъ къ первоначальной постройкѣ Воронихина. Роспись Гонзаго и Скотти, къ потолкѣ подвѣшены гирлянды искусственныхъ цвѣтовъ. Люстра и канделябры изъ жести. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 23. Павильонъ Трехъ Граціи по проекту Камерона. Фасадъ на Садовую улицу. Постройка штукатурена, бюсты на балюстрадѣ цвѣтного мрамора, сзади видны трельяжи изъ зелени въ собственномъ садикѣ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 25. Н. Гонзаго — Гонзонъ — опечатка). Проектъ театральной декораціи. Великолѣпный набросокъ тушью въ библіотекѣ дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 27. Томонъ. Рисунокъ для скульптурнаго украшенія въ Мавзолеѣ. Украшеніе помѣщено надъ дверью внутри и снаружи не можетъ быть видимо. Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 29 Скульптурное панно въ уборной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такіе панно помѣщены въ углахъ рамокъ. Авторъ ихъ неизвѣстенъ, можно предполагать, что они исполнены въ мастерской Рашетта. Другое панно на стр. 184 (сравни и стр. 175). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 39. Гонзаго. Проектъ Очарованнаго острова. Великолѣпный чертежъ съ подкраскою акварелью для Очарованнаго или «Обвороженнаго острова», теперь острова амура на Венериномъ прудѣ (см. стр. 139). Арх. Павл. Гор. Пр.

Стр. 32. Камеронъ. Проектъ сторожевой будки для парка. Акварелированный чертежъ въ Арх. Павл.

Гор. Пр. Подписанъ. Будки находились въ XVIII вѣкѣ на окраинѣ парка у старой Сильвіи. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 33. Камеронъ. Проектъ убранства комнаты въ нижнемъ этажѣ дворца (рисунокъ Н. Рогачева, ученика Камерона). Чертежъ подписанъ Рогачевымъ и Камерономъ) Убранство не сохранилось. Тяги и украшенія предположены золотыми. Панно (I), вѣроятно, Вэджвудъ. Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 35. Уголъ зала мира и знаменитый бронзовый фонарь. Стѣны бѣлаго стюка. Фонъ скульптуръ золотой. Скульптуры по работѣ великолѣпны. Печь лѣпная. Фонарь золоченной бронзы. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 39. Гваренги. Абсида церкви придворнаго госпиталя. Церковь сооружена въ 1781—82 году, но середина ея впослѣдствіи повышена. Абсида сохраняетъ прежній видъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 39. Камеронъ. Рисунокъ фриза для кабинета Вел. Кн. Константина Константиновича. Чертежъ въ натуральную величину тушью. Подпись С. Cameron. Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 41. Ч Камеронъ. Главный флигель Большого Двора В. Бренна. Боковой флигель. Зданіе выкрашено охрой, скульптуры и выпуклыя части бѣлыя, крыша зеленая, 2 круглыхъ скульптурныхъ панно на фасадѣ считаются работами Козловскаго. Три среднихъ окна дворца—верхняя передняя, два лѣвыхъ—проходная, первое правое—царская, второе—уборная Императора Павла. За правой колоннадой—галлерея Гонзаго, надъ нею библіотека. Во флигелѣ бывшіе аппартаменты Императрицы Маріи Ѳеодоровны (часы остановлены въ моментъ Ея кончины). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 43 Ч. Камеронъ. Проектъ убранства залъ нижняго этажа лѣпкою. Чертежъ въ Арх. Павл. Город. Правл. Убранство не сохранилось. По идеѣ оно

сходно съ зеленою столовою Царскосельскаго дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 44. Воронихинъ. Проектъ зеркала въ ложноегипетскомъ стилѣ. Подкрашенный акварелью чертежъ въ Арх. Павл. Гор. Пр. Зеркало не сохранилось. Судя по подкраскѣ, должно было быть изъ краснаго дерева съ золоченной бронзой. Предназначалось для Египетской передней (см. стр. 149). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 45. Уголъ Греческой залы. Все убранство по рисункамъ Камерона. Колонны и фризъ темнозеленаго искусственнаго мрамора. Фонъ свѣтло-зеленый, скульптуры бѣлыя. Сводикъ потолка блѣдно зеленовато-желтый. Каминъ лянисъ-лазури и золоченной бронзы. Таганы въ немъ золоченной бронзы (см. стр. 160). Мебель деревянная сѣровато-зеленая съ золотомъ. Крыта гобеленами. Люстры въ видѣ плоскихъ мраморныхъ блюдъ. Сквозь арку видна зала мира. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 47. Воронихинъ. Розовый Павильонъ. Зданіе деревянное. Капители колоннъ лѣпныя. Фризы — росписаны. Рѣшетка, повидимому, первоначально (до 1811—13 года) была въ Старой Сильвіи. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 48. Бренна. Проектъ лѣпного украшенія въ тронный залъ. Верхняя часть чертежа двери. Такъ и исполнено. Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 49. Бренна. Проектъ внутренней декораціи Круглаго Зала. Тушь и красная краска. Не былъ выполненъ цѣликомъ. Арх. Павл. Гор. Прав. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 50. Бренна. Внутреннее убранство Елизаветинскаго Павильона. Чертежъ, подкрашенный акварелью. Исполненіе не очень отъ него отличается. Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 51. Гонзаго. Проектъ декораціи съ крѣпостью. Мотивы заимствованы: башня и мостъ съ крѣ-

ностью Бинъ, угловая башенька—Петропавловской крѣпостью. Библіотека дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 52. Томонъ. Проектъ скульптурнаго украшенія для мавзолея Павла I. Исполнено и помѣщено на задней стѣнѣ мавзолея (ср. сосѣднюю иллюстрацію). Арх. Павл. Гор. Прав. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 53. Томонъ. Внутренность мавзолея Павла I. Стѣна противъ входа. Наверху украшеніе, изображенное на стр. 52, внизу памятникъ раб. Мартоса (стр. 52, 17 и 113). Лампада черной бронзы съ золотомъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 54. Томонъ. Дверь мавзолея Павла I. Черный чугунъ, вазы позолочены. Ориг. черт. Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 55. А. Захаровъ. Проектъ мавзолея для Павловска. Исполненъ, вѣроятно, для конкурса мавзолея Императора Павла. Внутри видѣнъ памятникъ въ мавзолеѣ «Любезнымъ Родителямъ». Собств. Музея Стараго Петербурга. Даръ кн. В. Н. Аргутинскаго Долгорукова. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 56. Росси. Ротонда у оранжереи (не существуетъ). Находилась, вѣроятно, тамъ, гдѣ теперь декоративная стѣна со статуей нимфы. Акварелированный чертежъ. Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 57. Проектъ архитектурной росписи плафона. Акварель въ библіотекѣ дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 58. Камеронъ. Кухня хижины при храмѣ Дружбы (не существуетъ), подписной акварелированный рисунокъ въ Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 63. Стиль Томира. Бронзовая статуэтка. Большой дворецъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 65. Н. Дрогаловъ (уч. Гонзаго). Видъ каскадовъ большого грота въ Петергофѣ (проектъ декораціи). Акварель. Единственный сохранившійся образчикъ, дающій понятіе о стилѣ Гонзаго, о его

реальномъ насыщенномъ колоритѣ. Библіотека дворца. Фот. Н Г. Матвѣева.

Стр. 66. П. Скотти. Разливъ Славянки у Висконтіева моста. Эскизъ для фрески. Подписной рисунокъ сепіей и бѣлилами (гвашью) въ библіотекѣ дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 69. М. Козловскій. Спящій амуръ. Небольшая статуэтка въ кабинетѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Стр. 71. П. Мартосъ. Каріатида тронной залы. Сквозь арку видно бюстовое зало (блѣдно оранжевое). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 73. К. Росси. Проектъ бесѣдки изъ зелени. Не былъ исполненъ. Библіотека дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 74. Видъ на дворецъ отъ Розовопавильонтаго пруда черезъ Липовую аллею. Фот. В. Курбанова.

Стр. 78. Пейзажъ около Бѣлой Березы. Фот. В. Курбатова.

Стр. 80. Гонзаго. Проектъ канделябра для Розоваго павильона (см. стр. 21) Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 81. Маріентальскій прудъ и трельяжъ Налѣво отъ трельяжа сквозь деревья просвѣчиваютъ колонны портика Трехъ Грацій. Фот. В. Курбатова.

Стр. 82. Гонзаго. Проэктъ канделябра для Розоваго Павильона. Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 83. Проектъ цвѣточной бесѣдки (не сохранилась, колонны состояли изъ ряда горшковъ съ цвѣтущими растеніями). Сохранился чертежъ колонны въ натуральную величину. Гдѣ стояла бесѣдка неизвѣстно. Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Матвѣева.

Стр. 87. Ч. Камеронъ. Обелискъ—памятникъ основанія Павловска. Изъ сѣраго камня. Находится на берегу Маріентальскаго пруда противъ каменнаго моста. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 88. Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Еленѣ Павловнѣ. Розовый мраморъ, барельефъ бѣлый, ваза изъ порфира съ бронзовыми голубками.

Стр. 91. Дж. Гваренги. Колоннада Аполлона до 1786 г. Колоннада еще круглая. Паркъ не разросся и видно зданіе придворнаго госпиталя. Музей Стараго Петербурга, даръ Кн. В. Н. Аргутинскаго Долгорукова. Акварельный рисунокъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 93. Баня и мостикъ съ кентаврами. Баня выкрашена охрой, крыша зеленая. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 95. Рашеттъ (?) Статуя Екатерины II въ видѣ Цереры въ Храмѣ Дружбы (украшенія стѣнъ по рисункамъ Камерона). Подобная статуя но кажущаяся менѣе граціозной находится въ Царскосельскомъ гротѣ. Туда она попала вѣроятно, изъ Кушелевскаго сада на Большой Охтѣ. Она тамъ подписана, но пока нельзя еще считать точно установленнымъ авторство. (Можетъ быть въ Павловскѣ оригиналъ Козловскаго, а въ Царскомъ повтореніе Рашетта). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 97. Бренна. Висконтіевъ мостъ. Со стороны входа на него направо находится памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ (ср. стр. 99), а на другомъ берегу сиреневая аллея. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 99. Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ. Пьедесталъ лабрадоритовый.

Стр. 101. Гонзаго. Проектъ росписи Пиль Башни Акварелированный рисунокъ. Библіотека дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 103. Прудъ у Вольера. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 105. Камеронъ и Гонзаго. Внутренность Вольера. Колонны бѣлыя. Въ росписи преобладаютъ синія тона. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 107. Планъ лабиринта, аллеи съ качелями и площадки, гдѣ былъ устроенъ театръ въ XVIII

вѣкѣ. Раскрашенный чертежъ въ Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 109. Камеронъ. Плафонъ купольнаго зала молочни. Рисунокъ въ Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 111. Мартосъ. Монументъ въ Мавзолеѣ Любезнымъ Родителямъ. Обелискъ гранитный, остальное розовый и бѣлый мраморъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 113. Воронихинъ (?). Проектъ конюшенъ на фермѣ. Чертежъ раскрашенный акварелью. Въ средней части зданія находился ледникъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 115. Мартосъ. Барельефъ въ мавзолеѣ Супругу Благодѣтелю. Онъ помѣщенъ въ базѣ обелиска Бѣлый мраморъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 116. Томонъ. Портикъ мавзолея Супругу Благодѣтелю. Цоколь и колонны изъ гранита. Остальное—известнякъ. Дверь черная съ золотомъ. Фотографированіе затрудняется тѣмъ, что мавзолей окруженъ деревьями. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 117. Воронихинъ. Проектъ Розоваго Павильона. Чертежъ съ подкраскою и надписью: «разрѣзъ Арсенала, предполагаемаго въ Павловскомъ саду». Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева

Стр. 120 Мебель Розоваго Павильона. Находится въ комнатѣ съ восточной стороны. Вся изъ волнистой и корельской березы. Обита ручными вышивками Въ рамкахъ фарфоровыя тарелки На этажеркѣ вазочка съ амурами. Бисквитъ и синее съ золотомъ (одного изъ русскихъ заводовъ). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 122. Воронихинъ. Купольное зало Розоваго Павильона. Стѣны розовыя, колонны бѣлыя съ золотомъ, карнизъ бѣлый. Мебель волнистой березы съ ручными вышивками. Старинный русскій коверъ, полъ росписанъ, но роспись сильно вытоптана. На камнѣ часы Louis XVI въ видѣ лиры и фарфоровыя

вазы, съ росписью розами Освѣщеніе сверху. Фот. Н. Г. Матвѣева

Стр. 123. Воронихинъ. Дача Кн. Голицыной, перестроенная въ 1815 г. въ Павильонъ мира. Находилась въ рощѣ между Розовымъ Павильономъ (тогда еще дачей кн. Багратіонъ) и плотиной, отдѣляющей прудъ, что подъ Новой Сильвіей, отъ нижняго Розопавильоннаго. Павильонъ мира не имѣлъ съ нею ничего общаго (продолговатое зало съ четырьмя кабинетами по угламъ). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 124. Гонзаго Арх. Павл. Гор. Пр. Проектъ декораціи, рисунокъ тушью. Библіотека дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 126. Гонзаго. Украшеніе плафона гирляндами. Проектъ для одного изъ Гатчинскихъ торжествъ. Въ измѣненномъ видѣ примѣненъ и сохранился въ Розовомъ павильонѣ. Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 128. Въ окресностяхъ Бѣлой Березы. Фот. В. Курбатова.

Стр. 129. Росси. Николаевскія ворота. Исполнены изъ чугуна (называются обыкновенно чугунными) Находятся на выѣздѣ изъ города на царскосельское шоссе. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 130 Красная долина (Славянки) и Елизаветинскій павильонъ. Ранняя весна. Стѣны павильона розовыя, а колонны изъ известняка. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 136. Круглозальный прудъ (первый). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 137. Н. Мартосъ. Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ и К. Росси. Навѣсъ надъ памятникомъ. Группа мраморная, пьедесталъ лабрадоритовый, навѣсъ выкрашенъ подъ цвѣтъ дикаго камня.

Стр. 140. К. Росси. Проектъ бесѣдки для парка. Чертежъ раскрашенный акварелью. Выполненъ не былъ. Арх. Павл. Гор. Правл Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 141. А. Воронихинъ. Разрѣзъ зданія фермы до перестройки Теперь балконъ уничтоженъ, а на крышѣ устроена вышка Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 143. Гонзаго. Проектъ канделябра для Розоваго павильона. Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 144. Ч. Камеронъ. Греческая зала. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 146 и 147. Томиръ. Бронзовыя статуэтки. Кушетки сдѣланы изъ дерева и позолочены. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 149. Нижній вестибюль. Убранство или Камерона или передѣлано послѣ 1803 года Воронихинымъ. Скульптуры Прокофьева. Фигуры золоченой бронзы, барельефы бѣлыя. Потолокъ росписной. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 150. Гонзаго. Проектъ росписи плафона.

Стр. 154. Уборная Императрицы въ первоначальномъ видѣ (проектъ Камерона). Почти полное повтореніе убранства уборной Императора (которая сохранилась), но въ панно вмѣсто гирляндъ вписаны пейзажи. Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 156 Библіотека Императора Павла I. Стѣны бѣлыя. Ковры Savonnerie. Коверъ на полу современенъ обстановкѣ. Канделябры и бра золоченной бронзы. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 160 Каминный таганъ въ Греческой залѣ (французская бронза эпохи Людовика XVII). Вызолоченъ, на фотографіи завершеніе вазы срѣзано. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 162. Видъ въ Греческую залу изъ залы войны. Стѣны и мебель бѣлыя съ золотомъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 165. Ч. Камеронъ. Итальянское зало въ Большомъ дворцѣ. Стѣны искусственнаго мрамора розоватыхъ тоновъ, двери темнаго дерева съ золо-

ченной бронзой. Фонъ фриза золотой. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 166. Библіотека Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Гобелены по рисунку Бушэ, столъ Рэнтгена. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 67. Бронзовое украшеніе на каминѣ въ опочивальнѣ Имп. Маріи Ѳеодоровны. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 170. Проектъ Ч. Камерона для убранства опочивальни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Трельяжи впослѣдствіи были замѣнены росписнымъ фаемъ Форма потолка и постели сохранилась Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 173 Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Роспись стѣнъ Ванъ Лепа. Цвѣты натуральныхъ тоновъ. Стѣны и дверь—золото съ бѣлымъ. Столикъ у стѣны краснаго дерева—на немъ малахитовый съ бронзою туалетикъ. Кресло стиля Луи XVI. Налѣво видѣнъ бортъ стола съсеврскимъ сервизомъ. Въ углу синяя севрская ваза. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 175. Лѣпныя украшенія на стѣнахъ туалетной комнаты. Фреска Скотти. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 176. Зеркало севрскаго сервиза въ опочивальнѣ Императрицы. Бисквитъ и синяя мантія.

Стр. 177. П. Гонзаго Канделябръ для Розоваго Павильона. Общ. Арх. Мин. Дв. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 178. Лѣпныя украшенія стѣнъ церковнаго зала. Фонъ яблочно-зеленый. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 180. Картинная галлерея. На потолкѣ копія съ картины Гвидо Рени. Посрединѣ консоль съ вѣликолѣпными часами Луи XVI. Рядомъ съ ними фарфоровыя вазы (вѣроятно Императорскагозавода). Остальныя вазы переставлены. Налѣво противъ оконъ поставлены щиты. По лѣвой сторонѣ висятъ голландцы, по правой итальянцы. Вдали второй круглый кабинетъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 182. Рембрандтъ Ванъ Рейнъ (1601—1699) Спаситель.

Стр. 183. Тронная зала. Убранство по рисункамъ Бренна, каріатиды Мартоса. Стѣны бѣлыя. Мотивъ арки и нишъ повторенъ четыре раза. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 184. Скульптурное украшеніе на стѣнѣ туалетной комнаты (ср. стр. 29). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 189. Верхняя часть иконостаса. Бренна и Козловскій. Бѣлое съ золотомъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 191. Дворцовая библіотека. Архитектура Росси. Роспись гризайлью (Скотти?). Шкафы и мебель волнистой березы. Бюстъ Александра I и вдали эскизъ Козловскаго. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 192. Н. Гонзаго (сынъ?). Копія перспективы въ галлереи Гонзаго. Гуашь. Библіотека дворца. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр 193. Росси. Проектъ библіотеки, какъ выполненъ. Чертежъ въ Арх. Павл. Гор. Пр. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 194 Фонарикъ—фасадъ кабинета Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Стѣны выкрашены охрой, скульптуры (Козловскій?) бѣлыя. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 195. Фарфоровая ваза въ Розовомъ Павильонѣ. Ручки и украшенія внизу бронзовыя. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 197. Церковная зала. Плафонъ росписной. на стѣнахъ скульптурныя фризы (см. стр. 178). Скульптуры сильно реставрированы. Вдали бюстовое зало. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 198. Гваренги. Проектъ большой комнаты подъ картинной галлереей. Собр. Императорскаго эрмитажа (ср. стр 201). Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 201. Дж. Гваренги. Большая комната подъ библіотекою. Пилястры темножелтые, фризъ и верхніе панно, темной бронзы. Фот. Н. Г. Матвѣева

Стр. 203. Ч. Камеронъ. Проектъ портика Трехъ Граціи и Ротонды. Видъ изъ садика дворца. Ротонда была предположена со стороны Славянки, гдѣ Императоръ Павелъ любилъ заниматься дѣлами. Арх. Павл. Гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 204. Гонзаго. Проэктъ пастѣннаго украшенія.

Стр. 205. Фреска Гонзаго въ галлереѣ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 206. К. Росси. Проектъ домика для обывателей. Арх. Павл. гор. Правл. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 209. Росси. Рѣшетка у Николаевскихъ воротъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 211. Александрія. Храмъ Розы безъ шиповъ. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 212. Старая Сильвія. Гравюра Остроумовой. Откр. Кр. Кр.

Стр. 213. Долина Славянки ниже Пиль Башни. Фот. А. Н. Павловича.

Стр. 215. Комната подъ картинной галлереей. Фот. М. Г. Матвѣева.

Стр. 217. Краснодолинный прудъ. Фот. А. Н. Павловича.

Стр. 219. Уголъ галлереи Гонзаго. Фот. Н. Г. Матвѣева.

Стр. 220. Павловскъ. Дорога въ паркѣ. Фот. А. Н. Павловича.

Стр. 233. Долина Славянки у ново-сильвійскаго моста. Фот. А. Н. Павловича.

Стр. 237. Входъ въ чашу вокругъ мавзолея «Любозному Супругу». Оригинальная гравюра Остроумовой.

Книжныя украшенія въ предисловіи и форзатцы, А. Остроумовой съ оригинальныхъ гравюръ, помѣщенныхъ въ первомъ изданіи книги.

Концовка книги. Ворота съ вазами, входъ въ паркѣ недалеко отъ Николаевскихъ воротъ.

Переплетъ С. П. Яремича.

ВИДЫ ПАВЛОВСКА НА ОТКРЫТКАХЪ.

1538. Большой дворецъ (постр. Камерономъ). Окрашенъ охрой, выпуклыя части бѣлыя.

4230. Тоже. Въ центрѣ между колоннами греческое зало, по бокамъ залы войны и мира. Подъ греческой залой—кабинетъ В. Кн. Константина Константиновича. Сбоку между стриженными деревьями Библіотека и галлерея Гонзаго.

997. Павловскъ. Лѣвый флигель дворца.

386. Павловскъ. Большой дворецъ. Лѣстница. Арх. П. Гонзаго. Здѣсь опечатка. Вмѣсто арх. нужно фреска Гонзаго (или Скотти). Архитектура Камерона, можетъ быть, измѣненная Воронихинымъ. Скульптуры Прокофьева.

1007. Павловскъ. Большой дворецъ. Передняя см, въ текстѣ стр. 149.

391. Залъ войны. Стѣны и утварь—бѣлыя съ золотомъ. Черезъ двери видъ на ковровую.

393. Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Видѣнъ верхъ балдахина и часть потолка съ трельяжемъ, проектированнымъ Камерономъ.

1004 Опочивальня Императрицы. Каминъ съ бронзовыми украшеніями см. въ текстѣ стр. 169. Около него вазы Берлинскаго завода, а въ углу Севрская ваза, черезъ дверь видѣнъ умывальный столъ туалетной комнаты.

1005. Камеръ-юнгферская. Опечатка вмѣсто уборной. Въ каминѣ таганы съ монгольфьерами, комодики Луи XVI. Стулья покрыты набивной Мюльгаузенской матеріей.

1003. Проходная. Фонъ свѣтлозеленый. Зеркало бѣлое съ золотомъ. Канделябры бронзовыя. Сквозь дверь видѣнъ первый круглый кабинетъ.

387. Второй круглый кабинетъ. Стѣны покрыты искусственнымъ мраморомъ. Плафонъ Гонзаго. Черезъ дверь видно тронное зало.

396. Тронное зало: общій видъ. Ср. стр. 184.

395. Картинная галлерея ср. стр. 181—185.

389. Уголъ античнаго зала ср. стр. 185.

388. Библіотека. На столѣ подсвѣчникъ слоновой кости (работы Императрицы). Великолѣпная чернильница Луи XVI. Мебель березовая.

390. Фарфоровый туалетъ Павла I Людвигсбургскаго завода.

397. Комната праваго флигеля—бывшая опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ рамѣ камина плакетка Вэджвудъ, столъ жакобъ (Рэнтгена?). Часы съ изображеніемъ казни Маріи Антуанетты. На шкапикѣ статуэтка Томира.

1006. Кабинетъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича. Частью видѣнъ въ отраженіи въ зеркалѣ. Фризъ Камерона. Обстановка теперь частью измѣнена.

1008. Кабинетъ В. Кн. Константина Николаевича. Обстановка измѣнена. Вазы у окна работы Жилле.

1596. Павловскъ. Павильонъ трехъ грацій. Окраска охра и бѣлое. Вдали собственный садикъ.

1542. Храмъ Аполлона (по рис. П. Гонзаго). Колоннада проломана со стороны дворца по указаніямъ Камерона, а не Гонзаго.

1541. Трискорни. Три Граціи. Неправильно считается копіей съ Кановы. Мраморъ.

3001. Крѣпость Маріенталь, правильнѣе Бипъ.

2662. Крѣпость (Маріенталь) Бипъ почти съ той же стороны, какъ Маріенталь на карт. Щедрина стр. 3.

2717. Трельяжъ снизу. Постройка и верхъ лѣстницы Камерона. Низъ, вѣроятно, Воронихина.

2957. Видъ на Маріентальскій прудъ отъ Трельяжа. Слѣва отъ пруда Обелискъ и Голландія.

3441. Вольеръ Гонзаго. Грубая опечатка вмѣсто «Вазы у Трельяжа».

1539. Трельяжъ.

3429. Трельяжъ—читай Вольеръ.

1604. Молочня. По проекту Камерона.

1527. П. Гонзаго. Мертвый прудъ въ Павловскомъ Паркѣ (стр. 95). Правильнѣе Круглый прудъ.

4226. Цвѣты у пруда (Круглаго).

1543. Старая Сильвія (по рис. Гонзаго) (стр. 111).

1540. Павильонъ Крикъ. Охотничій домикъ, существовавшій до основанія Павловска (стр. 98).

3803. Памятникъ Никсу. (Стр. 112).

1598. Розовый павильонъ. (Стр. 121).

3741. Матросскіе домики. (Стр. 125).

1603. Круглый боскетъ—Хмѣлевая бесѣдка. (Сстр. 100).

3802. Мавзолей Павлу I. (Стр. 116).

3428. Пиль Башня. Брешна. Мостъ, вѣроятно, Воронихина. Вдали колонна Новой Сильвіи. (Стр. 111).

4315. Розовопавильонный прудъ и Храмъ Любви. (Стр. 118).

2989. Долина р. Славянки около Ново-Сильвійскаго моста. (Стр. 101).

1597. Ферма. (Стр. 142).

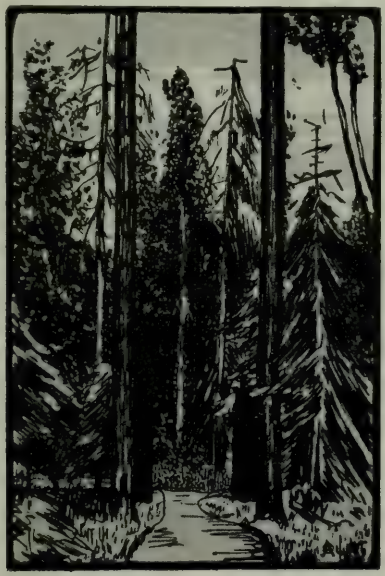
1595. Ворота парка недалеко отъ чугунныхъ.

520. Боскетъ въ Павловскѣ. Хмѣлевая бесѣдка противъ Пиль Башни. Оригинальная цвѣтная гравюра Остроумовой (Стр. 100).

519. Мостъ съ кентаврами. Оригинальная цвѣтная гравюра Остроумовой. (Стр. 93).

1180. Памятникъ В. Кн. Александрѣ Павловнѣ. Оригинальная цвѣтная литографія А. Остроумовой. (Стр. 99)

1189. Боскетъ въ Павловскомъ паркѣ. Помѣщается между цвѣтниками и воздушнымъ театромъ, который видѣнъ сзади. (106). Оригинальная цвѣтная литографія А. Остроумовой.



УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Адамини 57, 88, 129, 207, 208.
Амфитеатръ 98, 133.
Александрія 210.
Англійская аллея 128.
Антоновъ 58, 79.
Аполлона Колоннада 1, 5, 41, 90, 167.
Асселейнъ 180.

Багратіона дача 121.
Байковъ 58.
Баня 5, 207.
Бассано 184.
Баттони 184.
Бельведеръ 129.
Библіотека 89, 189, 194.
Бинъ крѣпость 2, 12, 15, 50, 84, 85.
Большой Каскадъ 5, 7, 40, 96.
Ботаническая аллея 132.
Ботъ 181.
Брегель Бархатный 180.
Бренна 9, 11, 47, 184.
Брюлловъ, А. 59.
Бурдонъ 177.
Буше 159, 167.
Бѣлая Береза 126.

Ванъ-де-Вельде, А. 182, 183.
Ванъ Лоо, Карлъ 177.
Вениксъ 182.
Веронезе, А. 184.
Виже Лебрэнъ 187
Висконти 58.
Воздушный театръ 20, 106.
Вокзальный прудъ 132.
Вольеръ 5, 104, 105.
Воронихинъ 28, 43, 100, 119, 121.

Гарофало 183.
Гваренги 37, 90, 199.
Глазово 16, 143.
Гобелены 159, 167.
Голландія 86.
Голле 79, 125.
Гонзаго 10, 22, 27, 56, 64, 65, 66, 152, 184, 191, 203.
Горбатый мостикъ 90.
Гордѣевъ 72.
Госпиталь 90.
Грэзъ 177.
Гюберъ 68, 177.

Демутъ Малиновскій 72.

Егоровъ 196.
Елизаветинскій павильонъ 16, 102, 104.

Жиллэ 199.
Жилярди 57.

Загряжскій 288.
Захаровъ 55.

Каменная Лѣстница 93.

Камеронъ 2, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 34, 38—43, 44, 46, 48, 50, 61, 76, 84, 86, 87, 88, 90—91, 94—96, 104, 108, 109, 147, 149, 162, 190, 199, 208.
Квадри 57.
Кейпъ, А. 180.
Ковры Savonnerie 157.
Козловскій 70, 71, 168, 186, 187, 207.
Коллиши 154, 168.
Колонна Новой Сильвіи 100.
Константинов. аллея 128.
Константин. дворецъ 46.
Кракъ 1, 85.
Крикъ 1, 28, 98, 111.
Круглое зало 16, 133, 136.
Круглый прудъ 96.
Кувшинниковъ 78.
Кузнецы деревня 3
Куракинъ 208.
Кутайсовъ 14, 48.

Лагезъ 163.
Лампи 157, 167.
Лерессъ 183.
Ливенсъ 180.
Линна деревня 3.
Липгельбахъ 181.
Липовая аллея 103.
Любезнымъ Родителямъ 110.
Любимое мѣсто 117.
Людвигсбургскій фарфоръ 179, 196.

Маріенталь 2, 12, 84.
Маріентальскій прудъ 88.
Мартосъ 72, 89, 110, 114, 185.
Мартыновъ 112, 195.
Мельниковъ 59
Міерисъ 181.
Мола 189.
Моленааръ 182.
Молочня 5, 8, 92, 93.
Монмартръ 210.
Мурильо 181.
Мушеронъ 182.
Мюльгаузенъ 175.

Нельсонъ 159.
Николаевскія ворота 130.
Новая Вѣсь 16.
Новая Сильвія 10, 110.
Новое Шале 139.

Обелискъ Новой Сильвіи 113.
Обелискъ Основанія 87.
Остаде 181.
Охотничій домикъ 133.

Павильонъ мира 125.
Павильонъ Трехъ Граціи 88.
Паламедесъ 182.
Панинъ 208.
Пам. В. Кн. АлександрѢ ПавловнѢ 97, 98.
Пам. В. Кн. ЕленѢ ПавловнѢ 88.
Патерсонъ 196.
Паульлустъ 2, 6, 70.

Петерсъ 180.
Пиль башня 10.
Пиль 101.
Пильниковъ 5, 58.
Питоки 184.
Платцеръ 184.
Полукруглая площадка 109.
Прокофьевъ 72.

Развалины 102, 135.
Рейсдалль 183.
Рембрандтъ 181.
Рени 184.
Рибейра 182.
Роза безъ шиповъ 200.
Розовый Павильонъ 18, 19, 22, 24, 46, 117.
Росси 27, 55, 118, 207, 209.
Роща фамильная 92.
Рубенсъ, П. П. 180.
Рупна 4.
Рысь Кабачекъ 3.
Рэнтгенъ 62.

Салаи 183.
Сассоферато 184.
Севрскій сервизъ 173
Собственный садикъ 102.
Старая Сильвія 10.
Супругу Благодѣтелю 81, 54, 114, 115.

Театръ 16, 28.
Тинторетто 183.
Томиръ 63, 172, 197.
Томонъ 54, 114, 116, 119
Тонъ 59.
Торелли 153.
Трельяжъ 4, 5, 87.
Тупылевъ 196.
Турецкая бесѣдка 107.

Удри 196.

Ферма 19, 140, 143.
Флигеръ 181
Фризе 79.

Хижина монаха 3, 92.
Хмѣлевая бесѣдка 100.
Храмъ Амура 139.
Храмъ Дружбы 5, 7, 94.
Храмъ Розы 210.
Храмъ любви 26, 118.

Цвѣтники 106.

Чугунныя ворота—Николаевскія

Шале старое 7, 19, 131, 132.
Шебуевъ 196.
Шретеръ 57, 202.
Штакеншнейдеръ 59.
Шубинъ Ѳ. 70.

Щедринъ 112, 195.
Щедринъ 68.

Юсупова гр. Фарфоръ 179.

Эльсгеймеръ 184.
Эхо бесѣдка 210.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Исторія Павловска. Основаніе. Первыя постройки. Большой дворецъ и Павильоны парка. Увеличеніе парка. Вступленіе на престолъ Императора Павла. Мальтійскія торжества 1—16.

Пожаръ дворца. Жизнь Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ. Воздушный театръ. Празднества въ Розовомъ Павильонѣ. Кончина Императрицы Маріи Ѳеодоровны 17—27. Періодъ послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны 28—29.

Художественное значеніе Павловска.

Краткій очеркъ стилей послѣ ренессанса. Эпоха поздняго барокко. Эпоха рококо. Начало неоклассицизма. Д. Гваренги. Ч. Камеронъ. Характеристика главныхъ его построекъ (Дворецъ, Колоннада Аполлона, храмъ Дружбы). Воронихинъ. Вліяніе на него Камерона. Главныя постройки Воронихина. В. Бренна. В. Баженовъ. Ложные стили. 30—51.

Завершеніе неоклассицизма — ампиръ. Томонъ, Захаровъ, К. Росси, Гонзаго 52—57.

Вторые мастера: Адамини, Квадри, Шретеръ, Байковъ, Антоновъ, Пильниковъ, А. Брюлловъ, Штакеншнейдеръ, К. Тонъ, Мельниковъ.

Обзоръ декоративныхъ стилей (рококо, неогреческій—Луи XVI и ампиръ). 59—61.

Мебель Воронихина, Рэнтгена, Томира. 61—62.

Живопись: Гонзаго, Щедринъ. 62—69.

Скульптура: Жилле, Козловскій, Гордѣевъ, Прокофьевъ, Мартосъ, Демутъ Малиновскій 69—73.

Художественное значеніе парка.

Типы парковъ. Первоначальный стиль парка. Работы Гонзаго 74—80.

ОПИСАНІЕ ПАРКА.

Общій обзоръ 81—82.

Части парка по теченію Славянки. Запруды выше города 82. Липповскій мостъ, Крѣпость Бипъ. 84—85, Голландія, Памятникъ основанія 85—86, Трельяжъ 87, Оранжереи, Пам. В. К. Еленѣ Павловнѣ 88—89, Елеиинская дорожка, Колоннада Аполлона 90—91, Баня, Фамильная Роща, Хижина монаха, Горбатый мостикъ 92, Каменная лѣстница 93, Храмъ Дружбы 94. Круглый Прудъ, Большой Каскадъ 96. Висконтіевъ мостъ, Пам. В. Кн. Александрѣ Павловнѣ 97, Крикъ, Амфитеатръ 98, Пиль Башня, Хмѣлевая бесѣдка 100, Новосильвійскій мостъ и развалины 101—102.

Собственный садикъ и цвѣтники. Вольеръ 104, цвѣтники, воздушный театръ 105—106, Турецкая бесѣдка 107, Молочня 108, Полукруглая площадка 109, Любезнымъ Родителямъ 110.

Старая и Новая Сильвія.

Старая Сильвія 110, Крикъ 111, Сильвійскій каскадъ 112, Обелискъ Новой Сильвіи 113, Супругу Благодѣтелю 114—117, Любимое мѣсто прогулокъ Императора Александра II 117.

Парадное мѣсто и Розовый Павильонъ. Храмъ любви 118, Константиновскій дворецъ 119, Розовый павильонъ 121—124.

Мѣстность около Бѣлой Березы 125—129.

Мѣстность около Стараго Шале и Елизаветинскаго павильона. Николаевскія ворота 130, Старое Шале 131, Ботаническая аллея, амфитеатръ, Охотничій домикъ 133, Елизаветинскій павильонъ 134—135.

Паркъ около Круглаго Зала и Новаго Шале. Круглое Зало 136, Круглозальные, Новошалейные пруды 137—138, Храмъ Амура 139, Новое Шале 139, Красподолинные пруды.

Ферма 140—143.

Дворецъ 145—146.

Наружный обликъ 146—150.

Внутреннее убранство: Египетская передняя 150. Верхній вестибюль 152, Царская комната 153, Уборная Императора 154. Кабинетъ Императора 155, Библіотека 156 — 158, Ковровая 159—160, Зала войны 161, Греческая зала 162—163, Итальянская 164, Зала мира 166, Библіотека Императрицы 167, Будуаръ 169—170, Опочивальня 171—172, Туалетная 174, Проходная 176—177.

Лѣвый флигель. Проходная 179, первый круглый кабинетъ 179, картинная галлерея 179—184, второй круглый кабинетъ, тронная зала 184—185, оркестровая зала, бюстовая зала, церковная зала, церковь 185—187.

Правый флигель. Библіотека 189. Гостинная, Малый кабинетъ, Опочивальня.

Комнаты нижняго этажа.

Собственный садикъ. Павильонъ Трехъ Грацій. Галлерея Гонзаго.

ПАВЛОВСКЪ ГОРОДЪ.

Звѣринецъ. Дома обывателей. Госпиталь. Зданія полиціи. Монмартръ. Александрія.

Прогулка по Павловску.

Объясненіе приложеній.

Объясненіе рисунковъ.

Объясненіе открытокъ.

Именной указатель.

Приложеніе. Планъ центральной части парка и города.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новый трудъ по исторіи искусствъ

АЛЕКСАНДРА Н. БЕНУА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

По картинной галлереѣ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА.

ИЗДАНІЕ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІЯ.

Культурныя богатства нашего обширнаго отечества пользуются заслуженнымъ вниманіемъ образованныхъ людей всего свѣта. Монументальныя сооруженія нашихъ столицъ, памятники, посвященные достопамятнымъ событіямъ русской исторіи и выдающимся русскимъ дѣятелямъ, художественныя сокровища, хранящіяся въ нашихъ музеяхъ, заключаютъ въ себѣ не мало драгоцѣнныхъ предметовъ первокласснаго достоинства. Въ настоящее время въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ русскаго общества съ

каждымъ днемъ все больше и больше проникаетъ сознаніе важности нашихъ культурныхъ богатствъ, а вмѣстѣ съ этимъ растутъ и эстетическіе потребности. Идя навстрѣчу пробуждающемуся художественному вкусу русской публики, издательство Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста предприняло рядъ художественныхъ путеводителей, посвященныхъ русскимъ музеямъ, дворцамъ и достопримѣчательностямъ городовъ. Для этой цѣли издательство обратитось къ наиболѣе выдающимся писателямъ по художественнымъ вопросамъ.

Первой книгой этой серіи является «Путешествіе по картинной галлереѣ Императорскаго Эрмитажа», обстоятельный трудъ Александра Бенуа, иллюстрированный многочисленными снимками съ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній великихъ мастеровъ, хранящихся въ Эрмитажѣ. Въ этой книгѣ съ ясностью и простотой изложенія совмѣщено глубокое знаніе первоисточниковъ, тонкій вкусъ съ острой проницательностью. На страницахъ «Путеводителя» знаменитый художественный критикъ, съ необыкновеннымъ

блескомъ и свойственнымъ ему одному искусствомъ представилъ живую и блестящую картину исторіи, европейской живописи съ XV в. по XVIII в.

Со стороны внѣшней «Путеводитель по картинной галлереѣ Эрмитажа» является первымъ опытомъ въ Россіи роскошнаго художественнаго изданія, вполнѣ доступнаго большинству публикѣ. Большой томъ 500 стр. убористой печати, на плотной мѣловой бумагѣ, съ 150 воспроизведеніями въ текстѣ и однимъ красочнымъ приложеніемъ на отдѣльномъ листѣ, въ роскошномъ тисненномъ золотомъ переплетѣ.

Цѣна книги въ переплетѣ 2 руб., безъ пересылки.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ

ОБЩИНЫ Св. ЕВГЕНІИ

КРАСНАГО КРЕСТА.

Художественныя открытыя письма: портреты Высочайшихъ Особъ, Императорскій Эрмитажъ, ежемѣсячно новые выпуски: Третьяковская галлерея. Румянцевскій музей. Музей Императора Александра III. Кушелевская галлерея. Оружейная палата въ Москвѣ. Императорскіе и великокняжескіе дворцы: внутреннее убранство и наружные виды. Историческая выставка портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ. Архитектурные памятники Россіи (церкви, дворцы, детали старинныхъ построекъ и проч.), современные виды городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей Россіи. Великій сибирскій путь. Картины, рисунки и эскизы извѣстныхъ русскихъ художниковъ.

Художественный табель-календарь по рисунку худож. И. Я. Билибина. Отпечатанъ хромолитографіей въ 14 крас. Цѣна 1 руб., безъ перес.

Альбомы картинъ, находящихся въ галлереѣ Импер. Эрмитажа: Итальянская и французская школы. Древняя и Новая скульптура; въ каждомъ альбомѣ 12 фототипій. Къ каждому альбому приложенъ худож.-истор. очеркъ, сост. В. Я. Курбатовымъ. Цѣна каждаго альбома 75 к., безъ пересылки.

Альбомъ картинъ, находящихся въ Музеѣ Импер. Александра III, въ 12 фототипій. Къ альбому приложенъ художественно-историческій очеркъ, составленный В. Я. Курбатовымъ. Цѣна 75 к., безъ пересылки.

Портретъ графа Л. Н. Толстого facsimile акварели проф. И. Е. Рѣпина. Исполненъ хромолитографіей въ 14 краскахъ на цвѣтномъ картонѣ (разм. 25 на 48 сант.). Цѣна 80 к., безъ перес.

Обзоръ художественныхъ изданій Общины Св. Евгеніи со снимками въ краскахъ съ картинъ художниковъ: А. Бакста, И. Билибина, В. Васнецова, М. Нестерова, И. Рѣпина, К. Сомова, А. П. Остроумовой и друг. Цѣна безъ перес. 75 коп.

Готовятся къ печати художественные путеводители: по Петербургу, по Музею Александра III и др.

Склады изданій Общины Св. Евгеніи:

Въ С.-Петербургѣ: Главный и для иногороднихъ—Пески, Старорусская 3. Городской—Морская, 38. Въ Москвѣ—Б Златоустинскій, 6. Во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ Краснаго Креста и въ салонъ-вагонахъ скорыхъ Сибирскихъ поѣздовъ. Лѣтомъ въ Павловскомъ вокзалѣ.

Имѣются иллюстрированные каталоги.

Изд-во „Шиповникъ“ С.-Петербургъ, Николаевская, 31.

Принимается подписка на иллюстрированное изданіе

АЛЕКСАНДРЪ БЕНУА

ИСТОРІЯ ЖИВОПИСИ

ВСѢХЪ ВРЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ.

Ч. I. Исторія пейзажной живописи.—Ч. II. Исторія портрета —Ч. III. Исторія бытовой (жанровой) живописи.— Ч. IV. Идейная живопись (религіозныя, миѳологическія, историческія и фантастическія темы).

Въ русской литературѣ не существуетъ самостоятельныхъ трудовъ по исторіи міровой живописи. Лишь русская живопись интересовала до сихъ поръ изслѣдователей, и въ этой области за послѣднія годы сдѣлано много цѣннаго. Но нельзя понять своего искусства вообще. Появленіе труда, который служилъ источникомъ ознакомленія **съ грандіознымъ достояніемъ всѣхъ вѣковъ и народовъ**, тѣмъ болѣе необходимо, что у насъ не существуетъ даже порядочной переводной литературы по данному вопросу, и все сводится къ двумъ десяткамъ художественныхъ монографій и къ нѣсколькимъ устарѣлымъ книгамъ.

Имя Ал. Бенуа достаточно объясняетъ, почему издатели обратились къ нему и не пожелали восполнить помянутый пробѣлъ въ русской художественно-исторической литературѣ посредствомъ перевода. Въ наше время отъ истории искусства требуется не одна компиляція фактовъ, перечесленіе предметовъ и хронологія, но главнымъ образомъ **«живое слово»**, зажигающее и подымающее любовь къ искусству.

Александръ Бенуа—признанное имя не только какъ писатель по художественнымъ вопросамъ, но и какъ художникъ. Онъ обладаетъ рѣдкимъ качествомъ постигать красоты не только у мастеровъ, которые соотвѣтствуютъ его темпераменту, но любить и тѣхъ, съ которыми „не согласенъ“.

Исторія живописи безъ иллюстрацій—все равно что прогулка слѣпого по музею. Вотъ почему главное вниманіе издателей обращено на иллюстрированіе выпусковъ. **Все значительное** должно найти здѣсь свое воспроизведеніе.

Изданіе будетъ **богато иллюстрировано точными,** по спеціальному заказу книгоиздательства изготовленными, репродукціями.

Наблюденіе за художественной стороной изданія взялъ на себя лично Ал. Бенуа при участіи художниковъ: **И. Билибина, М. Добужинскаго, Е. Лансере, Г. Нарбута** и **С. Яремича.**

„Исторія живописи всѣхъ временъ и народовъ" выходитъ приблизительно ежемѣсячными выпусками, начиная съ января 1912 года, и печатается на **спеціально заказанной мѣловой и слоновой** (высшаго качества) бумагѣ.

Изданіе составитъ отъ 30 до 32 выпусковъ по 12 -15 листовъ, всего **СВЫШЕ 2500 СТРАНИЦЪ ТЕКСТА БОЛЬШОГО ФОРМАТА „IN QUARTO" И 1500 РЕПРОДУКЦІЙ.**

Для достиженія наибольшей отчетливости и яркости воспроизведенія **значительное число репродукцій будетъ печататься особо и наклеиваться въ текстѣ.**

Изданіе **исключительнаго по обширности** труда Ал. Бенуа будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ.

Цѣна каждаго выпуска ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКѢ 1 р. 80 к.

При подпискѣ вносится задатокъ въ **3 р. 60 к., которымъ оплачиваются два послѣднихъ выпуска.**

Плата за пересылку—по разстоянію. Наложеніе платежа—10 коп.

Отдѣльно выпуски не продаются.

По выходѣ въ свѣтъ первой части подписная **цѣна изданія будетъ повышена.**

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства „ШИПОВНИКЪ" (СПБ., Николаевская, 31) **въ складахъ изданій Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста (С.-Петербургъ, Морская, 38; Москва, Большой Златоустинскій, 6).**

Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по по требованію безплатно.

Принимается подписка на 1912 г.

(на четвертый годъ изданія)

на журналъ

ИСКУССТВО

живопись, графика, художественная печать.

Шесть выпусковъ въ годъ по 8 печатныхъ листовъ съ многими иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ и въ текстѣ.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи С. П. Яремича.

Въ ближайшихъ нумерахъ 1912 г. будутъ помѣщены слѣдующія статьи: Александра Н. Бенуа—Рисунки старыхъ мастеровъ въ собраніи С. П. Яремича; Валерія Брюсова—Михаилъ Александровичъ Врубель; профессора С. Т. Голубева — Исторія Кіевскаго книгопечатанія; В. Я. Курбатова—Художники „Міра Искусства“: О. И. Левицкаго—Г. К. Левицкій Кіевскій граверъ XVIII в. и друг.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 8 руб.

Редакція и Контора: Кіевъ, Пушкинская, 4.

Отдѣленія Конторы: **въ складахъ художественныхъ изданій Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 38; МОСКВА, Б. Златоустинскій, 6.**

ПЕРЕЧЕНЬ

ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ СЪ ВИДАМИ ПАВЛОВСКАГО ДВОРЦА И ПАРКА—ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ИЗДАНІИ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ.

386. *) Большой дворецъ. Лѣстница Архит. Камерона (фтп.) . . . . . 5 к.
387. Большой дворецъ. Круглая зала (фтп.) . 5 »
388. » » Библіотека (фтп.) . . 5 »
389. » » Уголокъ Античнаго зала (фтп.) . . . . . 5 »
390. Большой дворецъ. Туалетъ Цесаревича Павла Петровича (фтп.) . . . . . 5 »
391. Большой дворецъ. Залъ войны (фтп.). . 5 »
392. » » Фасадъ со двора (фтп.) 5 »
393. » » Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны (фтп.) . . 5 »
394. Большой дворецъ. Садовый фасадъ (фтп.) 5 »
395. » » Картинная галлерея (фтп.) . . . . . 5 »
396. Большой дворецъ. Тронный или танцовальный залъ (фтп.) . . . . . 5 »
397. Большой дворецъ. Комната праваго флигеля Е. И. В. В. Кн. Александры Іосифовны (фтп.) . . . . . 5 »

*) №№ по каталогу изданія Общины Св. Евгеніи.

519. Мостъ съ центаврами (А. Остроумова—лит.) . . . . . 10 к.
520. Боскетъ у Пиль башни (А. Остроумова—лит.) . . . . . 10 »
521. Паркъ (А. Остроумова—оригин. грав. на дер.) . . . . . 10 »
997. Большой дворецъ. Флигель дворца (фтп.) 5 »
998. » » Кабинетъ Александра I 5 »
(фтп.) . . . . . 5 »
999. Большой дворецъ. Геній (скульпт. М. Козловскаго—фтп.) . . . . . 5 »
1000. Большой дворецъ. Портретъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны—фтп.) 5 »
1001. Большой дворецъ. (Рембрандтъ. Этюдъ. —фтп.) . . . . . 5 »
1002. Большой дворецъ. Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна (фтп.) . . . . . 5 »
1003. Большой дворецъ. Проходная (фтп.) . . 5 »
1004. » » Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны (фтп.). . 5 »
1005. Большой дворецъ. Камеръ-юнгферская (фтп.) . . . . . 5 »
1006. Кабинетъ Е. И. В. В. Кн. Константина Константиновича (фтп.) (Б. дворецъ.) 5 »
1007. Передняя (Большой дворецъ—фтп.) . . 5 »
1008. Кабинетъ В. Кн. Константина Николаевича (Большой дворецъ—фтп.) . . . 5 »
1080. Статуя Сильвіи (А. Остроумова—авт.-лит.) 10 «
1181. Боскетъ въ паркѣ (А. Остроумова—авт. лит.) . . . . . 10 »
1525. Видъ на эстраду въ саду вокзала отъ фонтана (фтп.) . . . . . 5 »
1526. Дорога къ вокзалу отъ дворца (фтп.) . . 5 »
1527. Мертвый прудъ въ паркѣ. Архит. Гонзаго (фтп.) . . . . . 5 »
1528. Мостъ у крика (фтп.) . . . . . 5 »
1529. Лѣстница ко дворцу (фтп.) . . . . . 5 »
1538. Большой дворецъ. Построенъ Камерономъ (фтп.) . . . . . 5 »

1539. Трельяжъ (фтп.) . . . . . 5 к.
1540. Павильонъ «Крикъ» Охотничій домикъ. Существовалъ до основанія Павловска (фтп.) 5 »
1541. Три грации (фтп.) . . . . . 5 »
1542. Храмъ Аполлона (по рис. П. Гонзаго—фтп.) . . . . . 5 »
1543. Старая Сильвія (по рис. П. Гонзаго—фтп.) 5 »
1595. Ворота парка (фтп.) . . . . . 5 »
1596. Павильонъ трехъ грацій (фтп.) . . . . . 5 »
1597. Ферма (фтп.) . . . . . 5 »
1598. Розовый павильонъ (фтп.) . . . . . 5 »
1603. Круглый боскетъ (фтп.) . . . . . 5 »
1604. Молочный домикъ (фтп.) . . . . . 5 »
2092. Заглохшій прудъ (фтп.) . . . . . 5 »
2153. Дѣти на музыкѣ (фтп.) . . . . . 5 »
2159. Пиль-башня (фтп.) . . . . . 5 »
2215. Вокзалъ (фтп.) . . . . . 5 »
2662. Крѣпость Маріенталь (фтп.) . . . . . 5 »
2717. Трельяжъ (фтп). . . . . 5 »
2953. Долина Славянки и храмъ «Дружбы» (фтп.) 5 »
2957. Видъ на Маріентальскій прудъ отъ трельяжа (фтп.) . . . . . 5 »
2989. Долина р. Славянки (фтп.) . . . . . 5 »
3001. Крѣпость Маріенталь (фтп.) . . . . . 5 »
3028. Паркъ. Видъ у семейной рощи (фтп.) . . 5 »
3428. Пиль-башня (фтп.) . . . . . 5 »
3429. Паркъ. У трельяжа (фтп.) . . . . . 5 »
3441. Паркъ. Гонзаго (фтп.) . . . . . 5 »
3451. «Храмъ Дружбы» (фтп.) . . . . . 5 »
3684. Памятн. Велик. Кн. Вячеславу Констант. (фот. А. Павловича—фтп.) . . . . . 5 »
3741. «Матросскіе домики» (фтп.) . . . . . 5 »
3742. Каменная лѣстница (фтп.) . . . . . 5 »
3772. На музыкѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . 5 »
3773. Концертный залъ (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
3774. Уголокъ парка (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 »
3775. Дорожка въ паркѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »

3795. Прудъ въ паркѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 к.
3798. Въ паркѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.). . 5 »
3799. Уголокъ парка (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 »
3800. Старая Сильвія (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 »
3801. Прудъ у музыкальной площадки (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
3802. Мавзолей Павлу I (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
3803. Памятникъ Никсу (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
3804. Осеннее утро въ паркѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4221. Павловскъ зимою. (Г. Кондратенко) (трехцв.) . . . . . 10 »
4225. Оленій мостикъ (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 »
4226. Паркъ. Цвѣты у пруда (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4227. Паркъ. Долина р. Славянки (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4228. Паркъ. Въ тѣни (фот. А. Павловичъ—фтп.) 5 »
4229. » Вѣтви надъ рѣкой (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4230. Дворецъ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . 5 »
4231. Паркъ. Скамейка подъ дубомъ (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
4232. Паркъ. Водопадъ (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
4233. Паркъ. Солнечныя пятна (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4258. Константиновск. метеорол. станц. (фот. А. Павловичъ—фтп.). . . . . 5 »
4314. Паркъ. У изворота рѣки (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4315. Паркъ. Вечеромъ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4316. Паркъ. Въ царствѣ цвѣтовъ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »
4317. Паркъ. Въ лѣсной чащѣ (фот. А. Павловичъ—фтп.) . . . . . 5 »

Болѣе подробныя объясненія къ нѣкоторымъ №№ открытыхъ писемъ Общины Св. Евгеніи помѣщены въ художеств. историч. очеркѣ и путеводителѣ по Павловску 2-е изд. Общ. Св. Евгеніи (стр. 234).

Снимки съ двухъ открытыхъ писемъ изданія Общины Св. Евгеніи, исполненныхъ по рисункамъ А. П. Остроумовой (№№ 521 и 1080), помѣщены въ историческомъ очеркѣ и путеводителѣ по Павловску 2-е изд. стр. 212 и 237.

ПАВЛОВСКЪ.

Художественно-историческій очеркъ и путеводитель. Сост. В. Я. Курбатовъ; книжн. украшенія сдѣланы для этого изданія А. П. Остроумовой-Лебедевой.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ цѣна 85 коп. (отъ перваго изданія осталось ограниченное число экземпляровъ).

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ этой книги значительно исправленное и дополненное. Около 150 иллюстр. съ видами Дворца, Парка, Павильоновъ, а также оригинальныхъ чертежей великихъ зодчихъ, создавшихъ Павловскъ. Приложенія: портретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, работы Рослена; Храмъ Дружбы; декораціи Гонзаго; планъ Павловска.

Цѣна въ переплетѣ 2 руб. безъ перес.

ВЪ РОСКОШНОМЪ КОЖАНОМЪ ПЕРЕПЛЕТѢ НА ОСОБОЙ БУМАГѢ ИЗДАНЫ 50 НУМЕРОВАННЫХЪ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ. ПО 10 РУБ. ЭКЗ.

АЛЬБОМЫ

НА 400 ОТКР. ПИСЕМЪ; исполнены во вкусѣ старинныхъ книгъ. Рисунки на переплетѣ: А. П. Остроумовой-Лебедевой (гравюра на деревѣ); К. А. Сомова (акварель) и С. П. Яремича.

Право художественной собственности заявлено Императорской Академіи Художествъ и Министерству Торговли.

Цѣна альбома 5 р. безъ перес.

1812 годъ въ басняхъ Крылова.

Рисунки и книжныя украшенія Егора Нарбута; съ вступительной статьей и комментаріями.

Цѣна 2 р. безъ перес.

Склады изданій Общины Св. Евгеніи:

Въ Петербургѣ Главный и для иногородних— Пески, Старорусская, 3. Городской—Морская, 38. **Въ Москвѣ**—Б. Златоустинскій, 6. Во всѣхъ желѣзнодорожныхъ киоскахъ Краснаго Креста и **лѣтомъ въ Павловскомъ вокзалѣ.**

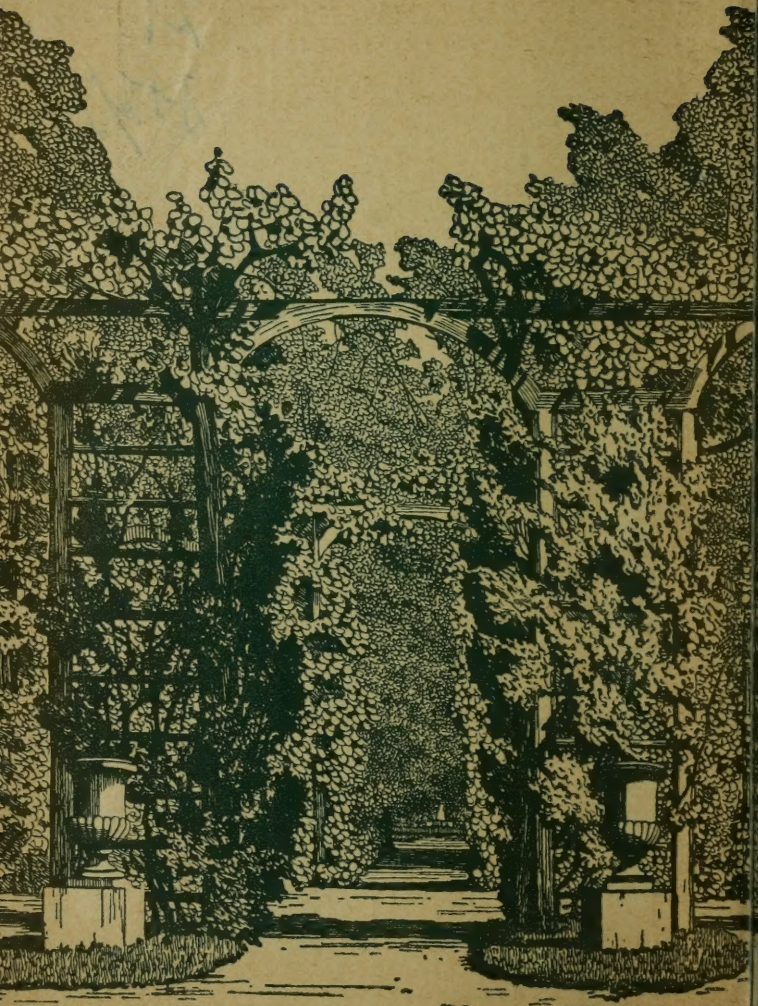
ИМѢЮТСЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ИЗДАНІЙ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ.

ТИПОГРАФІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БАССЕЙНАЯ, 3—5.

Цѣна книги 2 рубля
безъ пересылки.

М-
ЗТМ/Гм

МОГИЗ
Мичевин 3Б
75 р.



PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

DK
651
P23K8
1911

Kurbatov, Vladimir IAkovlevich
Pavlovsk. 2. izd.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 10 09 25 09 001 4